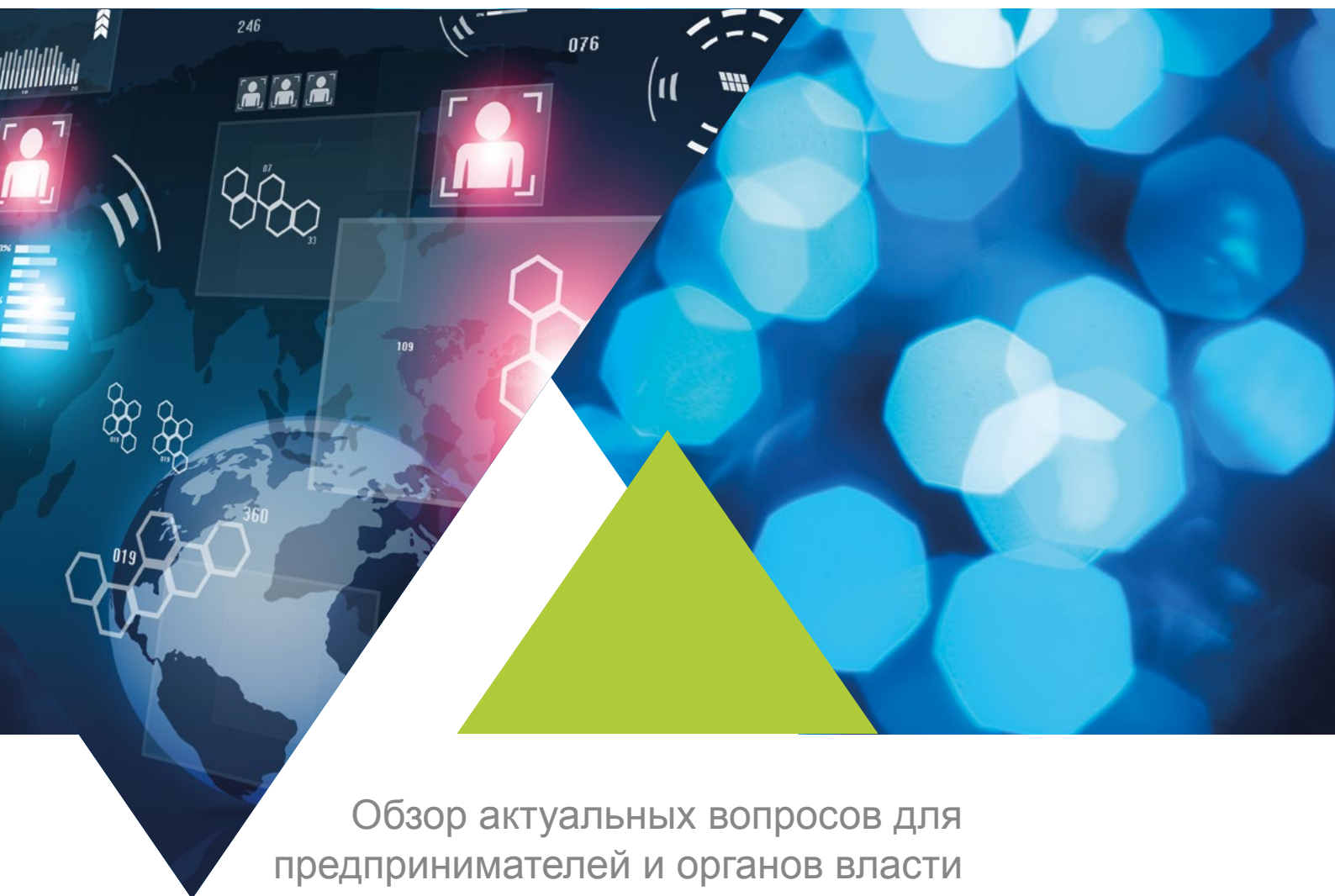

РЕКОМЕНДАЦИИ ИСС ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Обзор актуальных вопросов для
предпринимателей и органов власти

13-Е ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ ИСС ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Обзор актуальных вопросов для
предпринимателей и органов власти

Copyright © 2017

Международная торговая палата (ИСС)

ИСС принадлежат все авторские и иные интеллектуальные права на данное коллективное произведение. Воспроизведение и распространение данной работы возможно при соблюдении следующих условий:

- Обязательная ссылка на ИСС в качестве источника и владельца авторского права, с указанием названия документа, © Международная торговая палата (ИСС) и год публикации, при наличии.
- Для целей любого изменения, адаптации или перевода, для коммерческого использования, а также любого использования, подразумевающего, что данная работа является результатом деятельности иной организации или лица или связана с ним, требуется получение однозначного разрешения, оформленного в письменном виде.
- Воспроизведение или размещение данной работы на интернет-сайтах возможно исключительно в виде ссылки на соответствующую веб-страницу ИСС (но не на сам документ).

Запросы на получение соответствующего разрешения ИСС направляйте на ipmanagement@iccwbo.org

Перевод Рекомендаций ICC по интеллектуальной собственности
на русский язык организован при поддержке

**Baker
McKenzie.**

АЛРУД

Содержание

Вступительное слово

Благодарности

Основы интеллектуальной собственности.....1

Изменения, оказывающие влияние на охрану интеллектуальной собственности11

A. Извлечение прибыли из интеллектуальной собственности

I. Управление интеллектуальной собственностью для извлечения прибыли.....20

II. Лицензирование22

1. Общие положения.....22

2. Частные ситуации28

2.1 Коллективное управление и лицензирование авторских прав28

2.2 Патенты и стандарты29

III. Оценка и монетизация объектов интеллектуальной собственности.....32

B. Получение прав на объекты интеллектуальной собственности

I. Патенты.....36

1. Сотрудничество между патентными ведомствами и гармонизация материального патентного права.....36

2. Качество патентов39

3. Патентоспособность новых применений40

4. Работа над единой патентной системой в Европе41

5. Языковой фактор43

II. Промышленные образцы.....44

III. Авторские права	49
1. Личные неимущественные права.....	51
2. Охрана прав исполнителей аудиовизуальных произведений.....	52
3. Доступ к опубликованным произведениям для слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию.....	52
4. Охрана прав организаций эфирного вещания.....	53
5. Произведения неизвестного авторства.....	53
IV. Товарные знаки	54
1. Гармонизация и упорядочение правил и процедур охраны товарных знаков.....	55
2. Общеизвестные товарные знаки.....	56
3. Поиск.....	57
4. Ограничение использования товарных знаков на элементах упаковки.....	58
4.1 Обезличенная упаковка.....	59
5. Нетрадиционные товарные знаки.....	60
V. Доменные имена	62
1. Эволюция охраны доменных имен.....	62
2. Трудности, с которыми сталкиваются новые реестры gTLD и владельцы брендов.....	63
VI. Географические указания	66
VII. Права на селекционные достижения (сорта растений)	68
VIII. Коммерческая тайна / конфиденциальная информация о бизнесе	70
IX. Иные формы интеллектуальной собственности	72
1. Информационные продукты (например, базы данных).....	72
2. Права коренных малочисленных народов и общин.....	75

C.	Борьба с нарушениями и разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности	78
I.	Судебная защита интеллектуальных прав	78
II.	Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности третейскими судами или с применением процедуры медиации	80
1.	Арбитраж (третейский суд)	80
2.	Медиация	84
III.	Реализация прав в сети интернет.....	86
IV.	Контрафакция и пиратство	90
D.	Взаимодействие между интеллектуальной собственностью и другими отраслями.....	93
I.	Устойчивое экономическое развитие	93
II.	Охрана окружающей среды	96
1.	Биологическое разнообразие	96
2.	Климатические изменения	98
III.	Инновации	102
IV.	Законодательство о конкуренции	106
V.	Информационное общество	109

Примечания

Вступительное слово

За три года, прошедшие с момента публикации Рекомендаций ИСС по интеллектуальной собственности 2014 года, произошло много изменений, оказавших влияние на мир интеллектуальной собственности.

В США была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предусматривающая 17 Целей в области устойчивого развития и направленная не только на борьбу с бедностью, но и на решение социальных и экологических проблем. Парижское соглашение, подписанное в 2016 году в развитие Рамочной конвенции ООН об изменении климата, обозначило новый вектор развития международной политики в области климатических изменений. Эти многосторонние соглашения формируют новые подходы и стратегии, отражающие заботу о будущем нашей планеты, в котором важная роль отводится инновациям и, как следствие, интеллектуальной собственности.

В прошлом году вступило в силу новое международное соглашение в области интеллектуальной собственности — Марракешский договор для лиц с нарушениями зрения. На уровне многостороннего сотрудничества было утверждено Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства, включающее большой объем положений по вопросам интеллектуальной собственности. Однако его будущее остается неопределенным в силу выхода из состава партнерства США.

Развитие цифровых технологий порождает все новые и новые процессы и технологии, затрагивающие как порядок управления объектами ИС, так и реализацию прав на них. В результате того, что управление экономикой все в большей степени осуществляется на основе анализа данных, также возникают вопросы о правах на данные и связанной с ними ответственности.

Острая потребность в совершенствовании правовой защиты коммерческой тайны послужила причиной принятия важнейших новых актов законодательства в ЕС и США. В других областях права интеллектуальной собственности также наблюдаются заметные изменения как на уровне судебной практики, так и на уровне законодательной деятельности, при этом в одном из отчетов ИСС была отмечена тенденция к увеличению числа стран, в которых действуют специальные органы по разрешению споров в области интеллектуальной собственности.

Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности 2017 года содержат обновленный анализ ключевых вопросов интеллектуальной собственности, отражающий все перечисленные и многие другие изменения. В значительной степени переработаны разделы об оценке и монетизации объектов ИС, патентах и стандартах, промышленных образцах, ограничениях в отношении использования товарных знаков на элементах упаковки, в доменных именах, селекционных достижениях, информационных продуктах, устойчивом развитии, изменении климата, инновациях и конкуренции, а также глава об изменениях, оказывающих влияние на охрану интеллектуальной собственности. Остальные разделы также были дополнены важными новыми сведениями.

Мы хотели бы выразить благодарность членам рабочей группы, которая занималась подготовкой этого нового издания, в частности ее руководителю — Ингрид Баэле (Ingrid Baele).

Мы надеемся, что Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности будут, как и прежде, полезным источником информации для всех, кто хочет разобраться в вопросах регулирования интеллектуальной собственности или работает в этой сфере. Мы будем признательны читателям за отзывы, которые позволят нам и дальше совершенствовать эти публикации.

Джон Данилович
Генеральный секретарь
Международной торговой палаты (ИСС)

Дэвид Корис
Председатель Комиссии по интеллектуальной
собственности
Международной торговой палаты (ИСС)

Это тринадцатое издание Рекомендаций ИСС по интеллектуальной собственности: обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти, публикуемых Комиссией по интеллектуальной собственности Международной торговой палаты. Первое издание вышло в свет в 2000 году. Данные рекомендации отражают устоявшиеся позиции ИСС и не предполагают формирования новой стратегии. Текст настоящей публикации на английском и других языках, а также упомянутые в ней программные документы ИСС, доступны по адресу: iccwbo.org/iproadmap.

Благодарности

ИСС выражает признательность членам Рабочей группы ИСС по разработке Рекомендаций по интеллектуальной собственности и другим рабочим группам ИСС, внесшим ценный вклад в это новое издание. В частности, мы благодарим следующих соавторов и особенно Председателя рабочей группы и координаторов отдельных разделов:

- Ingrid Baele, Philips Intellectual Property & Standards, Netherlands (Председатель рабочей группы)
- Karl-Georg Aspacher, Siemens, Germany*
- Horst Becker, ARIATHES Rechtsanwälte, Germany
- David Benjamin, Universal Music, United States
- Dominika Boehm, Siemens, Germany*
- Axel Braun, F. Hoffman-La Roche, Switzerland*
- Stavros Brekoulakis, Queen Mary University of London, United Kingdom*
- Andrew P. Bridges, Fenwick & West, United States
- Jorge Chavarro, Cavelier Abogados, Colombia*
- Phye Keat Chew, Raja Darryl & Loh, Malaysia
- Apostolos Chronopoulos, Queen Mary University of London, United Kingdom
- Peter Chrocziel, Freshfields Bruckhaus Deringer, Germany
- Szonja Csörgő, European Seed Association*
- Mohan Datwani, The Hong Kong Institute of Chartered Secretaries, Hong Kong
- Manisha A. Desai, Eli Lilly and Company, United States
- Ana de Sampaio, J.E. Dias Costa, Portugal*
- Elio De Tullio, De Tullio & Partners, Italy
- Stefan Dittmer, DLA Piper, Germany
- Darya Ermolina, Baker McKenzie, Russia
- David Fares, 21st Century Fox, United States
- Leopoldo Granados, Control Risks, Mexico
- Caspar Grote, BASF, Germany
- Karina Hellbert, Fiebinger Polak Leon Rechtsanwält, Austria
- Anette Henrysson, Advokatfirman Vinge, Sweden
- Adrian Howes, Nokia, United Kingdom
- Gao Hui, CCPIT Patent and Trademark Law Office, China
- Urho Ilmonen, FACT Law Group, Finland
- Robin Jacob, UCL Faculty of Laws and retired Lord Justice of Appeal, United Kingdom
- Michael Jewess, Research in IP, United Kingdom*
- Mathias Karlhuber, Cohausz & Florack, Germany*
- Martine Karsenty-Ricard, J.P. Karsenty & Associés, France
- Douglas Kenyon, Hunton & Williams, United States*

- David Koris, DaVinci Partners, Switzerland
- Barbara Kuchar, Karasek Wietrzyk Rechtsanwälte, Austria
- Sandra Leis, Dannemann Siemsen, Brazil*
- Julian Lew, 20 Essex Street Chambers, United Kingdom*
- Thomas Lindqvist, Advokatfirman Hammarskiöld & Co, Sweden*
- Elisabeth Logeais, UGGC Avocats, France*
- Paul Lugard, Baker Botts, Belgium*
- Dominic Muyltermans, Croplife International*
- Hans-Jörg Müller, Siemens, Germany
- Ganapathy Narayanan, Tata Consultancy Services, India
- Philipp Neels, Wallinger Ricker Schlotter Tostmann, Germany
- Miguel O'Farrell, Marval, O'Farrell and Mairal, Argentina
- Michael M. Pachinger, Saxinger, Chalupsky & Partner, Austria
- Daniel Peña Valenzuela, Peña Mancero Abogados, Colombia
- Raymundo Pérez Arellano, Von Wobeser & Sierra, Mexico
- Flip Petillion, Crowell & Moring, Belgium*
- Alice Pezard, attorney-at-law and former judge at the Court of Cassation, France
- Richard Pfohl, Music Canada, Canada*
- Diana Petričević, Podravka Inc, Croatia
- Elías Ríos Navarro, AvaLerroux, Mexico
- Andrés Felipe Rahn, Cavelier Abogados, Colombia
- Timothy Roberts, Brookes Batchellor, United Kingdom
- Isabelle Robinet-Muguet, Orange, France
- José Antonio Romero, AvaLerroux, Mexico
- Eric M. Runesson, Sandart & Partners, Sweden
- Erik Schafer, Cohausz & Florack, Germany
- John Sideris, Philips Intellectual Property & Standards, Netherlands
- Bradley Silver, Time Warner Inc., United States
- Liūnė Storoženkaitė, LEADELL Balčiūnas & Grajauskas, Lithuania
- Peter Thomsen, Novartis International, Switzerland
- Eugenio Triana Garcia, member of the board of trustees, Fundación para el Fomento de la Innovación Industrial, Spain
- Stéphane Tronchon, Qualcomm, France*
- Eduardo Varela, Cavelier Abogados, Colombia
- Agustín Vargas Díaz, Vargas Law Abiding Group, Mexico
- Hans-Jörn Weddige, Thyssenkrupp, Germany*
- Ulrika Wester, Ericsson, Sweden

- Christopher Wilson, 21st Century Fox, United States
- Sanna Wolk, Institute of Intellectual Property, Marketing and Competition Law (IMC), Uppsala University, Sweden
- Lili Wu, CCPIT Patent and Trademark Law Office, China
- Daphne Yong-d'Hervé (Task Force Secretary)*, José Godinho and Angèle Beauvois (ICC Secretariat)

* Координаторы разделов

Мы также благодарим всех членов ICC и национальные комитеты отдельных стран, которые внесли большой вклад в подготовку настоящего издания, предложив свои комментарии и пожелания, значение которых для настоящей работы трудно переоценить, и коллег из секретариата ICC за их вклад и содействие в согласовании комментариев, полученных от других комиссий и групп ICC, в частности Andrea Bacher, Caroline Inthavisay, Jennie Irving, Emily O'Connor, Elizabeth Thomas-Raynaud, Sophie Tomlinson и Hélène Van Lith.

Основы интеллектуальной собственности

Что такое интеллектуальная собственность

Интеллектуальная собственность (ИС) — это результат интеллектуальной деятельности, принадлежащий гражданину, частной или государственной организации, которые могут по своему усмотрению предоставлять к нему доступ всем желающим либо определенным образом контролировать его использование. Интеллектуальная собственность представлена фактически везде: в творческих произведениях, например, книгах, фильмах, аудиозаписях, музыкальных произведениях, произведениях искусства и программном обеспечении, и в повседневных предметах, таких как автомобили, компьютеры, лекарства и различные сорта растений — то есть во всем, что появилось в результате развития науки и технологий. Различительные особенности, на которые мы обращаем внимание, приобретая товары, например, названия и особенности оформления, также подпадают под определение интеллектуальной собственности.

Определенные права могут быть связаны даже с местом изготовления какого-либо товара (здесь можно вспомнить Шампань и Горгонзолу). Многие из того, что мы видим и чем мы пользуемся в сети Интернет, будь то веб-страница или доменное имя, также может включать в себя элементы объекта интеллектуальной собственности или являться таким объектом.

Почему охраняется интеллектуальная собственность и кто от этого выигрывает

Система прав интеллектуальной собственности (ИС) позволяет не только закрепить инновации и произведения за их авторами и создателями, но и обеспечить «право собственности» на такие объекты, а в конечном итоге — создать возможность извлечения из них выгоды. Защищая интеллектуальную собственность, общество признает ту выгоду, которую она может принести, а также стимулирует инвестиции времени и ресурсов в развитие инноваций и расширение знаний.

Система интеллектуальной собственности призвана приносить пользу всему обществу в целом, будучи уникальным компромиссом между интересами потребителей и авторов. Как правило, права интеллектуальной собственности позволяют их обладателю в течение ограниченного срока определять порядок использования результата интеллектуальной деятельности. В обмен на предоставление такого права система охраны интеллектуальной собственности работает на благо общества, в частности:

- увеличивается объем общедоступных знаний, развивается культура;
- стимулируется конкуренция и производство широкого спектра качественных товаров и услуг;
- поддерживается экономический рост и занятость населения;

- поощряется творческая и инновационная деятельность;
- поддерживается технический и культурный прогресс и самовыражение.

Когда необходимые или достаточные в той или иной ситуации интеллектуальные права недоступны либо возникают сложности в их защите, изобретатели и инновационные предприятия бывают вынуждены в большей степени полагаться на другие способы защиты от недобросовестной конкуренции. Это могут быть условия договоров или технические средства защиты от копирования, а также установление режима коммерческой тайны. Однако эти способы могут оказаться менее эффективными для достижения указанных выше целей.

Как охраняется интеллектуальная собственность

Права на объекты интеллектуальной собственности (ИС) предоставляются в соответствии с нормами национального законодательства тех или иных государств или регионов. Кроме того, в сфере интеллектуальной собственности существует целый ряд международных договоров, которые закрепляют унифицированный подход к определенным вопросам, в том числе процедурным, либо позволяют производить регистрацию прав интеллектуальной собственности одновременно в нескольких государствах. Правообладатель может такие права уступать, передавать по лицензии или распоряжаться ими иным образом. Для охраны различных объектов интеллектуальной собственности, например, литературных и художественных произведений, изобретений, брендов, дизайнерских решений и т.д. применяются различные способы:

- Литературные и художественные произведения, например, книги, картины, кинофильмы, музыкальные произведения, аудио- и видеозаписи, а также программное обеспечение обычно охраняются с помощью авторского права или так называемых смежных прав;
- Технические изобретения и технологии, как правило, охраняются патентами;
- Средства индивидуализации, например, словесные обозначения, символы, запахи, звуки, цвета и формы, которые позволяют отличать одни товары и услуги от других, могут охраняться с помощью товарных знаков;
- Особенности внешнего вида объектов, например, предметов мебели, элементов кузова автомобиля, столовых приборов или ювелирных изделий могут охраняться посредством института промышленных образцов;
- Наименования мест происхождения товаров и коммерческая тайна также считаются разновидностями интеллектуальной собственности, и большая часть государств предоставляет таким объектам тот или иной объем правовой охраны;
- Законодательные акты, направленные на предотвращение недобросовестной конкуренции в сфере предпринимательской деятельности, одновременно способствуют охране коммерческой тайны и некоторых других видов интеллектуальной собственности;
- Сорты растений преимущественно охраняются специальным правом на селекционные достижения, относящимся к области прав интеллектуальной собственности, но могут охраняться и традиционными патентами, либо двумя способами одновременно;

- Ряд государств предоставляет особую правовую охрану топологиям интегральных микросхем и базам данных.

Один и тот же объект может одновременно охраняться посредством сразу нескольких видов интеллектуальных прав на территории различных государств.

Авторское право

Авторское право призвано поощрять создание оригинальных произведений искусства, музыки и литературы, начиная с книг и картин и заканчивая кинофильмами, аудио- и видеозаписями и программным обеспечением. Система авторского права поощряет творческое самовыражение, позволяя авторам извлекать экономическую выгоду из своих произведений. Кроме имущественных прав институт авторского права также предусматривает предоставление авторам личных неимущественных прав, которые, с одной стороны, позволяют создателям произведений требовать признания их авторства, а с другой стороны, препятствуют искажению или изменению произведений, порочащему репутацию их авторов.

Охрана в качестве объектов авторского права предоставляется оригинальным произведениям, которые носят творческий характер и выражены в какой-либо объективной форме. Авторское право автоматически возникает у автора с момента создания произведения, хотя в некоторых странах применяется принцип добровольной регистрации, подразумевающей предоставление ряда дополнительных выгод. С момента их возникновения права на произведение могут быть уступлены или переданы на основании лицензионного договора чаще всего продюсеру или издательству. Охрана произведения авторским правом означает наличие у его автора исключительных срочных прав, которые, как правило, возникают в момент создания произведения и прекращаются по истечении пятидесяти или семидесяти лет с момента смерти автора. Авторские права на аудиозаписи обычно прекращают действовать не ранее, чем через семьдесят лет после публикации.

Законы об авторском праве позволяют правообладателям определенным образом ограничивать использование своих произведений. К такому использованию, которое автор по своему усмотрению может разрешить или запретить, как правило, относят действия по воспроизведению и распространению: обнародование, прокат, запись, публичный показ, сообщение в эфир, а также перевод либо иную переработку произведения. В некоторых странах авторы не вправе запретить использование своих произведений определенным образом, однако за ними сохраняется право на получение вознаграждения за такое использование. В законодательстве всех государств предусмотрены исключения, позволяющие третьим лицам определенным образом использовать произведения, не выплачивая их автору вознаграждения или не испрашивая его согласия. В качестве примера можно привести использование частей произведений или цитат из них в иллюстративных или образовательных целях. Предоставляемые субъектам авторских прав средства защиты, равно как и предусмотренные законами об охране авторских прав ограничения и исключения, — это важнейшие элементы системы авторского права. Обеспечивая баланс интересов, они облегчают создание творческих произведений, а также способствуют появлению новых способов их распространения и использования.

В большинстве государств аналогичная защита действует также и в отношении изготовителей фонограмм, организаций эфирного вещания и исполнителей. В ряде стран интересы лиц, работающих с произведениями, охраняемыми авторским правом, гарантируются так же, как и интересы авторов этих произведений, то есть посредством авторского права. В других странах интересы таких лиц охраняются с помощью так называемых смежных прав. Роль авторского

права особенно возросла в последние годы в связи с развитием цифровых технологий и сети Интернет, применительно к которым авторское право является основной формой правовой охраны распространяемого онлайн контента. Именно в этой сфере возникают многочисленные сложности правоприменения и судебной защиты авторских прав.

Существует целый ряд международных договоров по вопросам охраны авторских и смежных прав. К ним относятся Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года, Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм 1971 года, Договор ВОИС¹ по авторскому праву 1996 года, а также Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 года. Два последних соглашения регулируют вопросы охраны прав авторов, музыкальных продюсеров и исполнителей в мире цифровых технологий. Новейшими на сегодня договорами в сфере охраны и защиты авторских и смежных прав являются Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям 2012 года и Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям 2013 года. Соглашение Всемирной торговой организации (ВТО) по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года представляет собой первый многосторонний международный договор, регламентирующий вопросы интеллектуальной собственности в сфере торговли. Он охватывает большинство видов интеллектуальной собственности, включая авторские и смежные права.

Патенты

Патент выдается органами государственной власти и наделяет изобретателя правом в течение определенного периода времени запрещать всем третьим лицам использовать, изготавливать, продавать, предлагать к продаже или импортировать его изобретение без его разрешения, т.е. имеет скорее запретительную, чем разрешительную природу. Взамен изобретатель обязан привести в патентной документации, которая затем будет размещена в публичном доступе, подробное описание своего изобретения. По сути патенты представляют собой разновидность общественного договора между изобретателями и обществом.

Инновации, информацию о которых изобретатель предпочитает не разглашать, называются «ноу-хау» или «коммерческая тайна» и охраняются на основании иных законодательных актов.

В большинстве стран срок патентной охраны составляет 20 лет с даты подачи на регистрацию пакета необходимых документов. Охрана предоставляется национальными или региональными государственными патентными органами на основании подаваемых изобретателями патентных заявок.

Патентом могут охраняться изобретения, соответствующие следующим трем условиям:

- Изобретение должно быть новым, что означает, что ранее о нем не публиковались никакие сведения, и оно не использовалось публичным образом;

¹ Всемирная организация интеллектуальной собственности.

- Изобретение должно быть промышленно применимым, то есть иметь возможность использования в промышленности или воспроизведения в промышленных масштабах;
- Изобретение должно быть «неочевидным», то есть оно не должно быть решением, которое пришло бы в голову любому, кто имеет определенные навыки в соответствующей сфере.

Со временем во многих государствах появились национальные патентные системы. Это произошло в силу ряда причин, а именно:

- Система патентования способствует раскрытию информации всем членам общества без исключения, повышая таким образом уровень доступности технического и научного знания. В отсутствие предоставляемых патентом гарантий, изобретатели или разрабатывающие изобретения компании, скорее всего, предпочли бы хранить сведения о своих изобретениях в тайне;
- Патентные системы стимулируют инновации, инвестиции в НИОКР и в разработку будущих изобретений, а также обеспечивают возможность получения вознаграждения за такую деятельность;
- Ограниченный срок действия патентов способствует скорейшему введению изобретений в коммерческий оборот, в результате чего общество начинает получать от них пользу значительно быстрее;
- Поощряя раскрытие подробной информации об изобретениях, патенты позволяют избежать повторных исследований, стимулируя исследования в новых областях, инновационную деятельность и развитие конкуренции;
- Патент воспринимается как надежный правовой титул в сфере интеллектуальной собственности, предоставляемый в большинстве стран по результатам проведения тщательной экспертизы.

В течение всего периода своего существования патентная система непрерывно развивалась, чем объясняется ее устойчивость в долгосрочной перспективе. Существует несколько международных договоров о патентной охране, направленных на координацию национальных систем патентования, регулирование процедурных вопросов и решение вопросов материального права, возникающих при получении патентов в государственных и региональных патентных ведомствах. В сфере материального права наиболее значимыми являются Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года и Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года, в то время как основными международными соглашениями, касающимися процедурных вопросов в области патентного права, являются Договор о патентной кооперации 1970 года и Договор о патентном праве 2000 года. Среди региональных договоров можно выделить Европейскую патентную конвенцию (ЕПК) 1973 года, Лусакское соглашение 1976 года, Бангийское соглашение 1977 года и Евразийскую патентную конвенцию 1994 года. Европейская патентная конвенция определяет порядок получения европейских патентов, которые после их предоставления действуют в заявленных государствах в качестве национальных патентов. Новая редакция Конвенции (ЕПК 2000 года) и Процедура ее применения вступили в силу в 2007 году.

Промышленные образцы

Права на промышленные образцы охраняют внешний вид товаров и их упаковки, сочетая в себе форму и назначение. Минимальные критерии охраноспособности промышленных образцов посредством интеллектуальных прав включают (i) новизну и (ii) оригинальность и заимствованы из патентного права и авторского права соответственно.

Охраноспособный промышленный образец должен обладать эстетической ценностью, не ограничиваться лишь технической функциональностью и отличаться от идентичных или схожих дизайнерских решений, ставших широко известными ранее. Промышленный образец может быть двухмерным (рисунок) или трехмерным (модель). Промышленные образцы оказывают существенное влияние на конкурентоспособность товаров, повышая их коммерческую ценность, и являются ключевыми активами в ряде отраслей, например, в текстильной промышленности, в индустрии моды, в производстве ювелирных изделий, мобильных пользовательских устройств, автомобилей, бытовой техники, мебели и элементов декора.

Режим правовой охраны промышленных образцов различен в разных странах. В большинстве стран охрана предоставляется промышленным образцам в порядке регистрации, как правило, сопровождающейся минимальной экспертизой.

Правовая охрана промышленных образцов — это сфера, в значительной степени выигрывающая в результате унификации на всех этапах международной регистрации, а также гармонизации положений применимого материального права. Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов 1925 года с учетом изменений, внесенных Женевским Актом ВОИС 1999 года, позволяет централизованно направлять единую заявку на предоставление правовой охраны промышленного образца сразу в 65 странах, подписавших Соглашение. Недавнее подписание Соглашения Кореи и США, а также планируемое присоединение к Соглашению ряда других стран демонстрирует всемирное распространение правовой охраны промышленных образцов. Процедурные вопросы, классификация товаров регулируются положениями Локарнского соглашения 1968 года. Существуют также проекты, направленные на совершенствование методов поиска и обновление норм, регулирующих правила описания товаров.

Распространенным способом подачи заявки на охрану промышленного образца в Европейском Союзе (ЕС) является обращение в Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) в Аликанте, которое осуществляет управление системой зарегистрированных промышленных образцов Европейского сообщества, действительных во всех странах ЕС. Положения материального права были гармонизированы на уровне Европейского Союза в результате принятия Регламента № 6/2002, который ввел право на промышленный образец Сообщества, признаваемое во всех государствах-членах ЕС. Зарегистрированным промышленным образцам предоставляется правовая охрана сроком до 25 лет. Для незарегистрированных промышленных образцов действует трехлетний срок охраны.

В настоящее время на уровне ВОИС ведется обсуждение проекта международного договора о законах о промышленных образцах, который мог бы обеспечить административное единообразие процедур подачи заявок и регистрации в присоединившихся странах. Решение о необходимости созыва дипломатической конференции для принятия Договора должно быть принято до конца 2017 года.

Обладатель права на промышленный образец вправе препятствовать его несанкционированному копированию третьими лицами и запрещать производство, продажу,

ввоз или вывоз продукции, как-либо использующей промышленный образец. В некоторых странах правообладатель также может параллельно прибегнуть к защите законов об авторском праве, товарных знаках и патентах. По мере возрастания коммерческого значения промышленных образцов в современной экономике растет и уделяемое им внимание. Дизайнеры и создаваемые ими промышленные образцы зачастую вовлекаются в разработку продукта или услуги уже на этапе формирования концепции, а развитие технологий в сфере дизайна и производства сделало возможным создание инновационных продуктов и услуг.

Тем не менее, для того, чтобы промышленные образцы стали полноценным и пользующимся широким спросом объектом интеллектуальной собственности, необходима дальнейшая гармонизация разнородных законов, регулирующих использование промышленных образцов, а также разработка рекомендаций в отношении возможности и объема их защиты.

Товарные знаки

Товарные знаки позволяют потребителям и предпринимателям различать товары и услуги различных производителей и выбирать продукцию, репутации которой они доверяют.

Благодаря товарным знакам производители товаров и поставщики услуг, инвестировавшие время, силы и средства в укрепление репутации своего бренда, имеют возможность препятствовать другим лицам в недобросовестном извлечении выгоды из их репутации. Таким образом, на рынке поддерживается добросовестная конкуренция, а компании получают стимул к вложению ресурсов в мероприятия по повышению качества и поддержанию у потребителей высокого мнения о своих товарах и услугах.

В качестве товарных знаков могут охраняться бренды, наименования, символы, знаки и даже цвета, запахи, звуки и объемные изображения. Таким образом, практически любая отличительная особенность товара или услуги может получить правовую охрану в качестве товарного знака.

В большинстве стран регистрация товарного знака в государственном или региональном уполномоченном органе производится в целях защиты определенных товаров или услуг. Владелец товарного знака вправе запретить другим лицам использовать свой товарный знак или схожие с ним обозначения применительно к товарам и услугам, аналогичным или схожим с его собственными, если такое использование может привести к введению потребителей в заблуждение. Кроме того, во многих странах известные или общеизвестные товарные знаки защищаются от использования, когда оно порочит или ослабляет такой знак или приводит к извлечению необоснованной выгоды из его репутации.

Практически все коммерческие предприятия, как большие, так и малые, используют товарные знаки. И в развивающихся и в развитых странах товарные знаки чаще всех других объектов интеллектуальной собственности используются для защиты прав и интересов предприятий. Товарные знаки предназначены для того, чтобы гарантировать местным потребителям достоверность информации о происхождении товаров и услуг, а удобный поиск по реестрам товарных знаков помогает предпринимателям при выборе новых знаков избежать их возможного смешения с уже существующими обозначениями.

На сегодняшний день действуют несколько международных договоров по охране товарных знаков. Больше всего государств подписали два основополагающих договора: Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 года и Соглашение ТРИПС 1994 года.

Договор о законах по товарным знакам 1994 года и Сингапурский договор о законах по товарным знакам 2006 года подписаны сравнительно небольшим числом государств.

В сфере процедурных вопросов основными документами являются Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 года и Протокол к нему 1989 года, зафиксировавшие французский, английский и испанский языки в качестве официальных, а также Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 года.

Существует также ряд региональных институтов, благодаря которым товарный знак, прошедший процедуру регистрации в одной из стран, получает правовую охрану и во всех остальных государствах, подписавших соответствующее соглашение. К таким региональным институтам относятся Регламент по товарному знаку Европейского Союза (EUTM), который использует прежние нормы Регламента по товарному знаку Сообщества (СТМ) и позволяет владельцам товарных знаков проходить единую процедуру регистрации, признаваемую во всех государствах Европейского Сообщества; процедура регистрации в Бюро по правам интеллектуальной собственности стран Бенилюкс (BOIP), действительная в Бельгии, Нидерландах и Люксембурге; регистрация товарных знаков через Африканскую организацию интеллектуальной собственности (OAPI), которая охватывает преимущественно франкоговорящие страны Африки, и протоколы Африканской региональной организации интеллектуальной собственности (ARIPO), в частности Банджунский протокол о товарных знаках, к которому в настоящее время присоединились 10 государств Африки.

Географические указания

Согласно тексту Соглашения ТРИПС географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории государства-члена или региона или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Мадридское соглашение о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах 1891 года и Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации 1958 года в редакции Женевского акта 2015 года также устанавливают общие правила, обеспечивающие правовую защиту географических указаний.

Фактически существует три способа классификации товара в зависимости от связи между его качеством и географическим происхождением, хотя и не каждая из этих форм правовой защиты действует в каждой юрисдикции:

- Указания на место происхождения, отражающие факт происхождения товара или услуги из определенной страны, региона или конкретного места, например, «Произведено во Франции», «Произведено в КНР», «Сделано в США».
- Географические указания, в соответствии с которыми товар может быть идентифицирован как происходящий с территории государства-члена или региона или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением, например, Колумбийский кофе, Муранское стекло, Толедская сталь.

- Наименования мест происхождения товаров, которые указывают на происхождение товара из определенного района, но ограничены теми случаями, когда особые свойства товара определяются географическими условиями, характерными для этого района, включая природные условия и людские факторы, например, Шампань, Рокфор, Текила.

В то время как указания на место происхождения не более чем указывают на место происхождения товара, географические указания и наименования мест происхождения товаров подчеркивают связь между товаром и местом его происхождения. Разница между ними заключается в том, что свойства товаров, защищенных правом на наименование места происхождения товаров, преимущественно или исключительно определяются их географическим происхождением и, как правило, это подразумевает их более высокое качество, а зачастую и более высокую цену, в силу более строгих правил контроля качества, действующих для производителей из такого защищенного региона.

Возможность регистрации географических указаний предусмотрена законодательством большинства стран, при этом используемая терминология, процедуры и правила могут в значительной степени варьироваться.

Права на селекционные достижения

Права на селекционные достижения представляют собой интеллектуальные права особого рода (*sui generis*) на новые сорта растений и обеспечивают автору исключительное право использования селекционного достижения на срок до 20 лет (до 25 лет для сортов винограда и древесных культур).

Селекционное достижение подлежит охране только при определенных условиях:

- Новизна — заявляемое достижение не использовалось на охраняемой территории как минимум один год, а за ее пределами — как минимум четыре года (или шесть лет) до даты подачи заявки.
- Отличимость — оно должно явно отличаться от любого другого общеизвестного селекционного достижения, существующего к моменту подачи заявки.
- Однородность — заявляемое селекционное достижение должно быть достаточно однородным по своим соответствующим признакам.
- Стабильность — соответствующие признаки сорта должны оставаться неизменными после неоднократного размножения.
- Отнесение к определенной систематической категории.

Селекционное достижение охраняет не сорт растения как таковой (как изобретение охраняется патентом), а только некоторые его воплощения. Права правообладателя распространяются прежде всего на растительный материал, что позволяет контролировать производство, воспроизводство, продажи, импорт, экспорт и связанные с этим действия. В некоторых странах предметом охраны также является собранный урожай охраняемого сорта растения, а также продукция, произведенная непосредственно из собранного урожая.

Уникальная особенность прав на селекционные достижения и одно из основных изъятий из них — это так называемое «исключение для селекционеров», которое позволяет селекционерам использовать охраняемое селекционное достижение в качестве исходного материала для создания новых сортов и их дальнейшего использования. Предусмотренное для селекционеров исключение способствует улучшению сортов, учитывая, что новый сорт не может быть создан без использования существующего материала.

Единственным международным договором о правах на селекционные достижения является Международная конвенция по охране новых сортов растений 1961 года (с изменениями от 1972, 1978 и 1991 года), с принятием которой был создан Международный союз по охране новых сортов растений (УПОВ). В настоящее время на территории государств — членов Союза охраняется более 95 тысяч сортов растений.

Сорта растений также являются предметом Пункта 27(3)(b) Соглашения ТРИПС, обязывающего страны — участницы ВТО обеспечить правовую охрану сортов растений либо патентами, либо другими эффективными специальными правовыми средствами, либо любой их комбинацией.

Изменения, оказывающие влияние на охрану интеллектуальной собственности

Экономические, социальные, политические и технологические изменения оказывают основополагающее влияние на создание, эксплуатацию и использование объектов интеллектуальной собственности (ИС). Существующие системы защиты объектов ИС постоянно адаптируются для учета данных изменений с момента их создания. Компании, которые рассчитывают на извлечение прибыли из объектов ИС, для сохранения своей конкурентоспособности должны убедиться, что доступные им средства защиты интеллектуальной собственности все еще являются эффективными в этой меняющейся обстановке.

В настоящем введении описаны основные силы, меняющие сегодняшний ландшафт ИС и ее возможное воздействие на создание и дальнейшее использование интеллектуальной собственности. К ним относятся:

1. Географические изменения
2. Технологические изменения
3. Взаимосвязь общественных и политических вопросов
4. Изменения в способах ведения бизнеса.

1. Географические изменения

Наука и научно-исследовательские разработки (НИОКР) сейчас являются более открытыми, основанными на совместной работе и географически разбросанными. Возник многополярный мир исследований и инноваций, где усилия в области НИОКР являются одновременно и более глобализованными, и более локальными, а также включают участие все большего числа действующих лиц в развивающихся странах. Например, в десятку лучших стран в глобальном индексе инноваций 2016 Global Innovation Index входит Сингапур, а в рейтинг 40 лучших стран входит Китай, Гонконг (Китай), Израиль, Корея и Малайзия. Страны, регулярно появляющиеся в списке 40 лучших стран, обычно делали инновации своим ключевым приоритетом при поддержке стабильных инвестиций в НИОКР. Однако наверстывание упущенного в технологической сфере и распространение технологий являются медленными эволюционными процессами, большая часть деятельности все еще сосредоточена в высокоприбыльных экономиках и некоторых среднеприбыльных экономиках, таких как Бразилия, Китай, Индия и ЮАР.²

Эта географическая эволюция отражается и в изменениях в оформлении патентов, которые произошли за последние 20 лет. В настоящее время в пятерку лучших в области оформления патентов в системе договоров о патентной кооперации Всемирной организации

² The Global Innovation Index 2016 — Winning with Global Innovation, www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report.

интеллектуальной собственности (ВОИС) входят три азиатские страны, при этом Япония и Китай занимают второе и третье место после США, а Корея занимает пятое место после Германии.³ В 2016 г. на граждан Китая приходилось наибольшее число заявок на регистрацию патентов, полезных моделей и промышленных образцов, поданных по всему миру.

Эта постепенная эволюция в географическом распространении инноваций, которой способствуют более доступные средства коммуникации благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), возникла и стала возможной благодаря более интенсивному трансграничному сотрудничеству в области инноваций между различными игроками по всему миру не только из частного сектора, но и со стороны государственных учреждений. Компании, даже небольшие, также все больше ведут свою коммерческую деятельность в международном масштабе. Трансграничный характер коммерческой деятельности и партнерства в целях инноваций, а также более частое использование компаниями системы ИС по всему миру, вероятнее всего, приведут к появлению все большего числа трансграничных сделок в области ИС, в результате чего судебные споры в области ИС, охватывающие несколько юрисдикций, могут стать более распространенным явлением. Вследствие этого компании, осуществляющие свою деятельность по всему миру, в том числе в сфере услуг, сталкиваются с проблемами, связанными с применимым национальным правом и юрисдикцией в отношении сделок с ИС. Приведение в исполнение прав на объекты интеллектуальной собственности в нескольких юрисдикциях также является серьезным испытанием, учитывая наличие различных систем права, процедур и практики национальных судов.

Глобальный характер торговли и деловых операций также привнес свои сложности в управление объектами ИС, как, например, принятие решения о том, в какой стране подать заявку на регистрацию прав, а также в обеспечение патентной чистоты в различных странах, где компания ведет активную деятельность. Увеличение количества заявок на регистрацию различных прав на объекты ИС по всему миру заставляет компании рассматривать дополнительные соображения; например, поскольку полезные модели считаются известным уровнем техники, который может нивелировать новизну изобретений по всему миру, большое число регистраций полезных моделей в таких странах, как Китай может создать препятствия для компаний, которые пытаются обеспечить, чтобы их изобретения не были предугаданы.

В компаниях по всему миру, которые работают в экономике знаний, все больше формируется осознание того, что им необходимо более эффективно использовать свои нематериальные активы и управлять ими в рамках своих хозяйственных операций и деловой стратегии. Таким образом, у локальных деловых сообществ увеличивается потребность в надлежащим образом функционирующих системах ИС в своих странах, которые служили бы их потребностям, а также в экспертных знаниях о том, каким образом управлять объектами ИС.

Аналогичная потребность в судебных экспертных знаниях в области ИС ощущается в странах, где судебные споры в отношении ИС становятся более частыми. Это привело к растущему числу стран, которые создают специализированные суды, третейские суды или палаты по вопросам ИС.⁴

Данные факторы подчеркивают и продолжают поддерживать аргументацию в пользу усилий по выработке более последовательных норм в области интеллектуальной собственности по всему

³ См. www.wipo.int/pressroom/en/articles/2017/article_0002.html .

⁴ В 2016 г. ICC опубликовала отчет о сравнении различных специализированных систем для судебных споров в области ИС по всему миру. См. [Adjudicating Intellectual Property Disputes: an ICC Report on Specialised IP Jurisdictions Worldwide](http://www.iccwbo.org/publication/adjudicating-intellectual-property-disputes-an-icc-report-on-specialised-ip-jurisdictions/), [iccwbo.org/publication/adjudicating-intellectual-property-disputes-an-icc-report-on-specialised-ip-jurisdictions/](http://www.iccwbo.org/publication/adjudicating-intellectual-property-disputes-an-icc-report-on-specialised-ip-jurisdictions/).

миру. Гармонизация на основании соглашений берет свое начало в Парижской конвенции (1883 г.) и далее оговаривается в соглашении ТРИПС Всемирной торговой организации (ВТО) (которая связала права на объекты ИС с международной торговой системой и ее механизмом санкций) и более поздних соглашениях ВОИС.⁵ Такие инструменты так называемого «мягкого права», как руководства или рекомендации, также используются для определения новых норм, которые потенциально могут стать обязательными для исполнения, путем их интеграции в соглашения, их включения в национальное законодательство или посредством ссылки в торговых договорах. Хотя многостороннее нормотворчество всегда отстает от реального мирового развития, из-за длительных сроков, необходимых для достижения международного консенсуса, положения об ИС в двусторонних, многосторонних или региональных договорах предоставляют элементы сближения, которые могут сформировать составляющие элементы для будущих многосторонних обсуждений.

2. Технологические изменения

Разработка и коммерческое применение новых технологий постоянно дает рождение новым видам товаров, услуг и процессов, многие из которых могут быть защищены правами на ИС. Такие новые технологии способны оказать большое влияние на способы создания и использования объектов ИС, а также производства и дистрибуции товаров и услуг, основанных на объектах ИС. В свою очередь, это имеет значительные последствия для того, каким образом компании управляют объектами ИС и защищают их, а также контролируют производство, дистрибуцию и использование своей интеллектуальной собственности.

Новые технологии и сближение технологий влияют на способы создания интеллектуальной собственности. Сближение и сложность товаров и технологий, а также более легкое творческое взаимодействие между удаленными друг от друга партнерами благодаря инструментам ИКТ является движущей силой для появления большего числа инноваций, создаваемых совместными усилиями. В наше время ИС скорее создается коллективно командой различных специалистов, каждый из которых обладает специальными знаниями, часто находящихся в разных странах, чем одной организацией. Движущей силой совместной деятельности также является растущая потребность в операционной совместимости, присущей коммуникационным технологиям и платформам, а сейчас также и Интернету вещей (ИВ), Межмашинной коммуникации (M2M) и Промышленному интернету.⁶ Различные организации по разработке стандартов и отраслевые объединения работают над техническими стандартами, необходимыми для такой операционной совместимости, используя самые передовые технологии, доступные в соответствии со справедливыми, разумными и недискриминационными условиями лицензирования (FRAND). Все более умные машины и устройства, такие как роботы, дроны, спутники и связанные с ними машины и приспособления, генерируют ценную информацию, которая может привести к созданию объектов ИС, что потенциально может вызвать вопросы относительно понятия создания, изобретения и права собственности на объекты ИС, созданные искусственным интеллектом (ИИ).

Технологические изменения также создают как возможности, так и трудности для распространения и контроля над объектами ИС. ИКТ и появившаяся в наше время трехмерная

⁵ Соглашение о законодательстве о товарных знаках (TLT), Договор ВОИС по авторскому праву (WCT), Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (WPPT), Сингапурское соглашение о законодательстве о товарных знаках, Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям или Марракешский договор об облегчении доступа слепых к опубликованным произведениям, которые были приняты в период с 1994 по 2013 г.

⁶ Обзор данных технологий см. в Руководстве ICC о правилах в отношении интернета всего; iccwbo.org/publication/icc-policy-primer-on-the-internet-of-everything/.

печать способствовали распространению объектов ИС в дематериализованной форме и позволили разрабатывать новые модели распространения. Однако более легкая дистрибуция значительно осложнила контроль за несанкционированным распространением объектов ИС, таких как авторские произведения, товарные знаки, промышленные образцы и секреты производства, а также осуществление мер по защите прав на ИС. Вездесущность устройств и бытовых приборов, которые можно использовать для доступа к информации в сети Интернет, делает этот вызов еще более труднопреодолимым. Трехмерная печать обладает потенциалом для облегчения производства потребителями товаров на основе знаний и образцов, защищенных авторским правом, но на данный момент она используется преимущественно на промышленном уровне. Такие новые технологии, как блокчейн также исследуются для целей удостоверения подлинности и передачи информации об объектах ИС, распространяемых цифровым путем.

Система ИС всегда демонстрировала гибкость в адаптации новых технологий, что продолжится и в будущем. Новые области технологических инноваций, такие как нанотехнологии,⁷ синтетическая биология, Интернет всего (включая ИВ, М2М и Промышленный интернет) имеют свои особенности касательно ИС, как и конвергенция различных технологий, таких как биотехнологии и нанотехнологии, с ИКТ. Например, одна из трудностей в нанотехнологиях заключается в том, что некоторые разработанные материалы и системы (хотя и в крайне миниатюризированном виде) предоставляют функции, которые уже существуют в используемых в настоящее время материалах и системах, таким образом вызывая трудности для предоставления патентной системой адекватной и сбалансированной защиты в данной области. Функции ИВ по сбору и обмену данными могут поднять вопросы в области ИС по отношению к объектам, защищаемым ИС и полученным из собранных данных, в том числе защиты секретов производства в случае чувствительной конфиденциальной деловой информации и потенциальных прав на базы данных.

Появление иных новых технологий в будущем также будет иметь последствия для защиты ИС, которые могут выйти за рамки вопросов, которые обсуждаются сегодня.

3. Взаимосвязь общественных и политических вопросов

Политика в области ИС, которая долгое время считалась техническим вопросом, сейчас прочно обосновалась на политической арене и часто становится предметом общественного контроля. Представители государственных структур должны постоянно стремиться поддерживать тонкий баланс, необходимый для стимулирования креативности и инноваций, при этом соблюдая интересы пользователей, чтобы система приносила пользу обществу в целом.

В последние годы были согласованы две важные и новые многосторонние основы, которые окажут обширное влияние на все области политики. Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) (которые вступили в силу в 2016 г.) установили новый ориентир развития для международного сообщества. Парижское соглашение в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата было открыто для подписания в 2016 г. и отмечает собой несколько сдвигов парадигмы в международной политике по климату. Инновации и совместная деятельность сыграют важную роль в оказании помощи по достижению целей,

⁷ Различные новые технологии, направленные на разработку устройств, систем, материалов, биопрепаратов и иных структур на нано (одна миллиардная метра) уровне.

изложенных международным сообществом для обоих соглашений, а ИС будет являться ключевым фактором, который будет этому способствовать.⁸

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. предоставит руководящую основу для многих международных организаций, в которых обсуждается вопрос ИС. В дополнение к ВОИС и ВТО к ним относятся Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Совет по правам человека ООН, Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС), Конвенция по биологическому разнообразию (КБР) и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК), а также иные органы ООН. Роль защиты ИС в социально и культурно чувствительных областях, таких как здравоохранение, этика, развитие, образование, защита окружающей среды, политика в области конкуренции, защита частной жизни, защита прав потребителей и продовольственная безопасность широко обсуждается как на национальном, так и на международном уровне.

Основная дискуссия посвящена роли интеллектуальной собственности в способствовании развитию. Хотя одни страны рассматривают надежную защиту ИС как важный фактор стимулирования инноваций, другие видят в ней препятствие для развития. Различия во взглядах от страны к стране относительно того, каким образом должна развиваться система ИС, затруднили заключение международных соглашений во многих областях ИС, например, дискуссии о патентах в ВОИС.

Некоторые страны считают, что имущественные права поставщиков должны быть определены в отношении генетических ресурсов, традиционных знаний и форм культурного самовыражения (которые они считают ценными составляющими своего национального наследия), чтобы позволить им контролировать их использование и делиться выгодой от их коммерческого применения. Хотя некоторые вопросы были рассмотрены в Нагойском протоколе регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод⁹, многолетние и на данные момент неоконченные дискуссии в ВОИС о возможных международных инструментах в этой области свидетельствуют о трудностях в адаптации понятий ИС к данному контексту.¹⁰

Признанное экономическое значение интеллектуальной собственности продолжает оставаться важным вопросом в торговых отношениях между государствами, как продемонстрировало включение вопросов ИС в недавние многосторонние и двусторонние торговые переговоры, такие как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Предложения в договорах о свободной торговле для укрепления защиты интеллектуальной собственности часто являются спорными и могут породить оживленную дискуссию на национальном уровне. Ряд связанных с ИС вопросов также продолжает обсуждаться в контексте Повестки дня в области развития, принятой в Дохе, включая географические показатели, взаимоотношения между ТТИП и Конвенцией по биологическому разнообразию (КБР), а также передачу технологий в менее развитые страны, а споры, связанные с ИС, продолжают фигурировать в разбирательствах по разрешению споров в ВОИС.

⁸ См. пункт D.II.2 по изменению климата.

⁹ Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, www.cbd.int/abs/.

¹⁰ См. пункт В.IX.2 Декларации ООН о правах коренных народов.

Динамика международных межправительственных дискуссий по вопросам ИС в основном формируется различиями между точками зрения экспортеров и импортеров товаров и услуг с высоким содержанием интеллектуальной собственности; хотя страны, экспортирующие ИС, обычно поддерживают повышенную защиту ИС, страны, импортирующие ИС, предпочитают менее строгие правила. Однако сейчас эти традиционные разногласия размываются из-за появления инновационной деятельности и инновационных отраслей в ряде стран, которые начинают рассматривать ИС как потенциальный инструмент для продвижения национальных инноваций и экономического развития.

Разнообразие игроков, включая объединения потребителей, академические круги и прочие организации гражданского общества, принимают очень активное участие в дебатах по вопросу политики в отношении ИС. Данные группы в некоторых случаях способны очень эффективно мобилизовать общественное мнение против инициатив о гармонизации или усилении защиты ИС. Отрасли с различными бизнес-моделями также выражают различные, иногда противоположные пожелания в отношении эволюции системы ИС. Присоединение этих голосов к ведущимся дебатам повысило осведомленность и заинтересованность со стороны широкой группы участников дебатов относительно интеллектуальной собственности и, как следствие, привело к усложнению процесса принятия правил в данной области.

Эта растущая политизированность вопросов ИС означает, что бизнес (в дополнение к привлечению к обсуждениям международных организаций) также должен прикладывать усилия для того, чтобы эффективно донести существующие проблемы в области интеллектуальной собственности до широкой общественности. В частности, бизнес должен объяснить, каким образом на практике функционирует ИС, чтобы поддержать процессы инновации и креативности. В политических дискуссиях многочисленные сомнения и возражения, в частности, в отношении чувствительных областей, вызваны недостатком понимания того, каким образом функционирует система ИС в качестве положительного инструмента для достижения экономического роста и прочих социальных благ.

Также необходимо объяснить, что защита ИС не только предоставляет стимул для инвестиций в исследования и разработки, но и повышает прозрачность и распространение знаний. Например, не имея гарантий патента (который предусматривает публикацию запатентованного изобретения), инвесторы с меньшей долей вероятности будут делиться информацией о своих изобретениях и с большей долей вероятности будут держать их в тайне. Аналогичным образом создание защиты для авторских произведений предназначено для облегчения их более широкого распространения, предоставляя стимул для создания и распространения. Также необходимо объяснить, что запрет или ограничение на использование патентов не поможет предотвратить нежелательные изменения в новых особо важных технологиях.

В политических дискуссиях польза и ценность защиты ИС для малых компаний иногда ставится под сомнение. Система ИС фактически является предварительным условием для рынков технологий и инноваций, которые зачастую разрабатываются предприятиями малого и среднего бизнеса («ПМСБ»), отделившимися компаниями и стартапами, а права на интеллектуальную собственность играют важную роль в совместной работе, специализации и финансировании инноваций.¹¹ ПМСБ часто связывают с университетами и исследовательскими организациями, которые также используют ИС для усиления своих исследований и работы с коммерческими партнерами. В настоящее время ПМСБ в значительной степени полагаются на широкий спектр инструментов, предлагаемых системой ИС, таких как товарные знаки, наименования места происхождения и права на сорта растений.

¹¹ См. научную работу ICC «Enhancing Intellectual Property Management and Appropriation by Innovative SMEs» по адресу: iccwbo.org/global-issues-trends/innovation-ip/innovation/.

Бизнес должен лучше рассказывать о данных механизмах и сосредоточить внимание на поощрение образования с целью улучшить понимание роли интеллектуальной собственности в инновационных и креативных процессах.

4. Изменения в способах ведения бизнеса

Эволюция в практике ведения бизнеса и окружении, в котором компании осуществляют свою деятельность, может оказывать влияние на то, каким образом компании защищают и управляют своей ИС, а также на их потребности в отношении системы ИС. Некоторые из указанных трендов вкратце описаны ниже.

Интеллектуальная собственность долгое время использовалась компаниями для повышения своей конкурентоспособности в процессе ввода в гражданский оборот товаров и услуг. Однако тот факт, что ИС сама по себе является ценным активом, который может приносить доход посредством лицензирования, улучшения бухгалтерского баланса компании, увеличения акционерного капитала или использования в качестве залогового обеспечения для кредитов и прочего финансирования, получает все большее признание. Рынок торговли ИС растет как в объеме, так и в количестве игроков, к которым относятся различные посредники и торговые площадки. Также были внедрены новые бизнес-модели, предлагающие изобретательские решения для создания, лицензирования и поиска ИС.

Данное изменение делает оценку стоимости ИС еще более уместной, чем раньше. Был разработан ряд методик оценки стоимости, но поскольку стоимость ИС зависит от контекста и может иметь несколько измерений стоимости одновременно, разработка международных стандартизированных методик вызовет определенные сложности. Более того, нормы учета могут потребовать применения эффективных методов оценки ИС, чтобы позволить визуализировать воздействие на бизнес.

Целый ряд факторов (в том числе глобализация, прогресс в развитии ИКТ, растущая сложность технологий и межотраслевая конвергенция) вынудил бизнес и иные организации, занимающиеся инновациями, все больше участвовать в совместной работе по разработке инноваций. Открытые инновационные практики варьируются от партнерств в области НИОКР и лицензирования до более новых форм, таких как конкурсы инноваций и краудсорсинг. Сложность продуктов, специализация и реорганизация производства для извлечения пользы из экономии за счет масштаба и сокращения издержек также ведут ко все большему децентрализованному производству, дистрибуции и аутсорсингу. Эта растущая тенденция работать с внешними партнерами дополнительно повышает важность того, чтобы инновационные компании и некоммерческие организации всех размеров активно управляли своими интеллектуальными активами и конфиденциальной информацией, особенно когда их деятельность выходит за границы своей страны.

Растущее взаимодействие между различными экономическими игроками также поднимает вопрос о том, каким образом лучше всего соблюсти баланс интересов сторон. Области взаимодействия, в которых данный вопрос особенно актуален, включают технологические стандарты операционной совместимости и контроль за несанкционированным использованием защищенной ИС в сети Интернет.

Во многих отраслях компании полагаются на стандарты для реализации возможности операционной совместимости технологий, продукции и услуг благодаря развитию технических спецификаций в официальных или неофициальных Стандартизирующих организациях («СО»). Для примирения потребности владельцев технологий получать прибыль от инвестиций в

НИОКР с желанием способствовать широкой реализации стандарта на условиях справедливого, разумного и недискриминационного лицензирования для основной ИС СО в целом разрабатывают правила для ИС, в которых они стремятся обеспечить баланс интересов всех своих членов, владельцев патентов, производителей оборудования и поставщиков услуг, а также заказчиков. В области операционной совместимости программного обеспечения также может возникнуть вопрос доступа к коду, защищенному авторским правом.

В ходе обсуждений того, каким образом контролировать несанкционированное использование защищенной ИС в сети Интернет, возникло много споров о том, как обеспечить баланс интересов различных игроков, участвующих в деятельности в сети Интернет, таких как поставщики контента и прочие владельцы ИС, посредники (например, Интернет-провайдеры, центры по обработке платежей, рекламодатели и поисковые системы), производители оборудования и участники системы доменных имен.

Данное движение в сторону расширения совместной работы, увеличивающихся размеров потоков данных и легкости передачи или публикации конфиденциальной деловой информации создало огромные трудности для компаний в деле контроля за потоками информации, в том числе конфиденциальной деловой информации. Данная сложность усиливается вездесущностью Интернета, миниатюризацией устройств для хранения данных, размыванием границ между личными и профессиональными устройствами и усиливающееся полагание на подключение к сети и обмен данными между различными компонентами в промышленных процессах. Различия в правовых требованиях и нормах о защите коммерческой тайны или конфиденциальной деловой информации в различных юрисдикциях создают трудности для трансграничных компаний; например, в некоторых юрисдикциях нормы о защите данных ограничивают возможности сбора доказательств особенно в случаях, когда информацию разглашают работники компании.

По мере того как экономика все больше зависит от данных, возникают вопросы относительно прав на данные, а также обязательства в таких областях, как защита данных. Задача по управлению данными в компаниях также становится более комплексной, поскольку сбор данных становится повсеместным благодаря Интернету всего, дронам, спутникам, а также по мере того, как растет объем собираемых данных и регулирование данных становится все более широко распространенным. Хотя базы данных монетизируются и являются предметом купли-продажи, во многих юрисдикциях за пределами ЕС формальная защита баз данных отсутствует, а дискуссии о правах и обязанностях в отношении данных и потоков данных ведутся во многих странах.¹²

Поскольку коммуникация посредством сети Интернет стала существенной почти для всех компаний, доменные имена в некоторых случаях стали ценными активами, которыми компании обязаны управлять, как и другими интеллектуальными активами. Они также монетизируются и являются предметом купли-продажи, а также используются в качестве товара для получения спекулятивного дохода. Хотя возможность регистрации интернационализированных доменных имен (IDN) и новых общих доменов высшего уровня (gTLD) открыла новые возможности для компаний и брендов контролировать собственные домены, новые gTLD продолжают составлять лишь небольшую долю от общего количества зарегистрированных доменных имен. Регистрация доменных имен, которые являются идентичными или похожими на существующие товарные знаки, в целях незаконного распространения или недобросовестного использования остается проблематичной для компаний несмотря на попытки ICANN усилить контроль и оптимизировать механизмы разрешения споров.

¹² См. пункт В.IX.1 об информационных продуктах, например, базах данных.

Все более короткий жизненный цикл продукции во многих отраслях также оказывает влияние на то, как компании защищают свои интеллектуальные активы. Сроки и размер инвестиций, необходимые для получения прав на ИС, особенно патентов, могут быть существенными в отношении фактического жизненного цикла продукции. Еще одним фактором, который следует учитывать, является деятельность некоторых компаний, известных как компании, занимающиеся патентной защитой, и номинальных юридических лиц, единственная или основная цель которых заключается в том, чтобы осуществлять патентную защиту от других компаний для получения прибыли. Развитие услуг во многих экономиках и стратегии, используемые компаниями для поддержки и защиты деловых инноваций, которые лежат в основе оказания различного вида услуг, тоже будут играть свою роль в том, каким образом используется и будет развиваться система ИС.

Многие компании все больше внимания уделяют социальной ответственности бизнеса (СОБ) и устойчивому развитию, поскольку социальное и экологическое воздействие их хозяйственной деятельности все больше привлекает пристальное внимание со стороны общественности. Внедрение политики в области СОБ и устойчивого развития в компаниях может оказать точно такое же влияние на то, каким образом используется и управляется интеллектуальная собственность, как и влияние на другие корпоративные практики и операции.

А. Извлечение прибыли из интеллектуальной собственности

I. УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ

ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ | Надлежащее управление интеллектуальной собственностью (ИС) имеет большое значение для компаний: воспользоваться ценностью своих идей и инвестиций; защищать свои интересы в ходе совместной работы; обеспечить патентную чистоту в конкретном секторе и на конкретном рынке, избегая нарушений прав на ИС третьих лиц, тем самым минимизируя расходы на лицензирование и судебные споры; обозначить свою ценность для инвесторов, партнеров, конкурентов и клиентов; и в некоторых случаях обеспечить поток поступлений доходов.

Однако несмотря на растущее признание роли управления ИС в бизнесе, компаниям, особенно предприятиям малого и среднего бизнеса (ПМСБ) и компаниям в странах с меньшим опытом в области ИС, нужно лучше понимать систему ИС, чтобы оптимизировать свою чистую стоимость.

ТЕКУЩИЙ ЛАНДШАФТ | Законодательство об интеллектуальной собственности, как и всякое коммерческое законодательство, должно быть связано со стратегическими коммерческими целями каждого бизнеса. Оно может быть крайне сложным и не может рассматриваться упрощенно. Само по себе понятие «интеллектуальная собственность» является обманчивым, поскольку среди различных прав, к которым относится данная фраза, отсутствует единообразие. Патенты, товарные знаки, авторское право, законодательство о конфиденциальной информации (коммерческой тайне, ноу-хау) и прочие законы об ИС обладают различными обоснованиями с точки зрения публичной политики и крайне противоречивыми характеристиками. Аналогичным образом ни одна компания не может иметь политику или стратегию в области ИС, которая является единообразной, если этот бизнес не занимается исключительно одной из форм защиты результатов интеллектуальной деятельности.

На высшем уровне компаниям (как только они в полной мере оценят вышесказанное) может потребоваться принимать решения по следующим вопросам:

- **Патентная защита:** Здесь ключевой вопрос заключается в том, что патентная защита — дорогостоящий процесс и что из-за требований новизны для получения патента решение о том, подавать или не подавать заявку на получение патента, должно быть принято как можно быстрее после завершения НИОКР и обычно задолго до того, как перспективы его коммерческого успеха могут быть правильно оценены. Это означает, что должен быть применен статистический подход и что часть средств, потраченных на патентную защиту, окажется потраченной впустую.
- **Информационная безопасность:** Имели место получившие широкую огласку случаи утери технической и коммерческой информации, что сейчас может произойти гораздо легче, поскольку большая часть информации хранится в электронной форме, а не на бумаге. Хотя атаки со стороны профессиональных хакеров подробно освещаются в прессе (от которых действительно необходимо защищаться, часто заплатив за это высокую цену), существуют меры предосторожности, которые можно реализовать с низкими издержками, такие как внедрение системы классификации материалов, чтобы обозначить уровень предосторожности, которую необходимо обеспечить в ее отношении (например, может быть запрещено пересылать через Интернет материалы,

превышающие определенный уровень), а также меры защиты от противоправных действий персонала, разбив пользователей серверов на группы и блокируя порты USB.

- *Брендинг и защита бренда посредством законодательства о товарных знаках и иным образом:* Основной выбор предстоит сделать между монолитным брендингом, когда имеется один корпоративный бренд, дополняемый описательными наименованиями или кодами, и брендингом, который осуществляется в основном по отдельным продуктам. Например, Virgin и BMW используют первый подход с Virgin Mobile и пр. и BMW 530i и пр.; а большинство производителей алкогольных напитков и кондитерских изделий используют второй подход, как в случае с Smirnoff и пр. (Diageo) и KitKat и пр. (Nestlé).
- *Передача работы в субподряд, в результате чего будут созданы технологии, произведения искусства, программное обеспечение и данные:* Компаниям необходимо обеспечить, чтобы условия о ИС в данных договорах защищали их интересы, даже когда оплата по договору является небольшой.
- *Совместная работа по созданию технологий, произведений искусства, программного обеспечения и данных:* Понятие «открытая инновация» часто вводит предпринимателей в заблуждение, и они считают, что неконтролируемый поток ноу-хау и отказ от оформления патента на изобретения являются новой нормой. Приведение в исполнение тщательно составленных договорных ограничений, маркировка конфиденциальных документов и оформление патентов до раскрытия информации участникам совместной работы могут быть использованы для сохранения ценности для лиц, которые раскрывают информацию.
- В некоторых областях бизнеса/территориях составление ответа компаниям, занимающимся патентной защитой; и
- *Если (i) лицензирование может генерировать дополнительный доход без ущерба основной деятельности по производству и продаже продукции и услуг, и (ii) перекрестное лицензирование патентов является средством достижения патентной чистоты:* Обычно пп. (i) и (ii) являются относительно незначительными в фармацевтическом секторе, п. (i) является относительно значительным в производстве продукции, которую дорого или сложно транспортировать, и п. (ii) является относительно значительным в секторе информационных и коммуникационных технологий, особенно в отношении стандартов (см. пункт A.II.2.ii).

Для достижения своих целей в области политики и стратегии, руководителям компаний необходимо:

- Лучше понимать основы законодательства об ИС; и
- Нанять первоклассных профессиональных юридических консультантов, которые понимают конкретную бизнес-модель и могут объяснить соответствующие варианты действий с точки зрения права, или обратиться к ним за консультацией.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ | Поскольку экономики по всему миру прилагают усилия к развитию цепочки создания экономической стоимости путем производства товаров и оказания услуг с высокой добавленной стоимостью, деловые сообщества в некоторых из этих стран начинают отдавать должное роли интеллектуальной стоимости в процессе создания этой добавленной стоимости. Тем не менее, для получения возможности надлежащего управления и создания стоимости на основе своих объектов ИС, компаниям необходимы предсказуемые и стабильные системы ИС, стимулирующие привлечение инвестиций в создание стоимости и инновации.

Правительства некоторых стран признали важность ИС для своих национальных отраслей и экономик, а также поддерживают реализацию программ по повышению осведомленности о роли ИС и оказанию помощи компаниям в повышении качества управления их интеллектуальными активами. Однако многие из этих программ чрезмерно фокусировались на регистрации прав, при этом они, как правило, не привязывали ИС к бизнес-стратегиям и не рассматривали вопрос о системе управления ИС.

Коммерческие объединения, такие как торговые палаты, могут оказать поддержку в повышении уровня осведомленности среди компаний-участников о роли, которую может играть ИС в достижении их коммерческих целей, а также предоставлять услуги по оказанию помощи компаниям в управлении их ИС. Также все больше предоставляется коммерческих услуг по обучению бизнеса в области управления своими объектами ИС, что является признаком растущего интереса со стороны компаний к управлению ИС.

Существенный рост наблюдается и в секторах торговли и оценки ИС, что свидетельствует о признании потенциальной ценности ИС как таковой (см. раздел А.III Оценка и монетизация объектов ИС).

вклад исс | В серии исследований ИСС «Инновации и ИС» рассматривается роль ИС и управление ИС в инновационном процессе: для ПМСБ в контексте открытых инноваций в отношении коммерческих тайн и в рамках сделок по передаче технологий.¹³ Пособие «Как заставить ИС работать на бизнес?», подготовленное в соавторстве ИСС и ВОИС, содержит методические рекомендации о том, как торговые палаты и деловые ассоциации могут организовать предоставление ИС-услуг компаниям, в том числе в области управления ИС.¹⁴

II. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

1. Общие положения

описание ситуации | Поскольку права на объекты интеллектуальной собственности (ИС) занимают все большую долю в составе активов компаний по всему миру, более частыми становятся и коммерческие сделки по лицензированию таких прав как со стороны лицензиаров, так и со стороны лицензиатов. В некоторых отраслях, таких как индустрия развлечений и СМИ, такие сделки являются основой деловой активности и коммерческой деятельности. Лицензирование также является основным каналом для передачи технологий и ноу-хау, а также для распространения результатов творческой деятельности.

Тем не менее, несмотря на свое развитие, лицензирование прав на объекты ИС влечет риски, которые могут быть неочевидными для компаний, особенно, когда сделки по лицензированию могут заключаться в отношении прав ИС в нескольких юрисдикциях или в отношении различных видов прав. В разных юрисдикциях действует разное законодательство, которое необходимо учитывать в каждом отдельном лицензионном соглашении, равно как и на разные виды ИС могут распространяться разные нормы законодательства, которые могут также оказывать влияние на условия лицензирования интеллектуальных прав.

¹³ См. iccwbo.org/global-issues-trends/innovation-ip/innovation/ .

¹⁴ См. www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=295 .

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | По общему правилу к лицензионным соглашениям на ИС должны применяться нормы договорного права, в том числе специальные нормы национального права (такие как нормы Единообразного торгового кодекса, которые применяются к лицензиям на ИС, регулируемым законодательством США), а также нормы международного права (такие как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG)) для лицензионных соглашений на ИС между компаниями, зарегистрированными в государствах-участниках конвенции. Кроме того, многие международные нормы, правила и нормативные акты могут часто применяться косвенно или через национальное законодательство, например, нормы, принятые ВОИС, парижская конвенция, НАФТА, ГАТТ, ТРИПС или нормы регионального законодательства, такие как Директива ЕС о товарных знаках (2015/2436) и новый Регламент ЕС о товарных знаках (2015/2424). Однако порядок применения этих норм, правил и нормативных актов может отличаться в зависимости от конкретной юрисдикции, и может зависеть от того, заключается ли лицензионное соглашение в юрисдикции общего права или в юрисдикции континентального права. Независимо от порядка применения конкретных законов (при наличии), далее приводятся некоторые аспекты, с которыми может столкнуться любая сторона или потенциальная сторона лицензионного соглашения на ИС и которые она должна внимательно оценить перед заключением окончательного соглашения.

а) Общие аспекты

- *Идентификация сторон:* Одним из, казалось бы, очевидных, но критических важных аспектов для любой лицензии на ИС является идентификация сторон соглашения, особенно в случаях, когда в качестве одной из сторон выступает организация с более сложной корпоративной структурой. Могут возникнуть такие вопросы, как кто является владельцем соответствующих прав на объекты ИС, кто будет осуществлять эти права, кто зарегистрировал соответствующие права на ИС и имеют ли какие-либо третьи лица (аффилированные или нет) какие-либо права, которые могут повлиять на условия лицензирования. Для решения этих вопросов необходимо провести предварительную комплексную проверку, что позволит сторонам передать права на ИС в соответствии с первоначальным намерением без каких-либо вмешательств и нежелательных последствий.
- *Регулирующее право:* В большинстве юрисдикций предусматривается некоторая возможность для применения положений о выборе права, которая позволяет сторонам лицензионного соглашения на ИС выбрать нормы законодательства юрисдикции, которые будут регулировать соглашение и обязательства сторон по нему. Тем не менее, сторонам должны быть известны любые нормы права в соответствующей юрисдикции, от соблюдения которых они не могут отказаться или которые они не могут обойти на основании договора. Такими нормами права являются местное антимонопольное законодательство или законодательство о защите конкуренции, а также налоговое законодательство. Кроме того, стороны должны подтвердить, что в соответствующей юрисдикции соответствующему праву на ИС фактически обеспечивается защита, а также они должны выяснить, какие применяются правила для регистрации этого права.
- *Объем прав:* Одним из ключевых коммерческих условий любого лицензионного соглашения на ИС является объем, в пределах которого лицензиат вправе использовать лицензируемое право на ИС. Стороны должны определить, имеет ли лицензиат право на использование изобретения в полном объеме или всей категории товаров и услуг под определенным товарным знаком, или только некоторый набор этих прав. Будут ли применяться территориальные ограничения или права на сублицензирование. Если лицензиар имеет намерение наложить некоторые ограничения на лицензируемые права на ИС, то большое значение будет иметь тщательное составление соглашения о передаче лицензии, особенно в связи с тем, что многие ограничения во многих юрисдикциях влекут

вопросы со стороны антимонопольных органов. Лицензионные соглашения на ИС между конкурентами, как правило, подвергаются более внимательному рассмотрению, чем соглашения между неконкурентами, поэтому тщательное описание сферы деятельности и профессиональных знаний сторон может позволить любому лицензионному соглашению выдержать любую критику.

- *Заверения и гарантии:* Условия лицензионного соглашения на ИС должны включать специальные заверения и гарантии, в том числе, специальные заверения и гарантии, предназначенные для лицензируемых прав на ИС, т.е. право собственности, полный объем прав и т.д. Тем не менее, эти условия не могут полностью заменить комплексную проверку до заключения соглашения. В связи с такими заверениями стороны должны согласовать положения о гарантии возмещения убытков и об ограничении ответственности, а также обязанности и обязательства по исполнению и защите прав ИС, при этом они должны соблюдать требования государственного регулирования или регистрационные требования. Главная цель заключается в том, чтобы минимизировать риски с самого начала, а не жить в ожидании возникновения спора.
- *Регистрация лицензионного соглашения:* В разных юрисдикциях действуют разные правила о необходимости регистрации самого лицензионного соглашения на ИС (отдельно от права на объекты ИС), что, как правило, зависит от вида соответствующего права на ИС. Регистрация не будет лишней, даже если такое юридическое требование отсутствует. Таким образом, стороны должны рассмотреть необходимость регистрации лицензионного соглашения, а также определить, на ком из них лежит ответственность по обеспечению такой регистрации.
- *Срок действия и прекращение:* Стороны должны определить срок действия лицензионного соглашения на ИС, а также тщательно согласовать положения о прекращении и расторжении соглашения, поскольку это может оказаться сложным, если расторжение осуществляется не в результате истечения срока действия соглашения или не в соответствии с установленными условиями. Имеют ли стороны намерение предусмотреть возможность расторжения соглашения по собственному желанию или только по факту нарушения условий соглашения? Продолжат ли они нести обязательства после расторжения соглашения, в том числе, по обращению с конфиденциальной информации и соблюдению дополнительных сроков? Местным законодательством может предусматриваться определенные сроки для направления уведомлений, но, в любом случае, стороны должны предусмотреть требование о направлении таких уведомлений. Заблаговременное согласование этих прав и обязательств может устранить или, по крайней мере, минимизировать риск возникновения споров, которые часто возникают при расторжении лицензионного соглашения.

b) *Патенты и ноу-хау*

- *Сфера действия:* Помимо вышеуказанных вопросов об области применения и территориальной сферы действия, стороны лицензионного соглашения на патент могут дополнительно разграничить сферу действия по различным правам, предоставляемым в соответствии с патентным законодательством соответствующей юрисдикции. Например, патентное законодательство США, как и во многих других юрисдикциях, предоставляет владельцам патентов исключительное право на создание, использование и продажу запатентованного изобретения. Лицензиар прав на патент также может предоставить одному лицензиату только исключительное право на создание или изготовление объектов с использованием запатентованного изобретения, и при этом предоставить другому лицензиату исключительное право на распространение и продажу объектов, созданных с использованием изобретения, далее по коммерческой цепочке, например,

ритейлерам или конечным пользователям. Во многих случаях лицензионные соглашения на патенты также распространяются на секретную техническую информацию, которая находится вне сферы действия запатентованного изобретения. Такая лицензия на ноу-хау должна, в частности, определять порядок получения доступа, использования, раскрытия и обязательства по соблюдению конфиденциальности лицензиата, а также срок действия лицензии.

- *Перекрестное лицензирование:* В отношении некоторых запатентованных изобретений может существовать возможность перекрестного лицензирования между различными аспектами более широкой сферы действия этого изобретения, при этом каждая из сторон предоставляет лицензию на использование патента другой стороне, что фактически предоставляет возможность обеим сторонам объединять свои ресурсы для использования всех областей запатентованной технологии. Соглашения о перекрестном лицензировании могут также относиться к созданию патентных пулов, где владельцы нескольких патентов объединяют свои патенты, покрывающие определенную область, для лицензирования друг друга и иных участников. Однако стороны должны учитывать, являются ли перекрестные лицензии исключительными или неисключительными. Исключительные перекрестные лицензии влекут более высокий риск антимонопольных проверок со стороны государственных органов или даже риск возникновения споров со стороны других потенциальных конкурентов, исключенных из соглашения о перекрестном лицензировании. Так, в некоторых юрисдикциях исключительное перекрестное лицензирование между конкурентами запрещено.
 - *Навязывание ограничений:* Владельцы патентов/лицензиары часто пытаются привязать предоставление лицензии на запатентованное изобретение к использованию сопутствующих или связанных объектов, на которые, однако, патент не распространяется, что также служит в интересах лицензиара. Лицензиары также могут попытаться навязать негативные обязательства, в частности, требования о воздержании от создания или продажи объектов, связанных с изобретением. Как и в случае с патентными пулами, навязывание ограничений может не являться антиконкурентным или недопустимым, но такие договоренности часто привлекают внимание антимонопольных органов, решение которых по большей части зависит от соответствующих рыночных позиций сторон. В некоторых юрисдикциях, навязывание негативных ограничений запрещено совсем, независимо от занимаемой рыночной позиции.
 - *Обязательное лицензирование:* В некоторых странах владелец патента или потенциальный лицензиар сталкивается с требованием об обязательном лицензировании изобретения в государственном органе, независимо от воли владельца. По общему правилу, прямым конкурентам такие обязательные лицензии не выдаются. Тем не менее, владелец патента, рассматривающий возможность осуществления прав по своему патенту, может учесть риск обязательного лицензирования в процессе переговоров или в рамках судебного разбирательства, поскольку добровольное лицензирование предоставляет сторонам больший контроль над текущими отношениями, чем обязательное лицензирование.
- с) *Товарные знаки*
- *Требования к оформлению в письменной форме:* В разных юрисдикциях действуют разные требования об оформлении лицензионных соглашений на товарные знаки в письменной форме. Например, законодательство США не устанавливает требование о заключении письменного соглашения, тогда как в некоторых европейских странах действует требование о том, чтобы лицензионные соглашения на зарегистрированные знаки были оформлены в письменном виде и подписаны лицензиаром (но необязательно

лицензиатом), хотя лицензии на незарегистрированные товарные знаки можно не оформлять письменно и не подписывать.

- *Контроль качества:* Хотя во многих юрисдикциях отсутствуют прямые требования о включении в лицензионное соглашение на товарный знак положений о контроле качества, лицензионные соглашения в некоторых странах, таких как США, должны предусматривать для лицензиара права на контроль качества для того, чтобы лицензия являлась действительной. В противном случае, у лицензиара возникает риск утраты прав на сам товарный знак (не только по лицензионному соглашению), т.е. «голая» лицензия. В этом случае, как лицензиат, так и лицензиар утрачивают свои права на недопущение несанкционированного использования товарного знака. Положения о контроле качества часто требуют нахождения баланса между действительной необходимостью лицензиара контролировать использование своего товарного знака и желанием лицензиата избежать чрезмерно навязчивый микроменеджмент со стороны владельца. Более того, стороны должны учитывать требования антимонопольного законодательства, а также потенциальную ответственность за дефектную продукцию, находящуюся под контролем обеих сторон.
- *Право собственности и гудвил:* Во многих странах товарный знак символизирует гудвил, разработанный и поддерживаемый владельцем товарного знака, а не лицензиатом. Тем не менее, стороны лицензионного соглашения на товарный знак должны указать в соглашении, кто оставляет за собой право собственности на товарный знак и выгоды от лицензированного использования, особенно если лицензированное использование товарного знака потенциально распространяется на объем товаров или услуг, которые прямо покрываются предыдущим использованием товарного знака.
- *Контроль за соблюдением и реализацией прав:* В связи с тем, что владелец лицензии (лицензиар), как правило, получает выгоду от гудвила и права собственности, обязанности по осуществлению контроля за соблюдением и реализацией прав на товарный знак во многих случаях также возлагаются на лицензиара. Однако стороны вправе перераспределить эти обязательства и связанные с ними расходы, особенно в случае, когда лицензия является исключительной. В любом случае, согласование обязательного содействия другой стороны также является критически важным и, часто, необходимым для возбуждения судебных разбирательств или предъявления иных требований к третьим лицам.
- *Ограничения на использование:* В отличие от лицензий на патенты, лицензии на товарные знаки, как правило, реже подвергаются антимонопольным проверкам в связи с ограничением использования лицензиатом товарного знака на некоторые товары или услуги, особенно в юрисдикциях, в которых действует требование о контроле качества. Ограничения часто необходимы фактически для недопущения ненадлежащего или расширенного использования лицензиатом товарного знака таким образом, что создается смешение, лицензированный товарный знак подвергается размытию или знак иным образом оказывается незащищенным. Таким образом, такие ограничения соответствуют общественным интересам и, соответственно, являются более приемлемыми с точки зрения законодательства о защите конкуренции.
- *Прекращение:* Прекращение или расторжение лицензионных соглашений на товарный знак может оказаться более сложным, чем прекращение лицензионных соглашений на ИС. Даже очень тщательно составленные положения о расторжении могут быть отменены судами или государственными органами, в частности, в рамках дела о банкротстве (несостоятельности), тем самым, лишая одну из сторон своих прав по лицензии. Во многих юрисдикциях, помимо США, интересы лицензиатов не защищены

законом, поэтому лицензиаты должны учитывать этот риск в договорных условиях путем принятия альтернативных мер для защиты своих прав по лицензии, а также учитывать финансовое положение лицензиара.

d) *Авторское право*

- *Требование к оформлению в письменной форме:* Как и в случае с лицензиями на патенты и товарные знаки, лицензии на авторские права устанавливают разные требования к оформлению лицензионного соглашения в письменной форме. Во многих юрисдикциях исключительные лицензии на авторские права должны быть оформлены в письменном виде и, как правило, подписаны, по крайней мере, лицензиаром. Неисключительные лицензии, с другой стороны, как правило, не требуются оформлять в письменном виде, при этом во многих юрисдикциях признаются открытые и бесплатные лицензии Creative Commons¹⁵. Очень немногие юрисдикции (если таковые существуют вообще) устанавливают требование о подаче или регистрации лицензий на авторские права в соответствующем ведомстве по регистрации авторских прав. Соответствующие формальности также зависят от того, является ли рассматриваемая лицензия коммерческим договором или односторонним договором, как, например, в случае со многими лицензиями Creative Commons.
- *Право собственности:* По общему правилу, автор объекта авторского права оставляет за собой право собственности на этот объект, кроме особых случаев, таких как трудовые отношения или разрешенная уступка, когда право собственности передается другому лицу. Стороны должны уделять особое внимание требованиям местного законодательства и положениям лицензионного соглашения на объекты авторского права, заказанных или созданных в рамках трудовых отношений, в процессе мерчендайзинга и создания иных производных объектов лицензиатом, поскольку в разных юрисдикциях действуют разные правила. Стороны, в целом, могут вносить изменения в правила, регулирующие право собственности по умолчанию, при условии, что они тщательно согласуют и подготовят соответствующие формулировки лицензионного соглашения, хотя многие юрисдикции (кроме США) признают «моральные права автора», которые предоставляют авторам и создателям объектов авторского права некоторые средства защиты, которые нельзя обойти. Однако, по общему правилу, необходимо учесть последствия совместного владения авторским правом, поскольку в некоторых юрисдикциях действует требование об учете и разделе прибыли и (или) о получении согласия от других совместных владельцев на уступку или осуществление авторского права, находящегося в совместном владении.
- *Раздел роялти:* В некоторых юрисдикциях владелец авторского права имеет право на получение всех или части роялти, полученных по лицензии на авторское право или от продаж объектов авторского права, независимо от наличия соавторов. В других юрисдикциях существует презумпция, в соответствии с которой роялти подлежат разделу между всеми авторами, даже если существует один владелец авторского права, если не предусмотрено иное. Аналогичным образом, во многих юрисдикциях признается доктрина «первой продажи» (принцип исчерпания прав), в соответствии с которой продажа физической копии объекта авторского права (авторизованной копии) исключает любую дальнейшую возможность контролировать распространение и последующую продажу этой копии объекта авторского права.

¹⁵ См. creativecommons.org/.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Как отмечалось выше, многие рассмотренные аспекты зависят от конкретной юрисдикции, от вида объекта ИС, отрасли и вида деятельности, а также от других заинтересованных лиц. Национальные юрисдикции могут периодически вносить изменения в свои собственные правила практического применения норм о правах на ИС, регистрационные требования и обязательства по осуществлению права собственности, что может повлиять на условия лицензирования, например, Директива ЕС о защите коммерческой тайны (2016)¹⁶ или Американский акт об изобретениях в США (2012)¹⁷. Что, возможно, еще более важно, изменения в других областях права, таких как антимонопольное право и иных нормативных актах о защите конкуренции, могут существенно повлиять на порядок лицензирования ИС. Таким образом, знание местного законодательства является критически важным требованием для международных лицензионных соглашений на ИС, а периодический пересмотр ранее заключенных лицензий на ИС может оказаться полезным для обеспечения соблюдения требований действующего (и будущего) законодательства и нормативных актов.

вклад исс | ИСС подготовила доклад «Динамика глобальных потоков технологий и знаний» о каналах распространения и рассредоточения технологий, включая лицензирование, в рамках серии своих исследований о роли ИС в инновациях¹⁸. ИСС также подготовила информационный буклет о лицензировании ИС, а также несколько типовых лицензионных соглашений, в том числе, о передаче технологий, лицензировании товарных знаков и коммерческой цессии¹⁹.

2. Частные ситуации

2.1 Коллективное управление и лицензирование авторских прав

ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ | Коллективное управление авторским правом может оказаться выгодным для правообладателей, пользователей и потребителей, способствуя более эффективному лицензированию объектов авторского права с минимальными транзакционными издержками, что позволит новым бизнес-моделям использовать и распространять объекты авторского права по разным платформам. В некоторых случаях коллективное лицензирование объектов авторского права может быть выгодно как для правообладателей, так и для пользователей, поскольку коллективное администрирование авторских прав осуществляется на основе нормативно-правовой базы, которая обеспечивает прозрачность и учитывает интересы всех сторон. Ключевым аспектом для правообладателей является сохранение контроля над тем, когда и в каком порядке будет осуществляться коллективное лицензирование их прав.

Национальный характер авторского права требует, чтобы международные компании получали лицензии на каждой соответствующей территории. В некоторых случаях коллективное управление может упростить процесс лицензирования на каждой территории, а взаимодействие между коллективами на основании взаимных соглашений может дополнительно способствовать развитию международного лицензирования.

¹⁶ См. раздел В.VIII Коммерческие тайны / Конфиденциальная деловая информация.

¹⁷ См. раздел В.I. Патенты.

¹⁸ См. iccwbo.org/global-issues-trends/innovation-ip/innovation/.

¹⁹ См. store.iccwbo.org/.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Новые массовые коммуникации и технологии продолжают создавать для правообладателей инновационные способы распространения и использования объектов их авторского права, в частности, онлайн и мобильные сервисы, тем самым создавая новые возможности для лицензирования. Правообладатели стремятся развивать (а пользователи стремятся найти) эффективные и комплексные мультитерриториальные способы лицензирования для различных видов использования, которые обеспечат беспрепятственное предоставление объектов авторского права потребителям и по приемлемой цене так, чтобы были соблюдены интересы как правообладателей, так и пользователей и потребителей.

Коллективы организуют лицензирование в рамках таких новых бизнес-моделей и взаимодействуют на международном уровне для стандартизации баз данных и развития взаимных соглашений в целях содействия транснациональному лицензированию объектов авторского права.

Правительства также стремятся оказывать содействие развитию транснационального лицензирования и повышению прозрачности в коллективах, но при этом признают территориальный характер авторских прав и прерогативу правообладателей непосредственно или коллективно определять момент и сроки использования исключительных прав. Например, Директива ЕС по коллективному управлению авторскими и смежными правами, которая вступила в силу в апреле 2014 года, гарантирует, что правообладатели осуществляют контроль над управлением своих прав, и устанавливает единые для ЕС стандарты для обеспечения надлежащего функционирования системы управления авторскими и смежными правами организациями по коллективному управлению. Директива предусматривает, что коллективные права должны быть лицензированы исходя из экономической ценности использования прав в торговле, т.е. по принципу наличия заинтересованного покупателя и заинтересованного продавца. Директива устанавливает требование о своевременном представлении пользователями достоверной отчетности о порядке использования прав. Наконец, она также устанавливает правила для мультитерриториального лицензирования авторских прав на музыкальные произведения для использования в режиме онлайн.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Инновационные онлайн и мобильные бизнес-модели, которые стали возможными благодаря развитию технологий, продолжают оказывать содействие развитию новых возможностей для лицензирования авторских прав, что, в некоторых случаях, может осуществляться наиболее эффективно на коллективной основе. Международный характер многих таких бизнес-моделей продолжает повышать важность транснационального взаимодействия между коллективами и мультитерриториального лицензирования, где это возможно. Также должен быть обеспечен соответствующий контроль над нормативно-правовой базой.

2.2 Патенты и стандарты

ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ | Стандарты позволяют реализовать возможности операционной совместимости технологий, продукции и услуг благодаря развитию технических спецификаций в официальных или неофициальных Стандартизирующих организациях («СО»). Некоторые из наиболее распространенных на сегодняшний день стандартов используются в области телекоммуникаций, включая такие стандарты как 3G, «Долгосрочное развитие» (LTE) и Wi-Fi. Компании и потребители пользуются этими стандартами в своей повседневной деятельности.

Для включения наиболее инновационной и эффективной технологии в разрабатываемый стандарт, участникам СО предлагается вынести на рассмотрение СО свои наилучшие технологии, которые могут быть включены в стандарт. По общему правилу для достижения

поставленной цели разработчики должны иметь возможность получить доход от своих инвестиций в НИОКР, который, по крайней мере, будет являться достаточным для сохранения инвестиционных льгот с учетом неудачных проектов. Это, как правило, достигается путем лицензирования прав на использование запатентованной технологии разработчика, которая вносится в новый стандарт. Однако такое лицензирование также должно быть сбалансировано с учетом необходимости расширения сферы применения стандарта на условиях, применимых к соответствующей интеллектуальной собственности (ИС), при этом такие условия должны являться (справедливыми), разумными и недискриминационными ((F)RAND). Соответственно, СО в целом разрабатывают правила для ИС, в которых они стремятся обеспечить баланс интересов всех своих членов, владельцев патентов, производителей оборудования и поставщиков услуг, а также разработчиков.

Для обеспечения более широкой доступности стандартизированных технологий с учетом необходимости сохранения инвестиционных льгот для инноваций, как правило, применяется несколько подходов. Например, большинство органов стандартизации стремится заблаговременно получать информацию о наличии патентов, потенциально существенных для стандарта²⁰, и требуют, чтобы владельцы патентов заявили о своей готовности предложить лицензии на условиях (F)RAND. После чего, разработчики и владельцы патентов имеют полную свободу действий по согласованию более подробных условий лицензирования, которые часто разрабатываются с учетом специфических потребностей обеих сторон.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Различные антимонопольные и государственные органы по всему миру, включая США, Индию, Японию и Корею, разработали определенные методические рекомендации или находятся в процессе их разработки для регулирования деятельности СО и лицензирования существенных для стандарта патентов (ССП). В Европе Комиссия Европейского Союза (КЕС) в своих Методических рекомендациях о горизонтальных соглашениях о совместной деятельности от 2011 года устанавливает рекомендации для СО по определению соответствия их деятельности нормам антимонопольного законодательства ЕС²¹ и предусматривает принципы «безопасной гавани».

Европейской комиссией также использовалось антимонопольное законодательство для урегулирования вопросов, связанных с осуществлением прав ИС в контексте установления стандартов. Здесь стоит отметить решения, принятые в 2014 году по делам компаний Samsung и Motorola, которые требовали принять обеспечительные меры в отношении предполагаемого нарушения их СПП. В 2013 году КЕС также заказала исследование для сбора количественных и качественных данных о стандартизации на основе ИС для целей выявления барьеров для эффективного лицензирования существенных для стандарта патентов, а также для поиска возможных решений для преодоления этих барьеров²². После чего было проведено общественное обсуждение, по результатам которого в октябре 2015 года был подготовлен отчет, а также сообщения о стратегии «Единого цифрового рынка ЕС». Отчет, подготовленный по результатам общественных обсуждений, содержит вывод о «необходимости сбалансированной нормативно-правовой базы для проведения переговоров между

²⁰ Существенными для стандарта патентами, как правило, считаются патенты, которые нарушаются в результате применения стандарта.

²¹ Методические рекомендации о применимости Статьи 101 Договора о функционировании Европейского союза к горизонтальным соглашениям о совместной деятельности. См. [eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52011XC0114\(04\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52011XC0114(04)).

²² «Патенты и стандарты: современная нормативно-правовая база для стандартизации на основе прав на объекты интеллектуальной собственности 2014», подготовлен консорциумом Европейской комиссии ECSIP — 25 мая 2014 г.

правообладателями и разработчиками существенных для стандарта патентов для обеспечения справедливых условий лицензирования»²³.

Незадолго до публикации этого отчета, Судебная палата Европейского Союза (СПЕС) установила критерии для определения факта злоупотребления владельцем ССП своего права требовать принятие обеспечительных мер в отношении нарушителя. В течение многих лет этот вопрос об ССП оставался наиболее противоречивым. В июле 2015 года СПЕС впервые ввела в действие принцип «безопасной гавани» в деле Huawei против ZTE²⁴. В соответствии с этим принципом необходимо провести досудебные переговоры для согласования определенных обязательств как для владельца ССП, так и для потенциального лицензиата. Суд пояснил, что если предполагаемый нарушитель не исполняет свои обязательства по решению, а владелец ССП исполняет все свои обязательства по предоставлению лицензии на условиях (F)RAND, владелец патента не будет признаваться нарушившим антимонопольное законодательство ЕС в результате заявления им требования о принятии обеспечительных мер. С момента вынесения этого решения суды Германии применяли эти критерии на практике в порядке, установленном СПЕС, в рамках нескольких дел, по которым они как удовлетворяли требование о принятии обеспечительных мер, так и отказывали в удовлетворении таких требований.

За пределами ЕС, например, в США, суды недавно установили критерии (F)RAND для отдельных существенных для стандарта патентов. В других странах, таких как Бразилия, Китай и Индия, на рассмотрении судов находятся дела, затрагивающие различные вопросы, в том числе, обеспечительные меры и условия (F)RAND для целей лицензирования существенных для стандарта патентов.

Помимо возможности принятия обеспечительных мер в отношении существенных для стандарта патентов, представители отрасли в течение нескольких лет обсуждают различные темы, связанные с патентной политикой некоторых СО в секторе ИКТ, включая прозрачность, обязательства по раскрытию сведений о патентах и определение условий (F)RAND в соответствии этой политикой.

Что касается принятия обеспечительных мер, эти темы носят очень противоречивый характер, поскольку они оказывают прямое воздействие на коммерческие позиции владельцев патентов и пользователей продукции и услуг, которые соответствуют стандартам.

Совсем недавно для определения условий (F)RAND, которые не могут быть согласованы путем переговоров между соответствующими сторонами, стороны начали прибегать к арбитражным разбирательствам, в том числе, в Международном арбитражном суде ICC. Такие арбитражные разбирательства не могут исключить необходимость подачи в разных странах судебных исков, которые влекут высокие денежные и временные затраты, для урегулирования споров, связанных с лицензированием, между владельцем ССП и пользователем стандарта в случаях, когда обе стороны не могут достичь соглашения об условиях (F)RAND. Поскольку владельцы ССП часто имеют много различных патентов, арбитражные разбирательства позволяют получить судебное заключение по всему глобальному портфелю патентов.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | В апреле 2016 года Европейская комиссия опубликовала Сообщение о приоритетах стандартизации информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для единого цифрового рынка. В документе подчеркивается важность стандартизации для

²³ «Общественное обсуждение патентов и стандартов — современная нормативно-правовая база для стандартизации с учетом прав на объекты интеллектуальной собственности» — Европейская комиссия — 27 октября 2015 г.

²⁴ Судебное решение от 16 июля 2015 г., C-170-13.

цифровой экономики и для будущего развития единого цифрового рынка, при этом отмечается, что «предлагаемая приоритизация стандартов принесет существенную пользу таким направлениям, как электронное здравоохранение, “умная” энергетика, интеллектуальные транспортные системы, а также автоматизированные транспортные средства с выходом в Интернет, включая поезда, новые производственные технологии, “умные” дома и города, а также “умное” сельское хозяйство»²⁵. Комиссия выявила пять приоритетных направлений, составляющих часть стандартизации ИКТ: стандарт мобильной связи 5G, облачные вычисления, Интернет вещей, технологии обработки больших данных и кибербезопасность. Признавая сложность реализации целостной цифровой цепочки создания стоимости, Европейская комиссия в своем Сообщении отмечает некоторые неопределенности (i) в определении соответствующего сообщества владельцев существенных для стандарта патентов; (ii) в отношении стоимости накопленных прав ИС, необходимых для реализации стандарта; (iii) в отношении методологии расчета ценности условий лицензирования; и (iv) в отношении режима урегулирования споров. С учетом вышеизложенного, в Сообщении признается, что крайне полезным будет являться «быстрый, предсказуемый, эффективный и приемлемый на международном уровне подход к лицензированию, который обеспечит справедливую доходность по инвестициям для владельцев существенных для стандарта патентов и справедливый доступ к ССП для всех игроков, в особенности, для ПМСБ...»²⁶. Комиссия заявила, что она продолжит работу с заинтересованными лицами, направленную на выявление возможных мер по урегулированию этих вопросов.

III. ОЦЕНКА И МОНЕТИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПРЕДПОСЫЛКИ | Права интеллектуальной собственности (ИС) повсеместно учитываются в качестве ценных активов, и нередко играют важную роль в бизнес-стратегии и в общей стоимости организации. Хозяйствующие субъекты оценивают стоимость своих интеллектуальных активов для многих целей — например, для получения финансирования — для принятия обоснованных инвестиционных и маркетинговых решений, использования ИС посредством лицензирования, продажи и других способов торговли, например, в форме ценных бумаг, а также в целях выполнения требований по отчетности компании и оценки имущества для налогообложения.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Помимо отраслевой практики и переговоров в контексте двусторонних соглашений, для оценки ИС применяются различные методы, такие как, в частности, метод освобождения от роялти, дисконтирование денежных потоков, метод определения начальных затрат или стоимости замещения, или восстановительной стоимости, метод реальных опционов и имитационного моделирования Монте-Карло. Специалисты по оценке объектов ИС, особенно брендов и патентов, применяют различные методологии оценки. В некоторых отраслях оценка может основываться на лицензионных соглашениях, которые часто определяют или тесно связаны с производством активов, например, в индустрии развлечений и СМИ. Новые международные стандарты бухгалтерского учета могут привести к отражению брендов в бухгалтерских балансах в большем количестве стран и, следовательно, к другим видам финансового использования ИС. В отношении приобретений могут применяться другие методы учета, основанные на цене приобретения и исторической стоимости, в зависимости от того, как рассматриваются такие моменты, как деловая репутация, в соответствии с

²⁵ См. eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2016:176:FIN.

²⁶ Там же.

применяемыми на местах учетными политиками. В связи с уникальностью ИС, наиболее подходящий метод оценки выбирается, как правило, отдельно для каждого конкретного случая в зависимости от вида ИС и отрасли. В некоторых случаях применяется комбинация методов для того, чтобы показать справедливый диапазон значений для конкретного интеллектуального актива. Поэтому для определения и количественной оценки экономических выгод, которые могут генерироваться интеллектуальными активами, для отражения рентабельности инвестиций, например, риски, стоимость капитала или неудачные проекты, и в конечном итоге для определения генерирования вероятной стоимости на основании упомянутых экономических выгод, требуется подход, который не полагается на единый универсальный метод оценки.

Рыночная оценка стоимости, согласованная между заинтересованным покупателем и заинтересованным продавцом, является существенным условием при лицензировании в странах с рыночной экономикой. Общие индикаторы для рыночных подходов к оценке, которые актуальны в некоторых отраслях, включают в себя объективные модели рейтингов, предлагаемые в США, Европе и Японии, прямые многопользовательские аукционы ИС, фондовые индексы акций и биржевые инвестиционные фонды, основанные на стоимости корпоративной ИС (NYSE: OTR и NYSE: OTR). Спектр финансовых продуктов, связанных с ИС, допускает участие инвесторов и компаний в правах собственности на ИС.

При оценке ИС важно рассматривать также объем и цель оценки. Оценка одного патента отличается от оценки патентного портфеля, охватывающего определенную технологию или весь патентный портфель организации. В случае передачи технологии, особенно это касается технологий на ранних этапах развития, основная цель оценки — стратегическая, а не формальная. В случае если денежной оценке подлежат существенно важные для стандартов патенты, при моделировании оценки стоимости должны учитываться справедливые, разумные и недискриминационные ((F)RAND) условия. Особенно сложной может быть оценка ноу-хау. Возрастающая волатильность стоимости интеллектуальных активов создает проблемы независимо от цели оценки.

При проведении проверки в отношении ИС, хозяйствующим субъектам и финансовому сообществу необходимо признать, что стоимость интеллектуальных активов невозможно определить без надлежащего юридического анализа. Такие исследования предоставляют более достоверную информацию о финансовой ценности ИС, а также информацию, полезную для определения направления и стратегии деятельности организации. Другие автоматические методы, такие как анализ цитирования, обеспечивают, в лучшем случае, приблизительное руководство по стоимости ИС и могут в некоторой степени вводить в заблуждение.

Правила бухгалтерского учета, касающиеся стоимости, могут привести к тому, что стоимость активов, разработанных внутри организации, будет меньше их реальной рыночной стоимости или потенциальной рентабельности инвестиций, что, в свою очередь, снизит рыночную стоимость организации. Вероятно, такая ситуация не является серьезной проблемой, так как в большинстве стран допускается проведение в последующие годы переоценки активов и их оценки на основе текущих рыночных цен. Однако в некоторых странах существуют ограничения в отношении переоценки.

В 2013 году был опубликован *Заключительный отчет Группы экспертов по оценке интеллектуальной собственности* Европейской комиссии (ЕС)²⁷. Данный отчет представляет собой свод правил для компаний, которые позволяют более эффективно оценивать

²⁷ См. Заключительный отчет Группы экспертов по оценке интеллектуальной собственности (2013) по адресу: ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/Expert_Group_Report_on_Intellectual_Property_Valuation_IP_web_2.pdf.

нематериальные активы в бухгалтерском учете и увеличивать возможности для повышения эффективности использования интеллектуальных активов и привлечения финансирования. В 2015 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала свой заключительный отчет по трансфертному ценообразованию в рамках Действий 8-10 Плана действий ОЭСР против размывания налоговой базы и вывода прибыли (BEPS), которые касаются нематериальных активов²⁸. В 2011 году Немецкий институт по стандартизации (DIN) опубликовал Стандарт 77100 «Оценка патента. Основные принципы для монетарной оценки патента»²⁹.

Межправительственные организации, такие как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), ОЭСР и Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), организуют семинары и собирают информационные ресурсы по этому вопросу. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) включила интеллектуальные активы в сферу применения своего Руководства для законодательных органов по обеспеченным сделкам³⁰. В указанном руководстве содержатся рекомендации относительно того, как можно гармонизировать законодательство страны на международном уровне, чтобы устранить юридические ограничения в отношении доступности недорогих финансов и кредитов.

В целях стандартизации механизмов оценки были предприняты несколько региональных и международных инициатив. Существует ряд организаций, которые пытаются разработать стандарты оценки: Совет по стандартам финансового учета США (FASB), Международный комитет по стандартам оценки (IVSC), Немецкий институт по стандартизации (DIN), Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IFASB), Международная организация по стандартизации (ISO) и ОЭСР.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Монетизация патентов преуспевает и продвигается, например, Европейской комиссией, особенно в том, что касается неосуществленных интеллектуальных активов малых и средних предприятий (МСП). С другой стороны, наблюдается увеличение активности субъектов патентных заявок, которые приобретают, лицензируют права на патенты и обеспечивают их соблюдение, а также субъектов патентной агломерации, которые приобретают права на патенты и выдают лицензии своим членам. Возрастающий интерес и стоимость при монетизации патентов также наблюдались в патентных спорах. Например, количество патентных споров в окружных судах США в период с 2014 года по 2015 год увеличилось на 15%³¹.

Все большее число правительств разрабатывают и принимают программы, призванные поощрять организации к использованию своих прав ИС и содействовать компаниям в привлечении средств под такие активы. В этом контексте оценка прав ИС имеет важное значение для организаций.

Деятельность по монетизации действующих компаний расширяется. Это связано с тем, что по мере роста понимания размера стоимости, которую можно получить от неиспользуемых интеллектуальных активов, уменьшается распространение стереотипа о подтверждении такой стоимости и возрастает потребность в получении патентов для заполнения пробелов в

²⁸ См. www.oecd.org/tax/beps/beps-actions.htm.

²⁹ См. Patentbewertung — Grundsätze der monetären Patentbewertung (2011) по адресу: www.beuth.de/.

³⁰ Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам — Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности (2011), www.uncitral.org/pdf/english/texts/security-ig/e/10-57126_Ebook_Suppl_SR_IP.pdf.

³¹ Lex Machina, Тренды на конец 2015 года, lexmachina.com/lex-machina-2015-end-of-year-trends/.

портфелях для перекрестного лицензирования и предъявления встречных требований. Недавняя активность на рынке патентов показала, что на стоимость конкретного патента может влиять целый ряд ситуативных факторов, начиная от стоимости базовой технологии и заканчивая той стоимостью, которую патент добавляет к существующему портфелю компаний в соответствующей отрасли.

Суды уделяют все большее внимание выяснению того, являются ли методы и доказательства, используемые для оценки патентов, подходящими, и подробно прокомментировали и все более тщательно изучают анализ патентных убытков, который предоставляется в отчетах экспертов-оценщиков в ходе судебных процессов.

В. Получение прав на объекты интеллектуальной собственности

I. ПАТЕНТЫ

1. Сотрудничество между патентными ведомствами и гармонизация материального патентного права

ПРЕДПОСЫЛКИ | По мере того, как бизнес, торговля и воздействие технологий приобретают все более глобальный характер, растет осознание ценности интеллектуальных активов, например, патентов. Это привело к неуклонному росту с середины 1990-х годов количества заявок на патенты, поданных по всему миру. В результате увеличился портфель нерассмотренных заявок в крупных патентных ведомствах. Проблемы, которые сложившаяся ситуация создает для всех заинтересованных сторон, подчеркивают необходимость упрощенного порядка совместной работы патентных ведомств. В этом контексте совместная работа означает, что патентные ведомства предоставляют информацию о стратегиях поиска, результатах поиска и результатах экспертиз по заявкам в отношении одного и того же изобретения, и используют полученную информацию в связи с деятельностью по поиску и экспертизам, выполняемой по таким заявкам. Патентные ведомства, участвующие в совместной работе, будут нести основную ответственность за принятие решения о выдаче или об отказе в выдаче патента.

Пять крупнейших в мире патентных ведомств: ЕРО (Европейское патентное ведомство), JPO (Япония), KIPO (Корея), SIPO (Китай) и USPTO (США), совместно именуемые IP5, сотрудничают в целях совместной деятельности в ряде областей в отношении поиска и экспертизы патентов.

Еще одна разработка в области совместной деятельности между патентными ведомствами известна, как Программы ускоренного патентного делопроизводства (РРН). Указанные механизмы сотрудничества позволяют ведомствам использовать деятельность по проведению экспертизы и поиска, ранее выполненную другими ведомствами, участниками программы, тем самым сокращая время, необходимое для проведения экспертизы. Первая Программа ускоренного патентного делопроизводства была запущена в качестве экспериментальной программы между USPTO и JPO в 2006 году.

Договор о патентной кооперации (РСТ), договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) от 1970 года, был разработан для решения многих проблем, возникающих в связи с задержкой рассмотрения заявок на патенты на международном уровне, путем предоставления единых высококачественных процедур поиска и экспертизы на международной фазе рассмотрения. Система РСТ имела большой успех, насчитывающая с марта 2017 года 152 государства, присоединившихся к договору. В рамках одной заявки охрана патента может применяться во всех государствах-членах системы РСТ. РСТ также дает отсрочку по оплате основных издержек, связанных с обращением за многонациональной охраной патента, и отводит заявителям больше времени для принятия решения о том, придавать ли юридическую силу заявке в желаемых странах или регионах. Перед Рабочей группой ВОИС по РСТ поставлена задача по улучшению системы РСТ.

При этом работа в ВОИС по гармонизации патентного права была фактически прекращена, поскольку переговоры по называвшемуся в то время Договору о материальном патентном праве (SPLT) приостановились в 2006 году. После возобновления работы Постоянного

комитета ВОИС по патентному праву (ПКПП) в 2008 году, прошло обсуждение ряда тем и проведены различные исследования. Однако выбор тем для рассмотрения оказался сложным вследствие политических разногласий между группами стран, и гармонизация патентного права все еще находится за рамками проводимых обсуждений.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Повышенное осознание ценности интеллектуального капитала, такого как патенты, способствовало рекордному уровню поданных заявок на патенты. В 2015 году общее количество заявок на патенты на изобретения, поданных по всему миру, достигло 2,9 млн., что на 7,8% больше, чем в 2014 году³². Основными странами, способствовавшими такому росту, были Китай, Корея и США, при этом китайское патентное ведомство становится крупнейшим в мире патентным ведомством в 2011 году по количеству заявок на патент. Это привело к усилению давления на патентные ведомства в плане не рассмотренных ими заявок.

Параллельно этому, все чаще обсуждается вопрос качества патентов как на национальном, так и на международном уровнях, в том числе в рамках группы IP5, офисы членов которой совместно рассматривают около 80% заявок на патенты в мировом масштабе и около 95% заявок, поданных в рамках системы РСТ³³.

Члены IP5 совместно работают с 2008 года в целях гармонизации среды поиска и экспертизы для поиска и экспертизы патентов, а также для содействия совместной деятельности между пятью ведомствами, основным средством которого является система РСТ.

Разработка новой системы классификации патентов, общей для ведомств группы IP5, является одним из ее базовых проектов, при этом гармонизация материального и процессуального патентного права также является приоритетом.

В целях содействия и облегчения прогресса по ключевым вопросам, находящимся на рассмотрении в ВОИС, и в частности для продвижения гармонизации материального патентного права, в 2005 году была создана Группа В+ (Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки, Южная Корея, государства-члены Европейского союза, Европейская комиссия, государства-члены Европейского патентного ведомства (ЕРО) и ЕРО). Подгруппа Группы В+ с 2014 года работает, опираясь на отчет Тегернзейской группы, представленный в мае 2014 года³⁴, над такими вопросами, как не наносящее ущерб раскрытие информации/льготный период, коллидирующие заявки и права преждепользователей. Она также опубликовала в июне 2015 года документ, в котором излагаются цели и принципы, регулирующие гармонизацию материального патентного права³⁵.

Сеть Программ ускоренного патентного делопроизводства (РРН) продолжает расширяться. К январю 2017 года участниками договоров РРН стали 45 патентных ведомств, что можно рассматривать, как знак поддержки дальнейшего совершенствования системы РСТ. Заявитель патента, чьи патентные притязания признаны допустимыми или патентоспособными в ведомстве подачи первой заявки, вправе запросить, по договору РРН, согласование соответствующей заявки, поданной в другом ведомстве, в целях ускоренной патентной экспертизы во втором ведомстве, при условии выполнения определенных условий. Тогда

³² См. www.wipo.int/pressroom/en/articles/2016/article_0017.html.

³³ См. www.fiveipoffices.org/about.html.

³⁴ Тегернзейская группа, состоящая из руководителей и экспертов патентных ведомств Дании, Франции, Германии, Японии, Великобритании, США и ЕПВ, с 2011 года работает по четырем основным вопросам, совокупно обозначаемым, как ключ к гармонизации: льготный период; 18-месячная отсрочка публикации заявок; рассмотрение коллидирующих заявок; и права преждепользователей.

³⁵ См. www.ic.gc.ca/eic/site/cipointernet-internetopic.nsf/eng/wr04008.html.

ведомство подачи второй заявки вправе использовать результаты поиска и экспертизы, полученные ведомством подачи первой заявки, и в результате заявитель может получить выгоду от более быстрого рассмотрения соответствующей заявки, поданной во второе ведомство. Тем самым облегчается обработка заявок на патенты ведомствами-участниками РРН, что приводит к экономии как для задействованных ведомств, так и для заявителей.

16 сентября 2011 года был принят Закон об американских инициативах (AIA), который гармонизировал патентное законодательство США с другими системами, применяемыми в мире. Существенные положения включали в себя изменение в принцип “первый изобретатель, подавший заявку”, при этом положения, действовавшие до принятия закона AIA, продолжают применяться для более ранних заявок на патент. Кроме того, закон AIA ввел несколько видов процедур в отношении оспаривания выданных патентов в Совете по рассмотрению патентных споров и апелляции (РТАВ), которые часто применяются на практике.

Все эти проекты, включая усовершенствования в системы РСТ, РРН и деятельность ведомств IP5, демонстрируют весьма обнадеживающие признаки гармонизации и большой интерес со стороны патентных ведомств, которые занимаются поиском и экспертизой заявок на патенты, к улучшению условий сотрудничества как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Ожидается, что проблема с отставанием в крупных патентных ведомствах будет иметь место в течение значительного периода времени. Фокус внимания на возможных средствах правовой защиты останется важной темой для патентных ведомств и заявителей патентов, а также для третьих лиц и для общества в целом.

Будучи основным пользователем системы РСТ, бизнес поддержал систему и поощряет усилия ВОИС по ее расширению и улучшению. В частности, бизнес будет продолжать участвовать в системе РСТ и поддерживать усилия по ее совершенствованию с тем, чтобы сделать ее эффективным инструментом для совместного использования поисков и экспертизы патентов. При том, что Программы ускоренного патентного делопроизводства являются позитивными событиями, как сами по себе, так и в качестве средства совершенствования системы РСТ, высококачественные поиски и экспертизы патентов принципиально важны в контексте таких систем совместной деятельности. Помимо всего прочего, бизнес будет продолжать следовать и поддерживать разработку РРН для обеспечения их эффективности, устойчивости и согласованности с системой РСТ. Более того, работа ведомств IP5 по своим фундаментальным проектам является важным и позитивным событием и заслуживает тщательного мониторинга со стороны бизнеса.

Несмотря на озабоченность, которую вызывает продолжающаяся приостановка обсуждений по гармонизации в области материального патентного права в ПКПП ВОИС, следует активно продолжать работу и исследования, предпринимаемые ПКПП, а также Рабочей группой ВОИС по РСТ. Бизнес должен принимать активное участие в общих дискуссиях по вопросу о балансе патентной системы и объяснить свою позитивную роль в поддержке инноваций и экономического развития.

Правительствам следует принять меры по укреплению системы РСТ, повышению качества работы, выполняемой национальными ведомствами в рамках системы, и поощрять ее использование заявителями. Бизнес также поощряет такие усилия по совместной деятельности, совместимые с системой РСТ, как те, что представлены в РРН, а также другие инициативы, направленные на достижение гармонизации материального патентного права.

вклад ИСС | Представители ИСС присутствуют на заседаниях ПКПП и делали заявления и (или) подавали документы по вопросам адвокатской тайны, исключений и ограничений в отношении

прав на патенты, передачи технологий, а также стандартов и патентов. ИСС будет и впредь поддерживать использование и укрепление РСТ, а также будет интересоваться действиями ведомств IP5 в области совместной деятельности. Кроме того, ИСС будет продолжать следить за развитием других инициатив по совместной деятельности, включая Программы ускоренного патентного делопроизводства (РРН), которые были введены в действие во многих патентных ведомствах. ИСС опубликовала документ *“Сотрудничество между патентными ведомствами: поиск заявок на патенты предшествующего уровня техники”*.

2. Качество патентов

ПРЕДПОСЫЛКИ | Все большее число заявок на патенты, поданных во всем мире в последние годы, привело к большим объемам заявок, которые ожидают рассмотрения и принятия решения о выдаче. При этом возникла озабоченность по поводу снижения качества выданных патентов и, вследствие этого, возможного изменения баланса между интересами правообладателей, с одной стороны, и общественными интересами, с другой, что ставит под угрозу надлежащее функционирование патентной системы.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | В результате начато изучение проблемы качества патентов и предпринимаются действия на разных уровнях. На уровне патентного ведомства качество патентов является важной темой во многих странах как в национальном контексте, так и в контексте сотрудничества между патентными ведомствами IP5³⁶. В деятельности IP5 качество патентов является одним из так называемых фундаментальных проектов. Деятельность на этих технических уровнях ориентирована на такие элементы, как порядок проведения патентной экспертизы, совместная деятельность патентных ведомств и система контроля качества. Качество патентов также присутствует в темах исследований, проводимых Постоянным комитетом ВОИС по патентному праву (ПКПП).

Качество патентов изучается и с других точек зрения. Например, влияние патентов низкого качества на роль патентов в качестве стимулов для инноваций и технологического развития можно изучать с экономической точки зрения, а масштаб признания патентов недействительными в ходе судебных разбирательств может изучаться с юридической точки зрения. Организация экономического [сотрудничества и] развития (ОЭСР) работает над способами измерения качества патентов и опубликовала результаты исследования по этому вопросу³⁷.

Вопрос о качестве патентов был включен в недавние международные договоры, такие как Соглашение о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (ТРП), которое содержит положения о патентной кооперации и совместной деятельности патентных ведомств стран, подписавших данное соглашение, и обязательство по улучшению процедур правоприменения гражданского и уголовного законодательств³⁸.

Многие страны предоставляют механизмы “патентной гигиены”, например, процедуры признания патента недействительным после выдачи, которые могут быть инициированы любым лицом по основаниям соблюдения общественных интересов. Признание патента недействительным после выдачи стало важным инструментом повышения качества патентов в США в результате внедрения системы надзора после выдачи. В Европе создаваемый Единый

³⁶ Патентные ведомства Китая, Японии, Кореи, США и Европейское патентное ведомство.

³⁷ См. Рабочие документы ОЭСР по науке, технологии и промышленности 2013/03 — 6 июня 2013 года.

³⁸ См. ТРП, статья 18.14.

патентный суд будет обладать компетенцией по признанию недействительными Единых патентов (UP) и других Европейских патентов (EP), на которые распространяется действие положений о Едином патентном суде. Китайская судебная система также прилагает усилия для обеспечения качества патентов, опубликовав правила по составлению формулы изобретения, которые вступили в силу в апреле 2016 года и предоставляют важные рекомендации для заявителей³⁹.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Поддержание надлежащего уровня качества выданных патентов отвечает интересам всех заинтересованных сторон. Для бизнеса важно поддерживать и участвовать в этой деятельности в разных аспектах.

3. Патентоспособность новых применений

ПРЕДПОСЫЛКИ | Новое применение известного и уже запатентованного изобретения может не только быть коммерчески значимым для изобретателя, подавшего новую заявку, но и иметь особое значение для общества. Следовательно, существуют веские аргументы в пользу обеспечения надлежащей охраны так называемых других применений изобретений.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Многие страны предоставляют патенты на другое применение, хотя разрешенный формат формулы изобретения может отличаться. В ряде двусторонних соглашений о свободной торговле прямо предусматривается патентоспособность всех изобретений, в то время как в более позднем Соглашении о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве⁴⁰ требуется, чтобы договаривающиеся стороны выдавали патенты на новое применение известного изделия, новые методы применения известного изделия или новые способы применения известного изделия.

В странах Андского сообщества наций невозможно запатентовать виды применения, уже известные или новые, и Аргентина также придерживается этого критерия. Суд Андского сообщества (АСJ) истолковал статью 27 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), как требующую от участников Соглашения предоставления охраны только изобретениям, которые относятся исключительно к изделиям, соединениям или способам. Кроме того, суд Андского сообщества придерживался мнения, что применение представляет собой новую категорию изобретения, отличную от тех, которые охватываются Соглашением ТРИПС, поэтому охрана для таких целей не должна предоставляться в рамках ТРИПС. Суд Андского сообщества также считает, что виды применения не имеют промышленной применимости.

В Разделе 3 Индийского закона о патентах среди непатентоспособных изобретений указано очевидное открытие любого нового свойства или нового применения известного вещества, а также очевидное применение известного способа, устройства или комбинации устройств⁴¹. Исключая только определенный формат формулы изобретения, Расширенный совет по апелляциям Европейского патентного ведомства в своем решении G 2/08, выданном в 2010 году, прямо подтвердил очень широкий подход к патентоспособности других применений в рамках действующей редакции Европейской патентной конвенции. Важность патентных

³⁹ См. Несколько вопросов о применении закона в судебном процессе по делам о нарушении патентных прав (II).

⁴⁰ См. ТРР, статья 18.37.

⁴¹ “если такой известный способ не приводит к появлению нового изделия или не использует по меньшей мере один новый реагент” (Раздел 3d).

притязаний на другое медицинское применение также была подчеркнута рядом недавних дел в Германии, Нидерландах и Великобритании.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Бизнес должен убедить компетентные органы, такие как правительства, Всемирная торговая организация (ВТО) и ВОИС, что другое применение — это нечто большее, чем очевидное открытие, и представляет собой инновации с промышленной применимостью, которые заслуживают полной охраны при условии, что они соответствуют установленным законом критериям патентоспособности, например, новизной и изобретательским уровнем.

4. Работа над единой патентной системой в Европе

ПРЕДПОСЫЛКИ | В Европе вопрос об отсутствии единого названия и отсутствии интегрированной, специализированной и единой юрисдикции в отношении споров, связанных с патентами, на протяжении многих лет был предметом обсуждения между Европейской комиссией, государствами-членами ЕС и заинтересованными сторонами. В конечном итоге было достигнуто соглашение по этим двум вопросам, которые должны рассматриваться пакетом, содержащим Регламент ЕС по европейскому патенту с унитарным эффектом (Единый патент, Регламент UP), Регламент ЕС в отношении используемых способов перевода Единого патента (Регламент UPTA) и Соглашение о патентном суде Европейского союза (Соглашение о едином патентном суде (Соглашение UPC)). Унитарный эффект означает, что Единый патент обеспечивает единообразную охрану и имеет равнозначное действие во всех государствах, участвующих в системе Единого патента (государства-члены UP).

Однако проблема языка — политически чувствительная — оказалась ключевой. Поскольку согласия между всеми государствами-членами ЕС в отношении способов перевода достигнуто не было, Совет ЕС в марте 2011 года принял решение о том, что Регламент UP и Регламент UPTA должны рассматриваться в рамках так называемого режима усиленного сотрудничества, предусмотренного в договорах ЕС. Из 27 (на тот момент) государств-членов ЕС только Италия и Испания не присоединились к этому режиму усиленного сотрудничества и подали иск против этой процедуры в Суд Европейского союза (СJEU), который был отклонен в апреле 2013 года. Испания подала еще два иска, которые также были отклонены СJEU. Италия тем временем решила присоединиться к Регламенту UP и, следовательно, к системе единого патента.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | В декабре 2012 года Европейский парламент положительно проголосовал в отношении компромиссных предложений Совета ЕС по двум проектам регламента (Единый патент и Используемые способы его перевода). Регламенты вступили в силу 20 января 2013 года, но применяться будут только с даты вступления в силу Соглашения UPC.

Для вступления в силу, Соглашение UPC должно быть ратифицировано не менее чем 13 государствами, включая Францию, Германию и Соединенное Королевство. По состоянию на март 2017 года Соглашение ратифицировали 12 подписавшихся стран, включая Францию. Несмотря на решение Соединенного Королевства выйти из Европейского союза, правительство Великобритании в ноябре 2016 года указало, что подготовка к ратификации Соединенным Королевством Соглашения UPC продолжится. Ожидается, что Суд начнет свою деятельность в декабре 2017 года, но сроки вступления системы в силу еще не уточнены, поскольку зависят от получения необходимых ратификационных грамот.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | После того, как начнет применяться Регламент UP, отдельной процедуры выдачи Единого патента не будет. Скорее, Единый патент можно будет получить в

порядке валидации после выдачи ЕРО Европейского патента в соответствии с ЕРС. Такая валидация будет аналогична действующей индивидуальной валидации выданных Европейских патентов в государствах-членах ЕРС. Традиционная индивидуальная валидация Европейского патента будет по-прежнему доступна, в частности, для государств-членов ЕРС, не имеющих доступа к Единому патенту. Однако после выбора валидации Единого патента традиционная индивидуальная валидация в государстве-члене системы Единого патента исключается и наоборот. Ограничение, передача, отзыв или истечение срока действия Единого патента может иметь силу только для всех государств-членов системы Единого патента. Единый патент может быть лицензирован для всей или части территорий государств-членов системы Единого патента. Плата за продление вносится в ЕРО.

Регламент UPTA, когда применим, предусматривает предоставление дополнительных переводов в течение переходного периода, который закончится не позднее, чем через 12 лет с даты начала применения Регламента, при валидации Единого патента. Если языком производства в отношении Европейского патента является французский или немецкий, должен предоставляться полный перевод описания изобретения на английский язык, тогда как в тех случаях, когда языком производства является английский, должен предоставляться полный перевод описания изобретения на официальный язык одного из государств-членов системы Единого патента. Такие переводы будут предоставляться только для информации и не будут иметь юридического значения.

Соглашение UPC, после вступления в законную силу, предусматривает создание специализированного патентного суда, обладающего исключительной юрисдикцией в отношении нарушения и действительности отдельных валидированных национальных частей Европейских патентов и Единых патентов. Однако в течение переходного периода сроком не менее семи лет — с даты вступления Соглашения в силу — Европейские патенты и ожидающие рассмотрения заявки на Европейский патент могут освободиться от действия этого положения путем подачи соответствующей декларации (так называемый отказ).

В состав UPC будут входить практически децентрализованный Суд первой инстанции, Апелляционный суд и Секретариат суда. Суд первой инстанции будет состоять из центрального подразделения, расположенного в Париже, с двумя отделениями в Лондоне и Мюнхене, и нескольких местных и региональных структурных подразделений в государствах-членах системы Единого патента. Апелляционный суд будет располагаться в Люксембурге. Центральное подразделение Суда первой инстанции станет судебным органом с исключительной юрисдикцией в отношении исков о недействительности. Однако недействительность также может быть выдвинута в качестве встречного иска в судебных процессах о нарушении, проводимых в местных или региональных подразделениях.

Языком производства в местных и региональных подразделениях будет официальный язык в месте нахождения подразделения, но при определенных условиях будет доступен выбор других языков. Языком производства в центральном подразделении будет язык производства по Европейскому патенту. Апелляции, как правило, будут разбираться на языке, используемом в первой инстанции. Все структурные подразделения будут составлять неотъемлемую часть Единого патентного суда с едиными процедурами; подразделения будут специализированными и отдельными органами, но будут связаны с CJEU и нацелены на предоставление толкования и применение законов ЕС и переходных соглашений.

Заинтересованные стороны, как и в прошлом, будут по-прежнему одобрять и следить за продолжением работы в ЕС по системе Единого патента — в частности, за деятельностью Подготовительного комитета UPC и Административного совета ЕРО по правилам имплементации и структуре сборов за Единый патент, при этом подчеркивается необходимость экономической эффективности.

вклад ИСС | ИСС продолжит следить за работой над подробными правилами имплементации и структурой сборов за Единый патент и для Единого патентного суда, а также решать потенциальные проблемы, возникшие в связи с Брекзитом. Как и в прошлом, ИСС продолжит предоставлять компетентным инстанциям материалы по этим вопросам.

5. Языковой фактор

предпосылки | Языковой вопрос нередко стоит очень остро. В сугубо экономической перспективе преимущество единого языка патентных процедур не требует доказательств не только для собственников прав интеллектуальной собственности (ИС), но и для хозяйствующих субъектов, стремящихся выйти на внешние рынки, не нарушая права третьих лиц на ИС. Однако выбор языка имеет важные последствия для национальной идентичности, культуры и суверенитета. Политическая деликатность этого вопроса подтверждается дебатами, которые на протяжении многих лет проводятся по предложению Европейской комиссии относительно единого патентного режима в ЕС.

текущая ситуация | В настоящее время многие страны разрешают подачу патентных заявок с использованием документов на языке, отличном от официального языка ведомства подачи заявки. Несмотря на то, что, как правило, перевод на соответствующий официальный язык должен предоставляться в определенные установленные сроки, данный вариант значительно облегчил заявителям подготовку подаваемых документов.

Еще одним шагом вперед в отношении собственников прав ИС в Европе стало Соглашение о применении статьи 65 “Выдача европейских патентов” (Лондонское соглашение), вступившее в силу в 2008 году. Такой шаг сократил требования к переводу для выданных европейских патентов после их утверждения в отдельных государствах-членах Европейской патентной конвенции. В то время, как договаривающиеся государства, государственный язык которых одновременно является официальным языком Европейского патентного ведомства, включая Францию, Германию и Великобританию, полностью отказались от требований к переводу для валидации, другие договаривающиеся государства требуют перевода формул изобретения на свои государственные языки и перевода описаний изобретения на другой официальный язык ЕРО (в большинстве случаев — английский). Тем не менее, Лондонское соглашение оставляет за подписавшими его государствами право требовать перевода полного описания изобретения в случае патентного спора. Указанное соглашение можно считать важной вехой на пути к значительному сокращению стоимости валидации Европейских патентов.

Прогресс в разработке инструментов машинного перевода, предоставляемых, в частности, патентными ведомствами в Европе (ЕРО), Японии (JPO), Кореи (KIPO) и Китая (SIPO), а также ВОИС, предоставил ряд преимуществ. Машинный перевод облегчает быстрый и сравнительно недорогой первичный анализ патентных документов, составленных на иностранном языке, для оценки уровня техники либо для превентивной оценки нарушений патентов третьих лиц, что является ключевым вопросом для входа на рынок в странах с сильной патентной деятельностью. Кроме того, машинный перевод способствует общению между патентными ведомствами и помогает повысить качество экспертизы.

будущие перспективы | Продолжающаяся разработка более мощных средств машинного перевода будет способствовать более легкому и недорогому доступу к полной патентной информации, что может постепенно уменьшить значимость проблемы языка в будущем. Патентные ведомства, такие как пять крупнейших в мире ведомств ИС (IP5), будут продолжать активно продвигать этот процесс, поскольку лингвистическое собрание двуязычных или даже многоязычных точных переводов, доступных в данных патентных ведомствах (например,

переводы приоритетных документов и т.д.), является очень ценной основой для достижения дальнейшего прогресса.

вклад ИСС | ИСС продолжит поощрять инициативы, направленные на сокращение расходов на перевод в области патентного делопроизводства и правоприменения, при сохранении юридической точности для заинтересованных сторон. Кроме того, как и в прошлом (см. документ ИСС *“Необходимость дальнейших присоединений к Лондонскому соглашению”* от июня 2009 года), ИСС будет призывать правительства, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Лондонскому соглашению.

II. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ

ПРЕДПОСЫЛКИ | Законы о промышленных образцах предназначены для охраны конкретного внешнего вида изделия. Промышленные образцы давно являются охраняемым правом интеллектуальной собственности (ИС) и были признаны таковыми в Парижской конвенции 1886 года. Гаагская система 1925 года (последнее дополнение в соответствии с Женевским законом 1999 года) создала централизованную систему регистрации через Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) для договаривающихся сторон (66 стран по состоянию на февраль 2017 года), включая Европейский союз (ЕС) и Африканскую организацию интеллектуальной собственности (ОАПИ). Интерес к Гаагской системе растет, особенно с 2014 года, после присоединения Камбоджи, Японии, Северной Кореи, Южной Кореи, Туркменистана и США. Ожидается, что присоединятся такие страны, как Китай, Канада, Израиль и Великобритания.

С ростом успехов в регистрации промышленных образцов особое значение приобретает потребность в гармонизации материального законодательства о промышленных образцах. Действительно, национальные различия в нормах материального права, таких как критерии, объем и продолжительность охраны, возможность сосуществования с другими формами охраны, например, авторским правом и товарными знаками, проверки на наличие нарушения и эффективные средства правовой защиты от него, затрудняют получение собственниками промышленных образцов эффективной охраны на международном уровне.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Существует высокая степень несоответствия режимов охраны промышленных образцов на международном уровне: в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) охране промышленных образцов посвящено только две статьи — 25 и 26. Они устанавливают принцип минимального стандарта охраны новых или оригинальных промышленных образцов, которые подлежат охране в течение не менее 10 лет от коммерческого производства и продажи изделий, воспроизводящих охраняемый промышленный образец, который был скопирован.

В настоящий момент национальные законодательства о промышленных образцах разных стран значительно отличаются друг от друга по многим аспектам, таким как:

- Наличие или отсутствие экспертизы критериев новизны/оригинальности на этапе регистрации.
- Срок охраны патента, который варьируется от 10 лет до 15-25 лет. Например, в ЕС он составляет 5 лет с возможностью продления 5 раз.

- Охрана, предоставляемая продукту в целом, или в части, например, предлагаемая 4я поправка к патентному законодательству Китая, которая вступит в силу в 2017 году, прямо разрешает охрану частичных промышленных образцов.
- Существование различных режимов в отношении промышленных образцов: образцы, промышленные образцы и патенты на промышленные образцы (Китай, США), которые не всегда четко описаны.
- Взаимодействие между охраной промышленных образцов и другими формами охраны, такими как авторские права, товарные знаки, патенты и полезные модели, а также упаковка. Большинство стран признают совокупную правовую охрану, при условии, в принципе, соблюдения требований к каждому праву ИС, с возможными ограничениями, например, истечение срока действия охраны промышленных образцов, влекущее истечение срока действия охраны авторских прав.
- Критерии оценки действительности и нарушения, такие как индивидуальный характер, функциональность и множественность форм, требование обозримости, общее впечатление, точка зрения компетентного лица (так называемого информированного пользователя в ЕС), влияние эстетических признаков и внешнего оформления, которые являются субъективными понятиями, толкование которых в разных странах различается.

Кроме того, проблемы и ставки, связанные с охраной промышленных образцов, в значительной степени зависят от особенностей соответствующей отрасли промышленности. Например, автомобильная промышленность сталкивается с препятствиями в отношении технических функций и возражениями со стороны антимонопольных органов против охраны запасных частей в качестве промышленных образцов, в то время как отрасль производства мобильных устройств была вовлечена в борьбу за охрану минимальных геометрических форм мобильных телефонов и цифровых планшетов в качестве промышленных образцов.

Путь к гармонизации законодательства о промышленных образцах: В настоящее время предпринимаются усилия по заключению договора ВОИС о законах по промышленным образцам в целях упрощения и стандартизации регистрации промышленных образцов, что в целом в равной степени поддерживается странами и с высоким, и со средним, и с низким уровнем доходов.

Существующий на данный момент проект договора охватывает формальности, связанные с регистрацией, но не существенные вопросы. Основные предлагаемые изменения в системе правовой охраны промышленных образцов довольно сложны и относятся к способам и количеству изображений промышленного образца, количеству промышленных образцов в одной заявке, льготному периоду от 6 до 12 месяцев с даты публичного раскрытия, периоду сохранения в тайне после подачи заявки, а также к международной стандартизации информации, предоставляемой в заявке на промышленный образец.

Несмотря на то, что проект договора о законах по промышленным образцам получил общую поддержку всех делегаций в ВОИС, созыв дипломатической конференции в 2017 году по-прежнему обусловлен решением двух нерешенных вопросов:

- Должна ли техническая помощь предусматриваться в статье договора или в резолюции, которая приводится в приложении.

- Предложение Африканской группы в ВОИС от ноября 2014 года о требовании раскрытия информации в заявках на промышленный образец с использованием или на основе генетических ресурсов, их производных и связанных с ними традиционных знаний.

В дополнение к появлению новых технологических промышленных образцов и по просьбе некоторых государств-членов ВОИС Постоянный комитет ВОИС по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний (СТ) подготовил подборку ответов на анкету, распространенную в 2016 году по дизайну Графических интерфейсов пользователей (ГИП), графических символов и гарнитур шрифтов/печатных шрифтов, чтобы оценить текущие условия правовой охраны данных промышленных образцов в каждой стране. Режим правовой охраны промышленных образцов Европейского сообщества, который предусматривает единое название на всей территории ЕС, является успешным примером гармонизации на региональном уровне. В дополнение к Директиве 1998 года о правовой охране промышленных образцов, которая в значительной степени гармонизировала национальные законы по промышленным образцам государств-членов ЕС, в Регламенте 2001 года по правовой охране промышленных образцов устанавливается зарегистрированное право на промышленный образец Сообщества со сроком действия до 25 лет и Ведомство Европейского союза по охране прав интеллектуальной собственности (EUIPO) в качестве ведомства, получающего заявки. В том же Регламенте также установлено незарегистрированное право на промышленный образец Сообщества, которое автоматически возникает после первой публикации промышленного образца в ЕС и действует в течение трех лет.

Собственник промышленного образца, требующий правовой охраны на уровне ЕС для нового, имеющего индивидуальный характер, промышленного образца, может, таким образом, выбрать зарегистрированное право, которое предоставляет полные исключительные права на промышленный образец, или незарегистрированное трехлетнее право, которое автоматически возникает с момента первого раскрытия в ЕС, но обеспечивает только защиту от копирования (защиту независимого создания). Объем охраны для обоих видов прав идентичен и выгоден любому промышленному образцу, который производит иное общее впечатление на информированного пользователя. С 2010 года Суду Европейского Союза (СЈЕU) было предложено уточнить значение некоторых понятий в праве на промышленный образец Сообщества: изделие, составляющее предмет спора, степень свободы разработчика, информированный пользователь и общее впечатление; но он не рассматривал такие противоречивые моменты, как влияние существующего собрания промышленных образцов на оценку индивидуального характера промышленного образца Сообщества.

Наконец, как Директива, так и Регламент позволяют праву на промышленный образец действовать параллельно с национальными авторскими правами и другими формами охраны. Это важно, учитывая, что до принятия Директивы взаимодействие между авторским правом и правом на промышленный образец регулировалось пестрой смесью режимов правовой охраны⁴². СЈЕU постановил, что государства-члены ЕС не вправе принимать законодательство, которое приводит к аннулированию совокупной правовой охраны авторских прав, предусмотренной в Директиве 98/71 о Правовой охране промышленных образцов⁴³.

Совершенствование инструментов, доступных для облегчения подачи заявок и поиска промышленных образцов: Был достигнут прогресс в нескольких проектах ВОИС: (i) открытие

⁴² Франция, с ее теорией *unité de l'art* (единство уровня техники) допускает полную кумуляцию прав; некоторые государства, как, например, Германия, допускают частичную кумуляцию, а другие, например, Италия со своим принципом *scindibilità* (делимость), запрещает кумуляцию прав.

⁴³ См. статью 17 Директивы; см. дело C-168/09 *Flos SpA против Semeraro Casa & Famiglia SpA*.

новой платформы электронной подачи заявок (ввод учетных записей пользователей ВОИС, автоматическая проверка изображений, встроенный калькулятор пошлины и оплата кредитной картой); (ii) создание Hague Portfolio Manager (управляющего электронным портфелем в Гаагской системе, что предоставляет доступ к данным, загруженным в учетную запись пользователя, и взаимодействие с Международным бюро); и (iii) публикация 11-й редакции Локарнской классификации с последними изменениями и дополнениями от января 2017 года (LOC 11).

Локарнская классификация насчитывает 32 класса и 219 подклассов, охватывающих 5167 наименований включенных в классификацию товаров, сначала в соответствии с их назначением, а затем в соответствии с объектом, который они представляют. Действующая система не является полностью удовлетворительной, поскольку трудно установить промышленные образцы, схожие или тождественные в другой товарной номенклатуре, что является проблемой, поскольку во многих государствах объем правовой охраны распространяется на все товары, имеющие схожий внешний вид, включая те, что входят в другую товарную номенклатуру. Средство классификации EuroLocarno EUIPO, основанное на Локарнской классификации и использующее те же классы и подклассы, содержит алфавитный список товаров из Локарнской классификации, а также большое количество дополнительных товарных условий.

Экспериментальная группа уже некоторое время пытается улучшить возможности поиска, создавая дополнительный указатель для учета визуальных характеристик, но не исключая другие системы каталогизации промышленных образцов. Локарнская экспериментальная группа, совместно с Фондом сотрудничества EUIPO, недавно выбрала два проекта по промышленным образцам: разработку программного инструмента для поиска изображений в соответствующих базах данных; и портал DesignView для зарегистрированных сведений о промышленных образцах, полученных от национальных ведомств, EUIPO и ВОИС.

В 2014 году EUIPO приступило к осуществлению программы конвергенции промышленных образцов, которая направлена на определение руководящих принципов для графического представления промышленных образцов для целей регистрации (CP6) и на создание базы данных унифицированных признаков изделий (CP7). Рабочая программа CP6 была завершена в 2016 году, и была издана общая публикация о графическом представлении промышленных образцов. Работа в рамках программы CP7 по созданию общей базы данных унифицированных признаков изделий и унифицированной практике была в основном завершена в 2016 году, а реализация запланирована на 2017 год.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Важность правовой охраны промышленных образцов привлекла внимание законодателей и получила широкое признание со стороны профессионалов и потребителей, особенно в связи с возросшим количеством судебных процессов по промышленным образцам, некоторые из которых связаны с известными потребительскими товарами (например, iPhone компании Apple или обувь All Star компании Converse).

С нормативно-правовой точки зрения принятие Договора ВОИС о промышленных образцах является приоритетной задачей, но созыв дипломатической конференции для его принятия зависит от двух спорных вопросов, упомянутых выше.

На национальном уровне такие страны, как Канада, Германия, Израиль, Малайзия и Великобритания, недавно реформировали свое законодательство по промышленным образцам. Тем не менее, гармонизация основных положений правовой охраны промышленных образцов остается проблемой, потому что национальные подходы различаются по степени обеспечения охраны и по-разному оценивают различные факторы, например,

функциональность, которая имеет решающее значение, поскольку она может исключать промышленный образец из охраны исключительно по причине его функции.

С точки зрения бизнеса, в некоторых странах появляется ряд товаров, имеющих право на охрану в качестве промышленных образцов. Это относится к Графическим интерфейсам пользователя (ГИП) — например, статические или анимированные графические символы экрана или визуальные эффекты для смартфонов или веб-сайтов — в Китае, где недавно была разрешена охрана частичных промышленных образцов, что облегчает правовую охрану патентов на промышленные образцы в отношении графических интерфейсов.

В 2016 году продолжение долговременного судебного разбирательства между компаниями Apple и Samsung привело к тому, что Верховный суд США принял решение по критической проблеме, касающейся объема охраны патентов на промышленные образцы. В частности, Верховному суду пришлось определить, должен ли товар, нарушающий только некоторые компоненты охраняемого промышленного образца, влечь за собой возмещение ущерба, равного всей прибыли, полученной от такого товара, или только той части прибыли, которая связана с компонентом, в отношении которого допущено нарушение. Верховный суд, который не рассматривал дела по промышленным образцам более 100 лет, дал толкование старому положению федерального закона, предусматривающему, что нарушитель патента на промышленный образец, выданный на “изделие”, несет ответственность на всю сумму прибыли. Суд утверждал, что термин “изделие” достаточно широк и охватывает как товар, продаваемый потребителю, так и компонент этого товара, независимо от того, продается он отдельно или нет. Верховный суд вернул дело в федеральный округ без дальнейших конкретных указаний по исчислению суммы возмещения ущерба за нарушение патента в отношении компонентов составного изделия. По этой причине особое внимание будет уделено будущей оценке ущерба, которую проводит Федеральный округ.

Важнейшим долгосрочным фактором, который окажет влияние на промышленные образцы в ближайшие годы, вероятно, будет распространение 3D-печати, что коснется промышленных образцов двояким образом. Во-первых, 3D-принтер печатает реальный объект после получения инструкций по выполнению файла Computer-Aided Design (автоматизированное проектирование, CAD-файл) для указанного изделия, который создан с помощью программного обеспечения для 3D-моделирования или со сканированного 3D-изображения. Во-вторых, 3D-принтер изготавливает изделие путем послойного нанесения материалов — в связи с чем возник термин “аддитивное производство”, которое, однако, больше не является единственным методом 3D-печати — для получения изделия, предназначенного быть точной копией исходной трехмерной модели, которая содержится в CAD-файле. Таким образом, промышленные образцы представляют собой матричный элемент процесса 3D-печати, а также итоговый вариант осуществления в виде конечного трехмерного напечатанного изделия.

Технология 3D-печати в настоящее время используется во многих производственных процессах: от быстрого прототипирования до промышленного производства, особенно в авиационной и автомобильной промышленности. Это влияет на процессы проектирования по всей цепочке создания стоимости во всех областях: от таких отраслей, как изготовление ювелирных изделий, до таких крупных секторов промышленности, как, например, строительство жилья, а также в таких тесно связанных с проектированием областях, как архитектура, художественная деятельность и индустрия развлечений.

3D-печать привела к возникновению следующих проблем, связанных с промышленными образцами:

- Потенциальный масштаб нарушений, возникающих в результате воспроизведения и (или) индивидуального изготовления потребительских товаров множеством отдельных лиц.
- Авторство промышленных образцов, используемых в 3D-печати: Статус CAD-файлов/сканированных изображений и производных промышленных образцов, выпущенных путем смешивания частей от нескольких промышленных образцов, является ключом к пониманию, в какой точке автор первоначального промышленного образца потерял контроль над авторством последующих версий промышленного образца, и можно ли это исправить, например, посредством лицензирования. Не всегда легко установить правообладателя ИС и в CAD-файле, так как многие из этих файлов создаются коллективно, и большая часть из них поступает из сообществ с открытым исходным кодом, находится в общем доступе и соответствующим образом модифицируется.
- Расширяющиеся возможности лицензирования промышленных образцов, к которым должны адаптироваться собственники промышленных образцов, по мере развития партнерских отношений между поставщиками услуг, производителями потребительских 3D-принтеров и компаниями-владельцами портфелей промышленных образцов, например, компаниями, производящими игрушки.

В целом, охрана промышленных образцов на мировом уровне остается затруднительной стратегией, а сложность и неопределенность, связанные с обеспечением прав на охраняемые промышленные образцы, не могут считаться удовлетворительными. Однако это не должно замедлять тенденцию роста заявок на промышленные образцы, так как большинство хозяйствующих субъектов понимают важность охраны промышленных образцов, которую желательно получить по доступной цене и в разумные сроки. Однако подача заявок на низкокачественные или недобросовестные промышленные образцы не является правильной стратегией в области ИС и обычно ведет к судебным тяжбам. Задача охраны промышленных образцов, заключается в том, чтобы она лучше понималась, как инструмент ведения бизнеса, с четкими и обязательными функциями, которые суды также смогут оценивать, накопив достаточный опыт. Такая ситуация влечет за собой улучшенную оценку прав на промышленные образцы со стороны всех заинтересованных лиц⁴⁴ и более упорядоченные материальные законы по промышленным образцам в целях усиления трансграничной охраны и правоприменения.

III. АВТОРСКИЕ ПРАВА

предпосылки | Охрана авторских и смежных прав осуществляется в рамках сложных правовых, экономических и социальных вопросов. Новые способы, содействующие обеспечению недорогого и практически мгновенного воспроизведения, распространения, исполнения и отображения произведений и других объектов, создали огромные возможности и проблемы для правообладателей, распространителей и потребителей. Новые технологии расширили возможности для широкого круга игроков (новых и традиционных), начиная от поставщиков коммерческого контента — например, продюсеров и издателей материалов, защищенных авторским правом, — и до ИТ-промышленности, телекоммуникационной отрасли и отрасли производства бытовой электронной техники, а также для частных лиц, и это далеко не весь перечень. Развитие цифровых сетей в целом, а также электронной торговли и сетей связи

⁴⁴ Например, ВОИС запустило в 2014 году в Марокко и Аргентине Пилотный проект по промышленным образцам, направленный на помощь МСП в развитии бизнес-стратегий, тесно увязанных с промышленными образцами.

в частности, продолжает расширять возможности восприятия и использования творческих работ и информации. Это вызывает необходимость охраны авторских и смежных прав и лицензирования таких прав для реагирования на новые вызовы и возможности, возникающие в результате цифровых методов распространения.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Важным вкладом в систему на международном уровне являются заключенные в 1996 году Договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) об авторских правах (WCT), а также по исполнениям и фонограммам (WPPT) (далее по тексту, в совокупности, Интернет-договоры ВОИС), которые вступили в силу в 2002 году и подписаны 95 договаривающимися сторонами. Ряд стран имплементировали положения договоров без их ратификации. Однако многие страны имплементировали упомянутые выше договоры еще не полностью. В дополнение к Интернет-договорам ВОИС, ВОИС является площадкой для обсуждения вопросов обновления правовой охраны авторских прав и определенных категорий смежных прав, а также для дискуссий относительно исключений и ограничений. В июне 2012 года был успешно заключен Пекинский договор ВОИС по аудиовизуальным исполнениям (ВТАР) с распространением прав исполнителей аудиовизуальных произведений на цифровую среду. В июне 2013 года был успешно заключен Марракешский договор ВОИС, в котором изложено соглашение об определенных ограничениях и исключениях в интересах слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Экономический вклад отраслей, зависящих от авторских прав, является значительным, но часто оценивается не полностью. Важно, чтобы национальные руководители и авторитетные лидеры повышали свою осведомленность об экономическом значении авторского права и широком спектре отраслей, которые зависят от его охраны и наличия достаточных возможностей лицензирования своих прав для обеспечения своей эффективности. Как следствие, ВОИС продолжает сотрудничать с правительствами государств-членов из каждого региона мира с целью анализа влияния отраслей, зависящих от авторского права, на их соответствующие национальные экономики.

Чтобы в полной мере использовать возможности цифровой революции в интересах всех сторон при соблюдении основополагающих прав на авторское право, бизнес активизирует свою деятельность в направлении общих интересов по содействию охране авторских прав и юридических предложений охраняемых товаров/произведений в электронной торговле.

Бизнес должен использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы довести свои проблемы до сведения законодателей в целях формирования правовой базы, которая поощряет творчество в информационном обществе. Практическая реализация Интернет-договоров ВОИС, которые учитывают законные интересы всех участвующих сторон и содействуют творчеству и инвестициям в соответствующие отрасли промышленности, следует поощрять и контролировать, чтобы гарантировать выполнение заявленных целей.

Бизнес должен продолжать добиваться надлежащего применения существующего законодательства об авторском праве для обеспечения прав, предоставляемых правообладателям, с учетом законных интересов поставщиков услуг. При этом бизнес должен добиваться консенсуса в отношении того, как можно сделать правоприменение и лицензирование [юридических предложений] более эффективными и менее затратными с учетом новых форм нарушения прав, с учетом Интернет-договоров ВОИС, в соответствии с таким законодательством, как Закон США об авторском праве в цифровую эпоху или Директивы Европейского союза (ЕС) об авторском праве и электронной торговле или других многосторонних договоров. Было бы желательно продолжить исследования на национальном и международном уровнях для определения вклада связанных с авторским правом видов деятельности в глобальную и национальные экономики.

Правительствам следует обновлять охрану авторских прав по существу путем практической реализации Интернет-договоров ВОИС и — в рамках хорошо сбалансированных механизмов правоприменения — путем имплементации условий Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), как минимум. Цель должна заключаться в создании сбалансированной и эффективной структуры подотчетности, которая учитывает международные обязательства, создает стимулы для усиления межотраслевого сотрудничества для сдерживания и реагирования на нарушения, поощряет ответственную деловую практику, не налагает неоправданного бремени на посредников, способствует юридическим предложениям путем продвижения структур лицензирования для таких предложений и обеспечивает сохранение надлежащей роли судов.

Любое законодательство, касающееся применения норм ответственности за нарушение авторских прав, должно тщательно учитывать, как эти нормы применяются ко всем заинтересованным сторонам в цифровой сетевой среде, в рамках обеспечения общей эффективности структуры охраны авторских прав.

Любая структура, которая предусматривает ограничение ответственности для поставщиков услуг, должна ограничиваться ущербом и другими монетарными средствами правовой защиты. Должна быть предусмотрена возможность принятия обеспечительных мер и других форм справедливых средств правовой защиты с учетом меняющихся законов, регулирующих такие меры.

1. Личные неимущественные права

ПРЕДПОСЫЛКИ | Личные неимущественные права дают авторам право препятствовать использованию без атрибуции или искажения их произведений и устанавливаются на международном уровне в Бернской конвенции⁴⁵. Личные неимущественные права не зависят от экономических прав.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Создатели и исполнители добиваются заверений в том, что их личные неимущественные права соблюдаются, особенно третьими лицами, и что их произведения и исполнения не подвергаются незаконному использованию в цифровой сетевой среде. В Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (ВТАР) включено обязательство стран-участниц по охране личных неимущественных прав исполнителей аудиовизуальных произведений⁴⁶.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Бизнес работает над практическими правилами, которые позволяют эффективно использовать произведения в соответствии с обычными методами ведения бизнеса, включая создание производных произведений, что в конечном итоге принесет пользу продюсерам, исполнителям и авторам.

Правительствам следует разумно подходить к вопросу о личных неимущественных правах таким образом, чтобы предотвратить, в частности, искажение произведений и исполнение третьими лицами, не подрывая при этом экономические основы и обычную отраслевую практику, от успеха которых зависят как исполнители, так и авторы, а также к новым

⁴⁵ Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, см. статью 6bis.

⁴⁶ См. статью 5.

возможностям инновационного лицензирования адаптаций произведений, возникших в некоторых отраслях.

2. Охрана прав исполнителей аудиовизуальных произведений

ПРЕДПОСЫЛКИ | Исполнители аудиовизуальных произведений добиваются обновления своих прав на международном уровне после начала переговоров по Интернет-договорам ВОИС.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (ВТАР), который был заключен в июне 2012 года и подписан 80 странами, предоставляет актерам и исполнителям аудиовизуальных произведений минимальные экономические и личные неимущественные права на свои исполнения.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | ВТАР вступит в силу через три месяца после сдачи на хранение 30 странами своих ратификационных грамот или актов о присоединении. С расширением ратификации/присоединения ВТАР имеет хорошие перспективы для укрепления существующей международной структуры для правовой охраны исполнителей аудиовизуальных произведений. Бизнес активно участвовал в переговорах, приведших к заключению ВТАР. Ратификация позволит упорядочить использование аудиовизуальных произведений к выгоде всех сторон, участвующих в создании и распространении таких произведений. Правительствам следует ратифицировать и имплементировать ВТАР, учитывая особые потребности кинопроизводства и распространения, а также необходимость в огромных инвестициях.

3. Доступ к опубликованным произведениям для слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию

ПРЕДПОСЫЛКИ | В целях увеличения доступности публикуемых материалов в форматах, доступных для слепых, лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, государства-члены ВОИС приняли в июне 2013 года Марракешский договор об облегчении доступа к опубликованным произведениям для слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию⁴⁷ для увеличения доступа и повышения эффективности сотрудничества между государствами-членами. Цель заключалась в поощрении гармонизированных законов и эффективного трансграничного обмена охраняемыми произведениями с учетом влияния на правообладателей.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Марракешский договор вступил в силу 30 сентября 2016 года и подписали его 26 договаривающихся сторон (по состоянию на февраль 2017 года). Договор требует от договаривающихся сторон принять ограничения и исключения в охрану авторских прав на национальном уровне, с тем, чтобы можно было воспроизводить, распространять и сделать общедоступными опубликованные произведения в доступных форматах. Договор на межгосударственном уровне упорядочивает такие ограничения и исключения, чтобы дать возможность организациям, обслуживающим слепых и лиц с нарушениями зрения или иными

⁴⁷ См. www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=241683.

ограниченными способностями воспринимать печатную информацию, осуществлять обмен опубликованными произведениями. Для предотвращения злоупотребления трансграничный обмен ограничивается особыми случаями, которые не наносят необоснованный ущерб интересам правообладателей и не мешают нормальному использованию опубликованных произведений.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Несколько стран предпринимают действия по практической реализации Марракешского договора на национальном уровне, при этом с момента его вступления в силу продолжают ратификация и присоединение к договору.

4. Охрана прав организаций эфирного вещания

ПРЕДПОСЫЛКИ | Организации эфирного вещания давно добивались актуализации своих прав, которые в настоящее время изложены на международном уровне в Римской конвенции, — в ответ на изменения рынка и технологические достижения. Обсуждения и предложения по Договору по правам на трансляцию продолжают в ВОИС на протяжении ряда лет.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Несмотря на общее согласие в отношении необходимости актуализации прав вещательных организаций, комитет экспертов ВОИС продолжает регулярно обсуждать предлагаемые формулировки договора, в том числе в отношении целей, конкретного объема и объектов охраны.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Вопрос остается в постоянной повестке дня комитета экспертов ВОИС для того, чтобы созыв дипломатической конференции состоялся только после достижения согласия по трем упомянутым проблемным вопросам. Бизнес участвует в текущих обсуждениях потенциальных обновлений прав вещательных организаций. Правительства через свое представительство в ВОИС участвуют в продолжающихся дискуссиях относительно признания и охраны на международном уровне обновленных прав вещательных организаций на свои передачи.

5. Произведения неизвестного авторства

ПРЕДПОСЫЛКИ | Вопрос о “сиротских произведениях” описывает ситуацию, когда лицо, которое намерено использовать произведение таким образом, который требует разрешения от собственника авторских прав, не может установить и обнаружить собственника произведения, охраняемого авторским правом. Невозможность установить и обнаружить собственника авторских прав может воспрепятствовать использованию такого произведения в случае, если закон об авторском праве требует получить от собственника соответствующее разрешение, поскольку предполагаемый пользователь может не захотеть продолжать использование в отсутствие разрешения от собственника, учитывая риск возможного возникновения ответственности за нарушение авторских прав.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Несколько юрисдикций, включая Канаду, Великобританию и ЕС, изучили проблему “сиротских произведений” и приняли некоторые законодательные решения, которые стремятся сбалансировать интересы предполагаемого пользователя и неустановленного собственника таким образом, чтобы статус “сиротского произведения” не представлял собой препятствие для его дальнейшего использования. США также рассмотрели этот вопрос, но законодательные акты не приняли. Со своей стороны, хозяйствующие субъекты разработали

реестры информации об авторских правах и базы данных правообладателей для облегчения сделок между правообладателями и потенциальными пользователями.

Единый подход не был выработан, при этом страны следуют либо подходу, который предусматривает предварительное изучение и лицензирование таких произведений, либо подходу, который касается ограничения действия некоторых средств правовой охраны в случае установления правообладателя. Канада и Великобритания следуют применявшемуся ранее подходу, предоставляя решения, основанные на выдаче неисключительных лицензий, причем сбор уплачивается уполномоченному органу и хранится у него до появления правообладателя. Каким бы ни был подход, потенциальные пользователи должны показать, что они провели “необходимый поиск” в целях установления и обнаружения собственника.

При том, что США не приняли [необходимые] законодательные акты, Бюро по авторскому праву США в июне 2015 года поддержало законодательную базу, которая ограничивала бы средства правовой защиты, доступные для объявившихся собственников “сиротских произведений”, если бы пользователь “сиротских произведений” смог показать, что до использования он безуспешно провел добросовестный и должный поиск в целях установления и обнаружения собственника. Этот подход был разработан для использования в защите по искам о нарушении авторского права, и поэтому его применение будет зависеть от фактических обстоятельств конкретных случаев.

В октябре 2012 года ЕС утвердил директиву, касающуюся “сиротских произведений”, которая применима только к определенным видам произведений: (i) книги, статьи и другие сочинения; (ii) определенные аудиовизуальные произведения, находящиеся в собраниях фильмо- или аудиофондов; и (iii) кинематографические произведения, созданные организациями общественного вещания по 31 декабря 2002 года включительно, которые были впервые опубликованы в государстве-члене ЕС или первая трансляция которых произошла в государстве-члене ЕС. Директива 2012/28/ЕС предусматривает, что законодательство государств-членов ЕС допускает использование “сиротских произведений” общедоступными библиотеками, образовательными учреждениями или музеями, архивами, фильмо- или аудиофондами и организациями общественного вещания, которые расположены в государствах-членах ЕС и осуществляют деятельность в общественных интересах. Исключение требует проведения должного поиска, а использование подлежит трехэтапной проверке и должно отвечать целям соответствующей организации, связанным с общественными интересами.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Инновационные инициативы по созданию баз данных, в том числе совместные международные обязательства, должны помочь решить проблему “сиротских произведений”, облегчая расширенный поиск и обнаружение правообладателей, а использование цифровых идентификаторов, таких как метаданные, должно свести к минимуму возникновение новых сиротских произведений. Несколько стран продолжают изучать решения с целью разрешения вопросов, связанных с оставшимися “сиротскими произведениями”, в отношении которых невозможно установить правообладателей.

IV. ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Более интенсивное использование товарных знаков в Интернете для различных целей, включая электронную торговлю, поисковые системы, социальные сети, поставило бизнес перед новыми вызовами. В том время, как новые средства и инструменты позволили правообладателям находить быстрые и эффективные способы продвижения и рекламы

товарных знаков, при этом возложили на правообладателей дополнительные обязанности по защите товарных знаков и обеспечению соблюдения своих прав.

Несмотря на то, что Интернет ускоряет обмен информацией и процесс общения, а также за короткий период времени способен превратить ранее неизвестный товарный знак в широко узнаваемый, с другой стороны, он может за считанные часы разрушить репутацию товарного знака или бизнеса.

В новых реалиях правообладатели были вынуждены изменить маркетинговые стратегии, разработать новые способы общения с текущими и потенциальными клиентами, инвестировать дополнительные средства и силы в осуществление контроля за соблюдением прав на товарные знаки, а в случае выявления фактов нарушения также и в выявление нарушителей. Выявление нарушителей прав на товарные знаки и в традиционной торговле всегда было непростой задачей, в виртуальном пространстве данная задача еще больше усложнилась.

Изменившаяся реальность и новые вызовы привели к необходимости поиска путей решения новых задач на уровне правительств, законодателей и заинтересованных лиц. Наиболее актуальные из них перечислены ниже.

1. Гармонизация и упорядочение правил и процедур охраны товарных знаков

предпосылки | Несомненно, гармонизация правил и процедур сделала процесс защиты товарных знаков проще и эффективнее, менее затратным и более управляемым с точки зрения бизнеса.

текущая ситуация | Важным инструментом международной охраны товарных знаков является Мадридское соглашение (1891 г., неоднократно дополняемое), и в особенности Мадридский Протокол (1989), которые позволяют получить охрану товарных знаков в большом количестве стран путем международной регистрации, действие которой распространяется на каждую из указанных стран. Основным преимуществом Мадридской системы является возможность направления единого заявления о регистрации товарного знака в ВОИС вместо направления нескольких и соблюдения всех применимых процедур в каждой отдельно взятой стране, в которой испрашивается охрана товарного знака. Другие преимущества включают в себя: подачу заявления на одном языке (английском, французском или испанском); возможность онлайн оплаты пошлин за продление международных регистраций с использованием кредитной карты или напрямую на счет ВОИС; достаточность одного заявления для изменения наименования или адреса, которое распространяется на все указанные страны; и устанавливает единую дату продления срока действия товарного знака. Принимая во внимание эти преимущества, многие страны присоединились к Мадридской системе. На март 2017 года количество стран-участниц составило 98. В ближайшей перспективе ожидается дальнейшее увеличение количества стран, готовых присоединиться к системе.

В процессуальной сфере наиболее важными актами являются Сингапурский договор о законах по товарным знакам (2006), основанный на Договоре о законах по товарным знакам (1994) и расширяющий сферу его действия. По состоянию на март 2017 года Договор о законах по товарным знакам и Сингапурский договор включали 54 и 46 стран-участниц, соответственно.

Другая инициатива в части гармонизации и совершенствования процедур в отношении товарных знаков — ТМ5: структура, объединяющая пять основных патентных ведомств:

Патентное Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO), Патентное Ведомство Японии (JPO), Патентное Ведомство Республики Корея (KIPO), Государственное Управление промышленностью и торговлей Китайской Народной Республики (SAIC) и Патентное Ведомство США (USPTO). Главная задача ТМ5 — содействие сотрудничеству между патентными ведомствами и совершенствование систем охраны товарных знаков посредством обмена информацией и опытом.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Удачным примером гармонизации норм и процедур охраны товарных знаков является система Европейского Союза, которая и через 20 лет продолжает оставаться актуальным рабочим инструментом, используемым бизнесом во всем мире. Данная система была недавно реформирована. 23 марта 2016 года вступила в силу новая норма — Правило № 2015/2424. Новым Правилom вносятся ряд изменений, которые затрагивают правообладателей ЕС и создают более современную и простую систему. В рамках реформы также вступила в силу новая Директива о товарных знаках (Директива № 2015/2436). Имплементация новой Директивы в национальные законодательства потребует определенного времени. Национальные законодатели должны в срок до 2019 года имплементировать новые изменения (для некоторых специальных изменений срок увеличен на 7 лет, до 2023 года). Реформы призваны способствовать инновационному прогрессу и экономическому росту, сделав системы регистрации товарных знаков по всему ЕС более доступными и эффективными для бизнеса за счет сокращения затрат и трудоемкости, а также ускорения процесса, предсказуемости и юридической безопасности. Эти изменения согласуются с усилиями по обеспечению сосуществования и взаимодополняемости систем охраны товарных знаков ЕС и стран-участниц.

2. Общеизвестные товарные знаки

ПРЕДПОСЫЛКИ | Поскольку общеизвестные товарные знаки особенно уязвимы, Парижская конвенция и ТРИПС признают необходимость предоставления особой защиты таким знакам. В случае нарушения прав на такие знаки, им потребуются более серьезная защита, чем обычным знакам, например, применяя принципы защиты от недобросовестной конкуренции, размывания товарного знака за счет сходства товарных знаков до степени их смешения.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | В 2006 году США приняли Закон «О пересмотре положений, касающихся размывания товарного знака», согласно которому правообладатель общеизвестного знака вправе обратиться в соответствующий суд для получения решения о запрете продолжения использования или возможного использования знака, способного привести к размыванию общеизвестного товарного знака, независимо от вероятности смешения знаков или причинения экономического ущерба.

Такие страны, как Аргентина, Бразилия и Парагвай предоставляют правообладателям товарных знаков, в особенности, общеизвестных товарных знаков, возможность их внесения в специальную базу данных, которой пользуются таможенные органы для борьбы с пиратством.

Другие страны, такие как Япония, допускают регистрацию общеизвестных товарных знаков в отношении товаров или услуг, неоднородных защищенным общеизвестным знаком с целью предотвращения нарушения прав.

В Китае правообладатели товарных знаков могут обратиться в Патентное Ведомство, Экспертную комиссию по рассмотрению товарных знаков или суды с целью признания товарного знака общеизвестным в качестве меры пассивной защиты, при необходимости проведения проверок и признания знака общеизвестным в каждом отдельном случае. Термин

«общеизвестный знак» не должен использоваться на товарах, упаковках или таре для хранения, а также в рекламе, на выставках или в иной коммерческой деятельности. Нарушение данных правил влечет судебные запреты и денежные санкции.

Совместная рекомендация ВОИС в отношении положений об охране общеизвестных знаков, принятая в сентябре 1999 года, определяет критерии признания товарных знаков общеизвестными, которыми пользуются как правообладатели, так и компетентные органы. При этом, данные критерии не являются обязательными к применению Парижской конвенцией и ТРИПС. Поскольку рекомендации не содержат инструкций по их имплементации, перечень мер, применяемых на национальных уровнях может различаться, равно как и юридические последствия, варьируясь от создания официального реестра (иногда открытого только для локальных брендов) до создания и обновления неофициальных реестров национальных Ведомств.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Защита общеизвестных товарных знаков должна обеспечиваться как на законодательном уровне, так и посредством борьбы с паразитированием на известных брендах и распространением контрафакта. Совместная рекомендация ВОИС может стать полезным инструментом при обсуждении мер по созданию международной системы регистрации и признания прав на общеизвестные товарные знаки.

3. Поиск

ПРЕДПОСЫЛКИ | Отсутствие адекватных средств для проведения расширенных поисков в отношении всех типов знаков по всем странам мира посредством сети Интернет создает сложности для компаний, имеющих намерение зарегистрировать товарные знаки, поскольку отсутствует возможность выявления наличия более ранних зарегистрированных знаков на имя третьих лиц.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | За последние несколько лет Патентное Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) завершило компиляцию онлайн-словаря терминов, применяемых для классификации товаров и услуг, утвержденной Ниццким соглашением. Количество Патентных Ведомств, сотрудничающих с Европейским Ведомством, выросло. Глобальный инструмент классификации, TMclass, предоставляет доступ к десяткам национальных и региональных Патентных Ведомств, включая EUIPO, OAPI и WIPO. TMclass — это бесплатный онлайн ресурс, основанный на системе Ниццкой классификации, позволяющий ее пользователям корректно классифицировать товары и услуги при подаче заявок на регистрацию товарных знаков. Пользователям доступен поиск терминов на любом из 40 доступных языков. TMclass также можно использовать для проверки перечней терминов, применяемых Патентными Ведомствами стран-участниц. Кроме того, данный инструмент дает возможность перевода эквивалентных терминов, используемых в отношении заявляемых товаров и услуг на все доступные языки.

В то время как классификация стран-членов ЕС приведена к единообразию, классификация других Патентных Ведомств также доступна на сайте TMclass для использования заявителями при сравнении применимых терминов. Патентные Ведомства стран АСЕАН также создали в сотрудничестве с Европейским Патентным Ведомством аналогичный бесплатный инструмент онлайн-классификации АСЕАН.

При поиске более ранних товарных знаков система TMview, разработанная Европейским Патентным Ведомством, является важной платформой, охватывающей, по состоянию на март 2017 года 56 национальных и региональных Патентных Ведомств (в том числе Африканская

Региональная организация промышленной собственности, ВОИС и Европейское Патентное Ведомство). ВОИС запустила свой собственный амбициозный проект для глобального поиска товарных знаков, известный как Global Brand Database. Global Brand Database включает товарные знаки, наименования мест происхождения, эмблемы, международные регистрации в рамках Мадридской системы и ссылки на базы данных товарных знаков договаривающихся стран.

Однако отсутствие унифицированной классификации, прозрачности и точности может по-прежнему приводить не только к недостоверным результатам поиска, но также к ошибкам при проверке наличия товарных знаков по относительным основаниям.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Наблюдается стойкая тенденция к интегрированию баз данных товарных знаков для проведения поиска, с применением новых технологий и постепенной модернизации Патентных Ведомств во всем мире. Участие большего числа стран в Global Brand Database и TMview приветствуется, поскольку эти базы данных могут быть особенно полезными и недорогими инструментами для компаний, ведущих бизнес в нескольких странах мира.

4. Ограничение использования товарных знаков на элементах упаковки

ПРЕДПОСЫЛКИ | Упаковка и маркировка играют важную роль наряду с брендами для определения происхождения товаров, а также предоставления важной информации потребителям, особенно в местах продаж, в том числе при осуществлении продаж в Интернете. На упаковке товара обычно содержатся фирменные наименования и логотипы, а также информация о производителе или дистрибьюторе, в то время как маркировка содержит информацию о содержании, качестве, количестве и т.д.

На протяжении многих лет в разных странах наблюдается стойкая тенденция к государственному регулированию использования брендов в различных отраслях при маркировке и упаковке товаров. Число стран, применяемых эти меры к широкому кругу товаров и отраслей растет, и часто направлены на достижение определенных государственных целей.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Меры по маркировке и упаковке могут прямо или косвенно ограничивать использование элементов брендинга или требуют прямого запрета на товарные знаки и коммерческие наименования. Меры, ограничивающие конкретные функциональные возможности брендинга, могут варьироваться от частичного до полного запрета использования логотипов, фирменных наименований, дизайнов, цветов, изображений или слов, а также могут запрещать использование определенных цветов или размеров шрифтов. Данные меры могут включать запреты на использование товарных знаков или других отличительных знаков, ассоциирующихся с определенными видами товаров, которые применяются для других видов товаров. Некоторые страны ввели полный запрет на использование всех элементов брендинга, за исключением указания словесного товарного знака, выполненного стандартным шрифтом (см. Раздел 4.1 ниже).

Другие меры могут косвенно ограничивать или затруднять использование отдельных элементов брендинга, в связи с необходимостью включения обязательных элементов в определенном размере и / или стиле, которые могут снижать различимость брендинга или ограничивать свободное пространство для его размещения. В качестве примеров можно привести требования к указанию обязательной информации, которая должна быть выполнена непропорционально крупным шрифтом или занимать доминирующее положение по отношению к бренду, включение конкретных визуально доминирующих элементов дизайна, обязательное

нанесения предупреждающей маркировки, символов или изображений, которые непропорционально велики или визуально доминируют над брендом и / или «съедают» полезное пространство для размещения брендинга.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Нормы и правила, регулирующие маркировку и упаковку товаров, играют важную роль в защите здоровья и безопасности потребителей. Снижение способности производителей выделять свои продукты среди подобных с помощью брендинга и возможности предоставления иной информации о продукте влечет серьезные последствия для широкого спектра обязательных процедур, регулируемых как на национальном уровне, так и на глобальном, включая различные международные соглашения, стандарты, коды, нормы и передовые методики. Излишние ограничительные меры в целом затрудняют конкуренцию и могут иметь негативные последствия для защиты прав потребителей, инноваций, прав интеллектуальной собственности (ИС) и торговли. Таким образом, координация между различными государственными ведомствами и комплексный подход имеют решающее значение для обеспечения согласованности регулирования, а также для предотвращения потенциальных проблем, связанных с наличием различных способов маркировки и упаковки для одних и тех же товаров. Подходы к регулированию должны соответствовать принципам конкуренции, торговли и инвестиций и не должны ограничивать торговлю, права ИС, конкуренцию или инвестиции больше, чем необходимо для достижения законной цели государственной политики.

Рассмотрение вопросов по маркировке и упаковке на уровне правительств требует определенной взвешенности для обеспечения их соответствия международным соглашениям и стандартам. К таковым можно отнести многосторонние соглашения в области международной торговли (например, Соглашение Всемирной торговой организации (ВТО), включая Соглашения о технических барьерах в торговле и о применении санитарных и фитосанитарных норм), интеллектуальной собственности (например, Соглашения ВТО по ТРИПС, ВОИС), продуктов питания (например, ВОЗ и ФАО CODEX и многих других).

вклад исс | В 2017 году ИСС был опубликован проект документа Влияние маркировки и упаковки на бренды, в котором была представлена информация о глобальных законодательных инициативах и их влиянии на права ИС, маркетинг, права потребителей, конкуренцию, торговлю и инновации.

4.1 Обезличенная упаковка

предпосылки | На протяжении многих лет органы здравоохранения ряда стран постепенно ограничивали использование брендов на табачной упаковке, обязывая компании использовать графические и / или текстовые предупреждения и ограничивая использование цветов, шрифтов и определенных слов, рассматривая данные меры в качестве способов более жесткого контроля за потреблением табака. Ограничения ужесточались, объем пространства под печатные предупреждения на упаковке табачных изделий увеличивался.

Обязательная стандартная упаковка табака (обезличенная упаковка) впервые появилась в Австралии. Закон Австралии об упаковке табачных изделий 2011 года (Закон об УТИ) запрещает правообладателям товарных знаков на табачные изделия использовать свои несловесные товарные знаки в полном объеме, накладывая ограничения на цвет и форму розничной упаковки для табачной продукции и обязывает компании указывать их фирменный знак (словесный знак) стандартным шрифтом небольшого размера без каких-либо логотипов или изобразительных элементов. Это привело к тому, что потребители табачных изделий в Австралии не видят товарных знаков, которыми маркируются табачные изделия, включая

оригинальные логотипы, располагающиеся на фронтальной части упаковки, фирменный стиль, включающий товарные знаки, слова, буквы, цифры, рисунки, цвета и т.д.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | После введения Закона в Австралии Франция, Венгрия, Ирландия, Новая Зеландия, Норвегия, Словения и Великобритания также приняли законы об обезличенной упаковке. Другие страны также рассматривают возможность внедрения стандартизированной упаковки.

Дискуссия по данному вопросу ведется и в ВТО. Куба, Доминиканская Республика, Гондурас и Индонезия подали жалобы на данный Закон, поскольку, по их мнению, он нарушает правила ВТО. Более 35 стран присоединились к спору в качестве третьих сторон. Из-за сложности дела ВТО отложила вынесение решения. Его публикация ожидается в течение 2017 года. Решение может быть обжаловано в Апелляционный орган ВТО.

Часть III Рамочной Конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака (WHO FCTC), действующая с 2005 года, подписанная 180 странами, содержит положения, касающиеся упаковки табака, но не требует, чтобы стороны FCTC использовали обезличенную упаковку. Обезличенная упаковка упоминается в пункте 46, что не имеет обязательной силы руководящих принципов статьи 11 (Стороны «должны рассмотреть» такие меры).

Последствия закрепления обезличенной упаковки в Соглашениях по техническим барьерам в торговле ВТО (ТВТ), ТРИПС и обязательствах Парижской конвенции порождают вопросы взаимодействия мер, направленных на защиту общественного здоровья с системами защиты товарных знаков. Рассматриваемые вопросы затрагивают, как природу прав на товарные знаки, так и оценку предложенных мер с точки зрения их положительного или отрицательного влияния, законность применения данных мер к легальному товару, маркированному товарным знаком, а также применимость принципов морального и общественного порядка и возможность преваляирования общественных интересов над правами ИС.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Ряд других стран также рассматривает введение законов об обезличенной упаковке. При этом некоторые из них предусмотрительно заняли выжидательную позицию, в связи с возможными последствиями от применения Закона, а также с неопределенностью результатов рассматриваемых споров в ВТО, включая возможное обращение к Апелляционному органу ВТО. Растет обеспокоенность тем, что обезличенная упаковка для сигарет создаст прецедент для распространения подобной практики на другие отрасли бизнеса и владельцев брендов.

5. Нетрадиционные товарные знаки

ПРЕДПОСЫЛКИ | Нетрадиционные товарные знаки отличаются от обычных товарных знаков, представляющих собой слова, изображения, логотипы, буквы или их комбинации и служат для индивидуализации товаров и услуг разных производителей.

Развитие и глобализация торговли усилили конкуренцию в бизнес среде. В этой связи компании предприняли попытки сделать свои товары или услуги более привлекательными, донесение информации до потребителя приобрело более творческий характер, компании стремятся привлечь внимание потребителей и максимально выделить свои товары/услуги среди аналогичных, предлагаемых конкурентами. Эти действия привели к изменениям, которые затронули товарные знаки, форму товаров и их упаковку, а также повлияло на способы предложения услуг. Эти изменения легко прослеживаются на примере эволюции формы

флаконов для парфюмерных изделий и упаковки пищевых продуктов. Услуги также пришлось адаптировать к новой реальности. Ярким примером могут служить услуги доставки, курьерская служба и электронная торговля.

Товарные знаки также развивались благодаря современным средствам коммуникации и информационным технологиям, таким как мобильные устройства, веб-сайты, приложения, электронные сообщения и электронные карты. Изначально задуманные как названия на этикетках, товарные знаки претерпели серьезные изменения за десятилетия и в настоящее время могут быть выражены в любой форме, представлять собой звук, запах, вкус, быть объемными, в виде голограмм, анимации, быть выполненными в различных цветах, представлять собой отличительные метки на товарах и графические жесты.

Несмотря на последние достижения, нетрадиционные знаки не новы. Одна из первых регистраций относится к 1950-м годам, когда Национальная вещательная компания зарегистрировала колокольный звон в США для трансляции радиопрограмм.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Нетрадиционные товарные знаки существуют во всем мире, но не все страны предоставляют возможность их регистрации в силу простых причин: юридическое определение знака различается в разных странах, законодательства стран также разнятся. Во многих случаях нетрадиционные знаки не вписываются в саму концепцию товарного знака.

Еще одним ключевым условием, препятствующим регистрации нетрадиционных знаков, является отсутствие способов их фиксации и хранения патентными ведомствами, а также принципиальной возможности их идентификации потребителем.

Статья 15 ТРИПС гласит, что «в качестве одного из условий регистрации знаков члены ТРИПС могут требовать возможность их визуального восприятия». В этой связи у стран-членов имеется выбор, но не обязательство, включать условие визуализации знака в качестве требования для регистрации на национальном уровне. Статьей 15 ТРИПС также предусмотрен принцип наличия различительной способности знака в отношении определенных товаров и услуг. Страны — участницы могут поставить возможность регистрации знаков в зависимость от приобретенной ими различительной способности в силу использования.

В странах, где закон не требует графического исполнения товарного знака в качестве необходимого условия его регистрации, обычно регистрируются и нетрадиционные товарные знаки. В тех юрисдикциях, где товарный знак может быть зарегистрирован лишь в том случае, если он выполнен графически, регистрация некоторых видов нетрадиционных знаков, таких как обонятельные знаки, может представлять серьезные проблемы. Таким образом, если нетрадиционный товарный знак невозможно зарегистрировать, то спор по такому товарному знаку может быть разрешен при помощи норм о недобросовестной конкуренции.

Главной проблемой нетрадиционных товарных знаков является отсутствие единых стандартов и критериев их защиты, возможность их выражения в объективной форме, отсутствие технических средств для регистрации и хранения, а также сложности при разрешении споров по таким знакам, включая сбор доказательств их использования.

Положительным изменением стало исключение требования о графическом воспроизведении товарных знаков ЕС в соответствии с новым Регламентом о товарных знаках Европейского союза (EUTM), который вступил в силу в марте 2016 года. EUTM разрешает регистрацию знака, если он может быть представлен в любой форме, с использованием общедоступных технологий и, следовательно, не обязательно графически, если представленное обозначение выражено

четко, ясно, понятно, точно, легко воспринимаемо, запоминаемо и выражено в объективной форме.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Несмотря на вышеупомянутые сложности, количество регистраций нетрадиционных товарных знаков выросло, и их количество будет продолжать расти в разных странах. Это — результат новых маркетинговых стратегий, которые способствуют усилению взаимодействия между товарными знаками и общественностью, а также ведут к законодательным изменениям и развитию прецедентного права, которые используют более широкую концепцию товарного знака или интерпретируют существующие концепции, позволяя учитывать уникальные виды знаков.

V. ДОМЕННЫЕ ИМЕНА

1. Эволюция охраны доменных имен

ПРЕДПОСЫЛКИ | Интернет — это не сеть, но сеть сетей. Для того, чтобы подключиться к Интернету, каждое устройство или объект обладает собственным уникальным кодом, который может быть представлен в двух формах — в виде цифр, т.е. адреса Интернет протокола (IP-адрес), и, для облегчения использования, в виде доменного имени. Каждый IP-адрес соответствует доменному имени, которое составлено из набора символов или букв. Доменные имена — это интернет-адреса веб-сайтов или адреса электронной почты. Система доменных имен (DNS) помогает сделать Интернет более доступным, позволяя пользователям вводить имя домена вместо IP-адреса, например. «www.belgium.be», а не «193.191.245.244».

Каждое доменное имя включает домен верхнего уровня (TLD), то есть две или более буквы, которые следуют после точки. TLDs, также называемые расширения, сгруппированы в две категории: общий домен верхнего уровня (gTLD), такой как .com, .mobi и .info, а также двухбуквенные национальные домены верхнего уровня (ccTLD), такие как .us, .ca, .uk и .eu, которые идентифицируют страну или территорию.

Оператор реестра распоряжается TLD и поддерживает базу данных реестра, включая зарегистрированные в ней доменные имена. Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) — некоммерческая общественная корпорация, созданная в Калифорнии в 1998 году, контролирует DNS. Основная задача ICANN — координировать на самом высоком уровне системы уникальных идентификаторов Интернета в глобальном масштабе и, в частности, обеспечивать стабильную и безопасную работу системы уникальных идентификаторов Интернета, которой является DNS.

До ICANN функции Администрации адресного пространства Интернет (IANA), которая технически координирует уникальные идентификаторы для управления DNS, выполнялись агентством Соединенных Штатов (США). Процесс приватизации DNS завершился 1 октября 2016 года, когда Правительство США переложило свою роль руководителя IANA на глобальное многостороннее сообщество, представленное ICANN штаб-квартирой в США, с представительствами по всему миру.

Когда сторона хочет зарегистрировать доменное имя в gTLD, она заключает соглашение о регистрации с аккредитованным регистратором доменных имен или уполномоченным реселлером. Для ccTLDs оператор реестра может разрешать прямые регистрации через сам регистратор. Задача регистратора — проверить наличие доменного имени в соответствующем

реестре, а затем выполнить регистрацию через оператора реестра. За последние несколько десятилетий процесс регистрации практически не изменился.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Третий и последний этап, который ввел новые gTLD, был утвержден в 2011 году после нескольких лет подготовки. Целью данного этапа было проведение полномасштабного теста для qTLDs, включающего проверку некоторых особых механизмов охраны и защиты законных прав и интересов общества, а также существующих или новых заявителей TLD соревнующихся с qTLD именами, сходными до степени смешения с существующими TLD или другими заявками на qTLD. За это время было подано 1 930 заявлений на 1 409 уникальных имен, включая 116 Международных доменных имен (IDN), а также увеличилось число судебных разбирательств, связанных с механизмами защиты и сбоями в ICANN. К декабрю 2016 года было отозвано 584 заявки и 1215 активированы в системе доменных имен. Наряду с ними существует 238 имен ccTLDs и 23 старых имени gTLDs.

На настоящий момент зарегистрировано более 330 миллионов доменных имен, из которых 44,8% зарегистрированы в ccTLDs, 47% — в старых gTLD (из которых 42,8% в .com и .net) и только 8,2% в новых gTLDs⁴⁸.

ПЕРСПЕКТИВЫ | ICANN назвала 2020 год в качестве наиболее вероятного для открытия следующего раунда заявок gTLDs. Однако неизвестно будет ли четвертый раунд ограничен по времени или нет.

ICANN запустила Обзор механизмов для защиты прав (RPMs), который направлен на выявление областей, где введение новых правил могут быть полезными. Обзор RPMs включает в себя оценку данных, а также информацию о ключевых механизмах защиты, таких как Центр обмена товарными знаками, Единая система быстрой приостановки и Процедуры разрешения споров после депонирования.

вклад исс | ICC разработала информационный буклет о системе доменных имен и новой программе gTLD⁴⁹. ICC является членом бизнес-группы Организации поддержки доменов общего пользования — сообщества в ICANN. ICC было предложено участвовать в Координационной группе по передаче управления IANA (ICG) для представления широкого круга бизнес интересов. ICC и ранее вносила вклад в решение ключевых вопросов, касающихся реформы структур ICANN, учитывая влияния новых gTLDs программ. Членство в ICC включает различных членов сообщества ICANN от интернет-провайдеров и правообладателей до представителей бизнес сообщества, а также регистраторов, поэтому основная функция заключается в управлении ICANN и решении более широкого круга вопросов, связанных с регулированием Интернета.

2. Трудности, с которыми сталкиваются новые реестры gTLD и владельцы брендов

предпосылки | Злоупотребление в сфере регистрации доменных имен и анонимность, которая может поддерживаться в Интернете посредством использования сервисов по предоставлению конфиденциальности, прокси-сервисов и поддельных идентификаторов,

⁴⁸ Domain Name Industry Brief (Verisign), www.verisign.com/en_US/domain-names/dnib/index.xhtml; New gTLD Overview (nTLDStats), ntldstats.com/tld.

⁴⁹ See Domain names and new generic top-level domains, store.iccwbo.org/gtld.

делает использование традиционных способов разрешения споров между владельцами товарных знаков и владельцами доменных имен более сложными. В связи с этим ICANN приняла Единую политику разрешения доменных споров (UDRP), предложенную Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), которая призвана предотвращать и эффективно разрешать споры в связи со злоупотреблениями в сфере регистрации и использования товарных знаков в качестве доменных имен в gTLDs на глобальном уровне. С момента принятия UDRP многие регистраторы gTLDs и спонсируемые TLDs приняли правила, аналогичные UDRP, и внедрили дополнительные механизмы защиты прав.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Киберсквоттинг может быть оспорен в суде на основе существующего законодательства о товарных знаках или конкретных законов по борьбе с киберсквоттингом. Примером может служить Закон США «О защите прав потребителей» 1999 года. Однако, подавляющее большинство споров по доменным именам разрешается посредством альтернативного разрешения споров (ADR) в соответствии с политиками UDRP или основанными на UDRP правилами gTLDs, определенными ccTLDs.

В ADR делах правообладатели могут добиться передачи доменных имен, даже если данные регистрации доменных имен не точны. Для споров, не связанных с ADR, доступность и точность данных регистраций доменных имен по-прежнему вызывают серьезную озабоченность у правообладателей, которые могут полагаться на информацию, полученную по запросам в сервис WHOIS, баз данных, содержащих актуальные контактные данные владельцев доменных имен. Соглашения между ICANN и обоими регистрами и регистраторами включают положения о требованиях к регистрационным данным и доступа к этим данным. Однако это не мешает многим базам данных WHOIS содержать неточные данные или использовать прокси-серверы и сервисы по обеспечению конфиденциальности, которые часто используются для защиты от незаконной деятельности в Интернете.

Недавно TLD введены дополнительные механизмы защиты прав, такие как необходимые требования (например, post) или специальные периоды времени (восход солнца), в течение которых правообладатели товарных знаков могут предварительно зарегистрировать или заблокировать доменные имена до момента их регистрации (например .xxx).

ПЕРСПЕКТИВЫ | С принятием новой gTLD программы в 2012 году, ICANN, в тесном сотрудничестве с сообществом правообладателей товарных знаков внедрила обязательные механизмы защиты прав, которые должны выполняться всеми операторами реестра новых gTLD. ICANN UDRP должна соблюдаться всеми операторами новых gTLD. Кроме того, ICANN представляет Информационный центр по товарным знакам (TMCH), Единую систему быстрой приостановки действия (URS) и Процедуру разрешения споров по вопросам пост делегирования товарных знаков (PDDRP). Данные защитные механизмы работают следующим образом:

- *Информационный центр по товарным знакам (TMCH):* Правообладатели товарных знаков могут регистрировать свои товарные знаки в Центре обмена товарными знаками, который является базой данных с проверенной информацией о товарных знаках. Запуск каждого gTLD должен предшествовать периоду, в течение которого владелец товарного знака, зарегистрированный в базе данных TMCH, может зарегистрировать доменное имя, тождественное своему товарному знаку. Информационный центр по товарным знакам также направляет уведомления владельцу товарного знака в случае, если третье лицо подало заявку на доменное имя, тождественное его товарному знаку. Аналогичным образом, заявитель получает уведомление, информирующее лицо о потенциальном конфликте с правообладателем.

- *Единая система быстрой приостановки действия (URS)*: URS добавляет UDRP и обеспечивает еще более быстрый и менее дорогостоящий процесс для решения конкретных случаев нарушения прав на доменные имена. Но единственным средством правовой защиты является временная приостановка доменного имени, зарегистрированного с целью злоупотребления.
- *Процедура разрешения споров по вопросам пост-делегирования товарных знаков (PDDRP)*: Правообладатель может подать жалобу в соответствии с PDDRP, если он полагает, что ему причинен вред в результате действия оператора реестра, чья деятельность нарушает его права или способствует такому нарушению.

Многие обладатели брендов разочарованы неэффективностью RPM. Ярким примером может служить взимание оператором в доменной зоне .sucks платы за бренды, зарегистрированные в Центре обмена товарными знаками, что очевидно нарушает правила данной системы.

Несмотря на то, что правообладатели товарных знаков зарегистрировали более 40 000 товарных знаков в ТМЧН, им предлагается ограниченная защита от регистраций с целью злоупотребления правом. Во-первых, он охватывает только те доменные имена, которые тождественны зарегистрированному товарному знаку. Тем не менее, большинство случаев злоупотребления касаются доменных имен, которые сходны до степени смешения, но не тождественны, или которые объединяют товарный знак с родовым понятием. Таким образом, в большинстве случаев механизмы ТМЧН оказываются бесполезными. Кроме того, ТМЧН позволяет зарегистрировать доменное имя, тождественное зарегистрированному товарному знаку, и не предлагает механизма приостановки действия такого доменного имени.

URS задумывался как дополнительный механизм UDRP для случаев явного нарушения прав на товарный знак. Он регулируется Национальным арбитражным форумом (FORUM), Азиатским центром разрешения споров по доменным именам (ADNDRC) и MFSD Srl. Это быстрая и недорогая процедура. Плата за подачу заявок в UDRP начинается примерно с 1350 долларов США, а плата за подачу URS может начинаться с 375 долларов США. Процедура UDRP занимает пару месяцев, в то время как URS займет всего 21 день или меньше. Однако, поскольку единственным средством правовой защиты является временная приостановка действия доменных имен, зарегистрированных с целью злоупотребления, URS могут воспользоваться только правообладатели товарных знаков.

По состоянию на январь 2017 года было вынесено около 680 решений URS. 87% решений было вынесено в пользу заявителей, в то время как в остальных 13% регистрант сохранил контроль над доменом. В знаменитом деле от 21 декабря 2016 года участник Национального арбитражного форума (НАФ) вынес решение о приостановке регистрации 474 доменных имен, нарушающих права на товарные знаки⁵⁰. До сих пор не было инициировано ни одного случая процедуры разрешения споров по вопросам делегирования (PDDRP).

С введением новых gTLD число процедур по UDRP увеличилось, хотя процент дел, связанных с новыми gTLD, по-прежнему довольно низок, 10,5% из всех дел WIPO UDRP в 2015 году.

В 2013 году ICANN приняла новое Соглашение об аккредитации регистраторов, которое содержит более строгие правила для регистраторов, направленные на повышение точности записей WHOIS и регулирования использования сервисов по предоставлению конфиденциальности и прокси-сервисов. Операторам новых gTLD, разрешается лицензировать

⁵⁰ Ashley Furniture Industries v Fahri Hadikusuma, www.adrforum.com/domaindecisions/1703352D.htm.

доменные имена через регистраторов (или их реселлеров), отвечающих условиям данного соглашения об аккредитации.

VI. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ | С увеличением спроса на оригинальные продукты особого качества, происходящие из определенного региона, значение географических указаний (ГУ) как маркетингового средства продвижения товаров выросло.

Несмотря на наличие достаточно эффективного законодательного регулирования ГУ в ряде стран, в целом оно не гармонизировано. Конкретный объект может по-разному охраняться в различных странах, как коллективный знак, знак соответствия, наименование места происхождения товаров (НМПТ), места производства, или более широко как ГУ. В некоторых странах система и правила, применяемые к ГУ, дифференцированы в зависимости от вида защищаемого товара. Например, в Европейском союзе, приняты разные Директивы для продуктов питания, вин и крепких спиртных напитков. В Китае имеется особая система (*sui generis*) для товаров, ремесленных изделий и средств народной медицины, которая существует параллельно с системой товарных знаков и особой системой охраны сельхозпродукции.

В некоторых случаях товарные знаки и ГУ могут использоваться в качестве средства охраны знаков, указывающих на географическое происхождения товаров. Тем не менее, производители часто не осведомлены об особенностях и преимуществах этих двух типов прав.

В то время как охрана в качестве товарного знака в целом предполагает более легкую и менее затратную процедуру регистрации, система ГУ предоставляет группам производителей явные преимущества, основанные на наличии связи между географическим указанием и товаром и знании потребителей агрикультурных, кулинарных и культурных традиций.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Дискуссия о многофункциональном реестре для вин и крепких спиртных напитков началась еще на полях Дохийского раунда. При этом после представления 2011 году первого проекта больших успехов достигнуто не было в связи с тем, что члены ВТО все еще не могут прийти к согласию в части объема и существа обсуждения. Кроме того, существуют различные позиции относительно того, должен ли этот вопрос решаться отдельно или совместно с двумя другими, а именно вопросом возможности расширения высшего уровня защиты ГУ для вин и крепких спиртных напитков, в настоящее время предоставленным Статьей 23 ТРИПС, для других товаров, а также соотношения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Конвенции о биологическом разнообразии (КБР).

Последний отчет Совета по ТРИПС, представленный в декабре 2015 года, показывает, что ситуация не улучшилась, проблема реформирования все еще сохраняется, дискуссии о реестре в настоящий момент не являются приоритетом для членов ВТО.

С другой стороны, произошел некоторый прогресс в части Лиссабонского соглашения⁵¹, которое было принято в 1958 году и пересматривалось в 1967 и 1979 годах. Целью пересмотра была необходимость сделать соглашение более привлекательным для всех национальных правовых систем. В результате этого в мае 2015 года был принят Женевский акт⁵².

⁵¹ Лиссабонское соглашение о наименованиях мест происхождения и их международной регистрации.

⁵² Женевский акт к Лиссабонскому соглашению о наименованиях мест происхождения и географических указаниях.

Наиболее важными достижениями Женевского акта являются: расширение международной защиты и регистрации не только наименования мест происхождения товаров (НМПТ), но и ГУ; предоставление возможности международным организациям присоединиться к Лиссабонской системе; возможность для бенефициаров подавать на регистрацию ГУ и НМПТ напрямую, а не через национальные ведомства; защитные меры для ранних товарных знаков и личных имен, обозначений сортов растений и пород животных; защитные меры, препятствующие их общеупотребимости; возможность для государств-участников взимать индивидуальные пошлины для покрытия расходов на рассмотрение заявок на международную регистрацию.

Женевский акт был подписан 15 странами. Тем не менее, он вступит в силу только после того, как пять стран депонируют ратификационные документы или документы о присоединении.

Правообладатели ГУ продолжают сталкиваться с проблемой контрафактных товаров и стремятся получить большую степень защиты ГУ. Отдельной проблемой является слабая защита ГУ или полное ее отсутствие в части доменных имен, особенно после введения системы общих доменов верхнего уровня (gTLD)⁵³.

Несмотря на то, что ни каких-либо специальных критериев, ни защиты особого рода (*sui generis*) не было предоставлено ГУ, когда они используются в gTLD, ICANN, будучи частью новой программы общих доменов верхнего уровня, установила процедуру, предоставившую правообладателям возможность оспаривать введение или регистрацию новых gTLD. Например, Руководящие принципы Координационного центра по товарным знакам устанавливают, что обозначения, охраняемые законом или договором, распространяющимся на ГУ и наименования мест происхождения товаров, предоставляется правовая охрана, аналогичная предоставляемой товарным знакам.

В рамках процедур, установленных Единой политикой рассмотрения споров (UDRP) и Руководящими принципами Координационного центра по товарным знакам от заявителя требуется предоставить доказательство прав на товарный знак. При этом, несмотря на то, что участники доменных споров отмечают, что ГУ сами по себе не являются действенным юридическим способом защиты от недобросовестной регистрации gTLD, в целом достигнут консенсус в том, что некоторые географические обозначения могут быть защищены в рамках UDRP. Для этого заявитель должен представить доказательства наличия у него прав на такое обозначение и доказать, что оно используется для индивидуализации товаров или услуг, отличающихся от тех, которые относятся или описываются с использованием географического указания (вторичное значение). Тем не менее, в действительности для правообладателей ГУ, не получивших прав на товарный знак, представляется затруднительным доказать, что различительная способность незарегистрированного в качестве товарного знака обозначения превалирует над его различительной способностью как географического указания на основании вторичного значения.

Несмотря на медленное движение на других направлениях, ГУ продолжают играть важную роль при подписании двухсторонних и региональных соглашений о торговле по всему миру. Одним из последних примеров является Соглашение о тихоокеанском партнерстве (ТПП), которое содержит главу об интеллектуальной собственности, включающую раздел, посвященный ГУ. Положения этого раздела шире положений ТРИПС в части того как сторонам следует разрешать конфликты между товарными знаками и ГУ, а также в части уважения странами-участницами ГУ других стран-участниц независимо от отличий в механизмах защиты.

⁵³ См. раздел В.V о Доменных именах.

Еще одна инициатива, находящаяся на стадии обсуждения- Трансатлантическое партнерство по торговле и инвестициям (ТТИР) между Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом (ЕС). С принятием обеих сторон разных механизмов охраны ГУ, достижение консенсуса усложнилось. В связи с тем, что ГУ по всему миру предоставляется различная охрана, отсутствуют четкие принципы, которыми следует руководствоваться при выборе способа правовой защиты своих традиционных товаров. Это означает, что необходимо учитывать локальное законодательство в каждом отдельном случае.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Необходимость совершенствования механизмов защиты товаров, а также сопутствующих услуг (за исключением в отношении вин и крепких спиртных напитков) посредством географических указаний возрастает. Особенно это важно для развивающихся стран, поскольку в географических указаниях они видят способ увеличить ценность своих товаров и услуг и получить экономические и социальные выгоды. Одновременно с этим, роль Интернета и значимость доменных имен с каждым днем приобретают все большую и большую важность. В этой связи наличие четких правил могло бы способствовать более эффективной и доступной для правообладателей защите географических указаний.

вклад исс | ИСС сделала заявление в контексте переговоров ВТО по вопросу географических указаний и продолжает принимать активное участие в работе Постоянного комитета ВОИС по вопросам законодательства в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний.

VII. ПРАВА НА СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ (СОРТА РАСТЕНИЙ)

ПРЕДПОСЫЛКИ | В соответствии со Статьей 27(3)(b) ТРИПС, все члены ВТО предусматривают охрану сортов растений либо патентами, либо путем применения эффективной системы особого рода (*sui generis*), либо любым их сочетанием. Большинство стран, предоставляющих правовую охрану сортам растений, последовали по пути создания систем особого рода (*sui generis*). Тем не менее, существуют страны, которые избрали путь сочетания патентной защиты и системы охраны интеллектуальной собственности особого рода (*sui generis*).⁵⁴ В настоящее время, большой объем охраны сортов растений особого рода (*sui generis*) предоставляется Международной конвенцией об охране новых сортов растений (Конвенция УПОВ). Правовая охрана особого рода (*sui generis*) предоставляется сортам растений, являющимися новыми, отличимыми, унифицированными и устойчивыми.

Первая версия Конвенции УПОВ была принята в 1961 году и в последствие трижды пересматривалась: в 1972, 1972 и 1991 годах. На сегодняшний день практически все члены УПОВ применяют редакции 1978 или 1991 годов.⁵⁵ Главное отличие между последними двумя состоит в том, что объем охраны, предоставляемый ранней версией меньше последующего:

- Акт 1978 года не обязывает страны охранять все рода и виды. Это означает, что некоторым заводчикам не предоставляется никакой охраны.

⁵⁴ Например, в США.

⁵⁵ Из 74 членов УПОВ 56 применяют Акт 1991 года, 17 — версию 1978 года и один все еще применяет текст 1961 года, измененный Актом 1972 года.

- Предоставляемая в соответствии с Актом 1987 года охрана распространяется только на случаи производства не для коммерческого продвижения товаров, предложения к продаже посадочного материала охраняемого сорта. В свою очередь, объем охраны в соответствии с Актом 1991 года охватывает производство, воспроизведение, доведение до посевных кондиций, предложение к продаже, продажу и иное продвижение, экспорт, импорт и хранение посадочного материала. Более того, защита в рамках Акта 1978 года не распространяется на растительный материал и товары, произведенные непосредственно с использованием растительного материала⁵⁶.
- Акт 1978 года допускает неограниченное использование растительного материала для последующего доведения до посевных кондиций фермерами — так называемое «исключение для накопленных семенных материалов» или «фермерская привилегия», в то время как Акт 1991 года четко отсылает фермерскую привилегию к национальному законодательству.
- Акт 1978 года не предоставляет охрану так называемым «существенно производным сортам», в то время как такие сорта охраняются в соответствии с Актом 1991 года.
- В соответствии с Актом 1978 года, минимальный срок охраны составляет 18 лет для деревьев и сортов винограда и 15 лет для остальных сортов растений. В свою очередь, Акт 1991 года предлагает минимальный срок в 25 лет для деревьев и сортов винограда и 20 лет для иных сортов растений. Течение срока начинается с момента предоставления правовой охраны.

Законы о правах на сорта растений, предоставляющие меньшую степень защиты по сравнению со стандартом Конвенции УПОВ 1991 года часто являются сдерживающим фактором для выхода на рынок. Более того, в большинстве стран законы, регулирующие применение мер защиты в сфере интеллектуальной собственности, не содержат прямого указания на их применимость к правам на сорта растений. Это означает, что даже если права на сорта растений предоставляются, их ценность ограничена, поскольку такие права не могут быть надлежащим образом защищены.

На сегодняшний день в ЮПОВ входит 74 члена и их количество постепенно растет. Все большее количество стран присоединяется к Акту 1991 года⁵⁷. Многосторонние и двухсторонние соглашения о свободной торговле, такие как Тихоокеанское партнерство, также содействуют развитию данного тренда, требуя от подписантов быть или в дальнейшем присоединиться к ЮПОВ версии 1991 года.

ПЕРСПЕКИВЫ | Представителям бизнеса следует продолжать заниматься выявлением недостатков в законах о защите сортов растений, пытаться подвигать членов УПОВ присоединиться к Акту Конвенции 1991 года, побуждать страны присоединиться к УПОВ, и работать над информированием правительств в части необходимости и особенностях правовой охраны сортов растений в качестве результатов интеллектуальной деятельности. Правительствам членов УПОВ следует привлекать больше стран, не являющихся участниками. Этим правительствам также следует побуждать членов УПОВ адаптировать их национальные законодательства к стандартам УПОВ 1991 года и совершенствовать механизмы защиты сортов растений.

⁵⁶ In the 1991 Act the protection extends also to acts done with the harvested material of a protected variety under certain conditions, and there is also a possibility for UPOV members to provide protection on the products directly obtained from harvested material.

⁵⁷ См. www.upov.int/export/sites/upov/members/en/pdf/pub423.pdf .

VIII. КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА / КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О БИЗНЕСЕ

ПРЕДПОСЫЛКИ | Знания и информация являются наиболее ценным активом компании. Секреты производства и конфиденциальная коммерческая информация, будучи частью интеллектуальных активов, приобретает все большую важность, особенно в свете глобализации торговли и взаимосвязанных каналов поставок. Секреты производства охватывают различные типы коммерческой информации — техническую, экономическую, финансовую и предоставляют бизнесу конкурентные преимущества (например, скрытые финансовые результаты, планы на новые продукты, перечни используемых материалов, методы расчета цены, покупателей, методы торговли, ингредиенты продуктов питания и напитков, химические формулы и т.д.). В общем виде информация, которой предоставляется правовая охрана, если она определима, является существенной и секретной, определена в Статье 39 ТРИПС. Национальное законодательство часто дополнительно указывает, что предоставление правовой охраны секретам производства возможно только, если такие секреты эффективно защищены. Директива ЕС о секретах производства в качестве условия правовой охраны требует от правообладателя принятия разумных мер защиты информации.⁵⁸ Правовая охрана предоставляется секретам производства автоматически и не требует регистрации, а срок охраны ограничен лишь периодом сохранения конфиденциальности информации.

В случае если секрет производства является патентуемым, принимать решение о патентовании или сохранении информации в качестве конфиденциальной следует только после тщательного анализа объема правовой охраны, предоставляемого патентным правом и соответственно статусом секрета производства. Существует несколько ключевых факторов, влияющих на принятие этого решения. Такими факторами, в частности, являются: высокие пошлины на регистрацию и поддержание патента, публичность патентов, неизбежность раскрытия и регистрации их предмета, а также то, что информация не должна быть технической, оригинальной, неочевидной для того, чтобы ей, в отличие от патентных требований, была предоставлена правовая охрана. Необходимо отметить, что изобретения обычно охраняются в качестве секретов производства в ходе их разработки. Более того, патенты и секреты производства обычно комбинируются путем раскрытия отдельных частей изобретения для предоставления им патентной охраны и сохранения в тайне остальных частей.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | В то время как обычной практикой является сохранение конфиденциальности, подписание соглашений о неразглашении и включение оговорок о неконкуренции в договоры с работниками с целью ограничения нежелательных утечек и неавторизованного использования ценной коммерческой информации (например, неавторизованная передача секрета производства), распространенность краж секретов производства в цепочках поставок или совместных предприятиях часто недооценена⁵⁹.

На практике локальные законодательства предоставляют защиту секретам производства на уровне защиты от недобросовестной конкуренции. Многие законы напрямую отсылают к рискам утечки со стороны работников, но не к рискам со стороны контрагентов. Существенная доля дел о защите секретов производства инициируется из-за незаконного присвоения секретов производства контрагентами и партнерами по бизнесу. Подходы в части защиты секретов производства от злоупотреблений со стороны работников разнятся на уровне законодательств, работодателей и уполномоченных органов.

⁵⁸ См. www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2016-0131&format=XML&language=EN

⁵⁹ См. www.mobar.org/uploadedFiles/Home/Publications/Journal/2015/01-02/corrigan.pdf.

ОЭСР обнародовала двухступенчатый проект по сравнению регуляторных режимов защиты секретов производства в различных юрисдикциях⁶⁰ и анализу их экономических результатов.⁶¹ Из документа следует, что с одной стороны, имеют место существенные отличия в том, как имплементируется режим защиты секретов производства, с другой стороны, что уровень инновационного развития выше в странах, предоставляющих больший уровень правовой охраны секретам производства. Намечился рост укрепления правовой охраны секретов производства в большом количестве стран в период с 1985 по 2010 годы. По мнению ОЭСР сопоставим с ключевыми индикаторами инновационного развития и международной экономической активности.⁶² Исследование, проведенное в 2013 году Европейской комиссией, предоставляет детализированный обзор правовых актов, регламентирующих предоставление правовой охраны секретам производства странами-участницами Европейского союза, Японии, Швейцарии и США, а также результаты опроса европейских компаний на предмет их нужд в части охраны секретов производства.⁶³ Секреты производства также исследовались и некоторыми другими учреждениями.⁶⁴

В последствии был сделан важный шаг в сторону усиления защиты секретов производства — одобрена Директива о секретах производства⁶⁵, целью которой является гармонизация законодательства о защите секретов производства на территории Европейского союза для упрощения трансграничного оборота ноу-хау и содействия инновациям. Директива дает определение секрета производства и предоставляет широкий объем защиты от недобросовестного и незаконного использования секретов производства со стороны работников. Еще одним шагом в сторону усиления защиты секретов производства стало принятие в мае 2016 года Закона США о защите секретов производства, которым введена процедура получения *ex parte* приказа и предоставлена правовая охрана информации, тайно предоставленной информаторами государственным должностным лицам или суду⁶⁶.

Тем не менее, защита секретов производства остается слабой во многих государствах, частично из-за слабой развитости специального законодательства и частично из-за отсутствия осведомленности со стороны судов и административных органов. Санкции за приобретение, использование и раскрытие секретов производства, применяемые посредством механизмов защиты от недобросовестной конкуренции (отрасли деликтного права) также установлены Статьей 39 ТРИПС. Нарушение конфиденциальности может быть также квалифицировано в качестве нарушения контракта. В ограниченном числе случаев хищение, коммерческий шпионаж, присвоение секретов производства может быть и уголовным преступлением.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Улучшение правил и усиление политик является важной деятельностью, но не решает глобальной проблемы неправомерного использования секретов производства. Для определения должного уровня информационной защиты секретов производства требуется реалистичная оценка рисков. В дополнение к незаконному присвоению секретов производства работниками и внешними партнерами, глобализация управления ресурсами и распространение бизнеса на быстро растущих рынках увеличивает риск неправомерного использования секретов производства и конфиденциальной коммерческой информации. В связи с этим предоставление

⁶⁰ См. dx.doi.org/10.1787/5jz9z43w0jnw-en.

⁶¹ См. dx.doi.org/10.1787/5jxzl5w3j3s6-en.

⁶² См. www.oecd.org/sti/ieconomy/Chapter3-KBC2-IP.pdf.

⁶³ См. ec.europa.eu/growth/tools-databases/newsroom/cf/itemdetail.cfm?item_id=8269&lang=en&title=Study-on-trade-secrets-and-confidential-business-information-in-the-internal-market.

⁶⁴ См. Gonzaga University Law Review study of 2010 on trade secret litigation, <http://blogs.gonzaga.edu/gulawreview/files/2011/01/AlmelingSnyderSapoznikowMcCollumWeader.pdf>; or the Centre for Responsible Enterprise and Trade (CREATE) publications on trade secret protection, create.org/resources/.

⁶⁵ EU Directive 2016/943 of 8 June 2016, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/ALL/?uri=CELEX%3A32016L0943>.

⁶⁶ См. www.congress.gov/bill/114-congress/senate-bill.

эффективной защиты секретам производства является важным шагом к стимулированию сотрудничества и распространения знаний.

Предприниматели нуждаются в установлении эффективных политик информационной защиты, принятии мер и проведении обучающих мероприятий, направленных на обеспечение эффективной защиты принадлежащих им прав на результаты интеллектуальной деятельности от незаконного присвоения. Передовые практики информационной защиты имеют крайне важное значение и являются ключевым инструментом защиты от неправомерного раскрытия информации работниками. Превентивные меры в отношении настоящих и бывших работников и партнеров по бизнесу помогут снизить вероятность незаконного присвоения секретов производства и конфиденциальной коммерческой информации и позволят компаниям получать максимальные преимущества на глобальном экономическом уровне. Эти действия не могут быть заменены мерами юридического принуждения, имеющими место уже постфактум.

вклад исс | В 2014 году ICC опубликовала исследование на тему секретов производства и их роли в процессе инновационного развития в качестве части серии исследований, посвященных роли интеллектуальной собственности в инновациях⁶⁷. ICC также следит за регулированием секретов производства в различных юрисдикциях⁶⁸.

IX. ИНЫЕ ФОРМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Информационные продукты (например, базы данных)

предпосылки | Увеличение объема инновационной и коммерческой деятельности в связи со сбором данных, их обработкой и накоплением привело к введению со стороны регуляторов новых форм защиты интеллектуальной собственности для информационных продуктов и услуг. Одним из таких нововведений стало создание специальных механизмов защиты баз данных в ЕС. Развитие соединенных устройств и механизмов (Интернет вещей), дронов и иных фото и аудиозаписывающих устройств, генерирующих ценную информацию и контент благодаря инновационным технологиям, также породило ряд вопросов, касающихся защиты интеллектуальной собственности.

Базы данных часто являются ценным активом, содержание которого лицензируется, передается, используется для осуществления экономической деятельности и исследований, создания новых товаров и услуг. Широкий доступ к управляемым публичным институтам баз данных, например, посредством открытого размещения данных, способствует распространению знаний и стимулирует появлению инновационных проектов. Экономическая важность баз данных стала очевидной в середине 1990-х, когда их статус в качестве главных спутников программных продуктов сменился статусом самостоятельных стратегических экономических активов. Соглашение ТРИПС и предшествующие соглашения в сфере авторских прав, такие как Бернская конвенция, предоставили правовую охрану составным произведениям. В 1990-х возник вопрос об оценке вклада составителей/создателей баз данных, разработанных предпринимателями.

⁶⁷ См. iccwbo.org/global-issues-trends/innovation-ip/innovation/

⁶⁸ См. ICC Comments on Proposal for EU Trade Secrets Directive (2014) at iccwbo.org/publication/icc-comments-on-proposal-for-eu-trade-secrets-directive-2014/.

За исключением Бернской конвенции и Статьи 10 Соглашения ТРИПС, иной международный инструмент юридической защиты, позволяющий разработчикам баз данных предотвращать незаконное использование содержания принадлежащих им баз данных, отсутствует. После принятия Договоров ВОИС в области Интернета (Договор по авторскому праву, Договор об исполнениях и фонограммах), обсуждались предложения по международному регулированию защиты неоригинальных баз данных, как одного из столпов будущего регулирования защиты контента в информационном обществе, но ни одно принято не было. С тех пор какой-либо прогресс так и не был достигнут.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | В настоящее время базы данных охватывают обширную группу таких продуктов как директории, библиотеки, вебсайты, веб платформы, различные списки любого рода, банки изображений, медицинские базы и т.д. Многие страны для защиты баз данных опираются на законодательство о защите от недобросовестной конкуренции, нарушение договора, незаконное экономическое вмешательство, незаконное присвоение и различные основания деликтной ответственности. В ряде юрисдикций, в частности ЕС посредством Директивы 1996 года⁶⁹ о базах данных, предоставляется защита неоригинальным базам данных в своих национальных законодательствах. В большинстве стран различные формы составных произведений, включая базы данных, могут рассматриваться в качестве объекта авторских прав в рамках концепции «составного произведения» или «сборника», используемых в Бернской конвенции.

Статья 10 ТРИПС обязывает своих членов защищать «компиляции данных и иных материалов как в машиночитаемой, так и другой форме, которые по причине сбора или расположения их содержания представляют результат творчества», в то время как Директива ЕС определяет базу данных как «собрание независимых произведений, данных и иных материалов, систематизированных и методически расположенных в самостоятельно доступных местах с использованием электронных или иных средств».

Директива ЕС о базах данных, принятая для борьбы против «безбилетников» и с целью гармонизации правового режима внутри ЕС, подтверждает наличие необходимости в предоставлении авторско-правовой защиты автору базы данных, а также предоставляет право особо рода (*sui generis*) создателю базы данных.

В части авторско-правовой защиты Директива устанавливает, что любые права (такое как авторское право) применяемое для самостоятельных элементов, внесенных в базу данных, должны оставаться неизменными. Она также устанавливает, что автору базы данных должна быть предоставлена авторско-правовая защита, при условии, что база сама по себе является оригинальной настолько, чтобы она могла быть квалифицирована в качестве собственного интеллектуального творения автора.

Право особого рода (*sui generis*) предоставляется, если изготовитель базы данных может продемонстрировать качественный и/или количественный вклад в получение, подтверждение или отображение содержания базы данных.

Четыре известных решения Европейского суда правосудия (в настоящее время Суд правосудия Европейского союза — Суд ЕС) 2004 года (по делам, в которые были вовлечены Британский совет по скачкам (BHV) и Fixtures Marketing) обозначили ограничительный подход к толкованию содержания понятия «существенного вклада», который состоит в том, что «создание» данных, собираемых в базе данных не является существенным вкладом для предоставления права

⁶⁹ EU Directive 96/9/EC of 11 March 1996.

особо рода (*sui generis*) в отношении базы данных. Данный подход был подтвержден и другим важным решением.⁷⁰ В то время как получение и сбор уже существующих данных может быть признан вкладом в соответствии с Директивой о базах данных, могут возникнуть трудности соответствия критерию «существенного вклада», особенно если сбор осуществляется автоматически с использованием стандартного аппаратного и программного обеспечения, инструментов в сети Интернет.

Право особого рода (*sui generis*) позволяет создателю базы данных предотвращать извлечение и/или повторное использования полностью или существенной качественной и количественной части содержания базы данных. При этом исключения и ограничения вводятся в части личного использования и использования в некоммерческих исследовательских целях. Суд ЕС предоставил руководство о фундаментальной концепции извлечения и повторной утилизации⁷¹, а также о решении вопроса места нарушения и международной юрисдикции.⁷² В деле *Ryanair v PR Aviation* (2015)⁷³ по вопросу неразрешенного извлечения данных о полетах Суд ЕС указал, что даже если база данных не защищается ни авторским правом, ни правом особого рода (*sui generis*) в соответствии с Директивой, обладатель базы данных не ограничен в установлении договорных ограничений на использование базы данных третьими лицами. При этом данное толкование не должно ограничивать применение норм национального законодательства.

БУДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ | Независимо от того, осуществляется предоставления права путем особого рода (*sui generis*) или каким-либо иным образом, объем правовой охраны баз данных остается предметом дискуссий, особенно в связи с появлением новых способов использования и инструментов сбора и накопления данных, которые постоянно развиваются и наполняют цифровую экономику. С развитием технологий люди сталкиваются с новыми вызовами, среди которых можно выделить: злоупотребление доминирующим положением, нарушение тайны частной жизни и законов о защите прав потребителей, имеющих влияние на то, каким образом могут осуществляться права на базы данных; феномен Больших данных, при которых системы облачных вычислений предоставляют возможность хранения и управления большими объемами разнородных данных, обновляемых в режиме реального времени и которые ставят вопросы контроля и доступа; использование глубоких ссылок и индексирования содержания сайтов, ставящие вопросы о «безбилетном» использовании и нарушении интеллектуальных прав; и возражения против охраны персональных данных, когда данные об интересах субъектов, их социальных связях, привычках и поведении централизованы в базах метаданных. Методология *privacy-by-design*, проактивное саморегулирование индустрии и взаимодействие заинтересованных сторон являются эффективными мерами снижения рисков, поддержания инноваций, и позволяют с существенной долей гибкости отвечать на новые и непредвиденные изменения, а также обеспечивать соблюдение баланса интересов всех заинтересованных лиц. Продолжающееся по всему миру распространение процессов сбора и обработки информации, генерируемой Интернетом вещей и новыми продуктами и услугами, основанными на обработке информации, с большей долей вероятности повлечет появление новых поколений баз данных, взаимодействующих друг с другом в рамках одной экономической цепи.

Интернет вещей может быть описан как система связи и инфраструктуры, позволяющая всем типам устройств взаимодействовать друг с другом.⁷⁴ В связи с его потенциалом для множества приложений, цепей производства, способов сохранения времени и ресурсов при производстве

⁷⁰ См. *Football Dataco Ltd and Others v Yahoo! UK Ltd and Others*, Case C-604/10.

⁷¹ Cases C-545/07 and C-202/12

⁷² Case C-173/11.

⁷³ Case C-30/14.

⁷⁴ См. *ICC Primer on the Internet of Everything*, an ICC Commission on the Digital Economy policy report, which reviews the impact of the Internet of Everything and its policy implications for businesses and public authorities; iccwbo.org/publication/icc-policy-primer-on-the-internet-of-everything/.

товаров и предоставлении услуг, интерес к Интернету вещей с точки зрения его включения в бизнес модели растет. Полагаясь на многоуровневую технологическую экосистему, Интернет вещей может собирать большие объемы информации обо всем, начиная с использования энергии и развития сельскохозяйственных культур и заканчивая кровяным давлением. В дополнение к вызовам приватности и кибербезопасности, данная сфера также охватывает и вопросы интеллектуальной собственности, в некотором роде аналогичные тем, с которыми уже столкнулись в телекоммуникационной индустрии и которые затрагивают почти все виды интеллектуальных прав (патенты, ноу-хау, авторские права, дизайны и товарные знаки). Становление Интернета вещей и выделение его особенностей привлекает дополнительное внимание к вопросам принадлежности данных (персональных и иных) и доступа к ним, который осуществляется с использованием присоединенных к сети устройств.

Будучи опробованными в военных целях после Второй мировой войны, развитие технологий дронов будет иметь влияние на генерирование и сбор данных в гражданской сфере. Использование дронов для сбора и передачи изображений, звуков, метрик и иных видов данных, благодаря встроенным или присоединенным камерам, позволяет генерировать ценный продукт для владельца или оператора дрона. В отсутствие четкого соглашения по данному вопросу может остаться неясным, кому будет принадлежать собранная информация и потенциальные интеллектуальные права на такую информацию. Возможными обладателями таких права могут быть, например, владелец или оператор дрона, заказавший услугу клиент, или же владелец источника информации. Можно провести параллель со сделанными с использованием спутника изображениями, в отношении которых возникают аналогичные проблемы. Вопросы нарушения путем воспроизведения и последующего доведения до всеобщего сведения изображений зданий, защищенных в качестве объекта авторских прав, инфраструктур и произведений искусства могут также быть подняты без упоминания вопросов нарушения приватности.

В дополнение к вопросам, относящимся к данным/информации, Интернет вещей, также как и технология дронов имеют общую характеристику и сталкиваются с похожими проблемами, заключающимися в том, что контент генерируется автоматизированными посредническими процессами, а не напрямую людьми, так же как это может происходить и искусственным интеллектом. Это может отразиться на том, каким образом законодательства об интеллектуальной собственности интегрируют новую реальность, а также покажет, насколько действующие правовые режимы должны быть адаптированы к новым формам защиты интеллектуальных прав.

вклад исс | Комиссия ИСС по цифровой экономике подготовила серьезный отчет об Интернете Всего, в котором рассматривается влияние быстро распространяющихся комбинаций сетей, объектов и хранилищ данных, и их потенциал для предпринимателей и потребителей. В отчете выделены ключевые бизнес практики и рекомендации публичным субъектам.⁷⁵

2. Права коренных малочисленных народов и общин

предпосылки | Коренные народы обладают уникальной информацией и ресурсами, которые в ряде случаев становятся публичными и используются в исходной или измененной форме без разрешения и какого-либо вознаграждения. Недовольство сложившейся ситуацией привело к появлению предложений по созданию одного или нескольких международных механизмов защиты традиционных знаний (например, относящихся к сельскохозяйственным и лечебным

⁷⁵ Idem.

растениям), традиционных форм культурного выражения (например, ремесел, танцев, песен и сказов) от незаконного присвоения. Также обсуждается необходимость разработки аналогичных механизмов защиты генетических ресурсов. Все эти предложения рассматриваются с большой осторожностью, в связи с отсутствием четкости в понимании самого существа вопроса, а также сложности имплементации.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Наибольший прогресс был достигнут в отношении генетического материала, являющегося предметом Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), вступившей в силу в 1993 году, и Нагойского протокола, специально регулирующего третью цель КБР, относящуюся к справедливому распределению преимуществ использования генетических ресурсов. В отличие от КБР, рассматривающей традиционные знания, связанные с генетическими ресурсами, в качестве второстепенного элемента, Протокол регулирует доступ и распределение преимуществ от использования традиционных знаний в той же мере, что и генетические ресурсы (более детально см. Раздел D.II.1. Биологическое разнообразие).

Тема создания международного инструмента защиты традиционных знаний (независимо от того, связаны ли они с генетическими ресурсами) и традиционных форм культурного выражения были предметом обсуждений в рамках Межправительственного комитета ВОИС начиная с 2000 года. Прогресс сильно замедлен в связи с наличием большого количества разногласий. Переговоры были приостановлены в 2015 году. ВОИС организовала два семинара по вопросам, входящим в предмет переговоров и переговоры возобновились в прежнем формате в 2016 году.

Остающиеся спорные вопросы включают: цели и юридический статус инструментов; определение традиционных знаний, их незаконное присвоение и использование; предмет и объем защиты; дополнительные меры в отношении баз данных и кодексов поведения, санкции и меры по восстановлению нарушенных прав, исключения и ограничения (например, для традиционных знаний, которые были созданы независимо друг от друга или являются общественным достоянием); срок защиты; наличие формальностей для предоставления охраны. В переговорах на тему инструмента охраны генетических ресурсов было выдвинуто предложение обязать подателей заявок на патенты раскрывать сторону происхождения или источник всех традиционных знаний, упомянутых в заявке на выдачу патента.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Как уже было отмечено, доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, раскрыт в Нагойском протоколе, находящемся в процессе имплементации на уровне национальных законодательств. Обсуждения в ВОИС по поводу традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения продолжаются и в 2016-2017 годах. Принятие решений о необходимости проведения дипломатической конференции для одобрения одного или нескольких международных инструментов защиты традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также продолжения или прекращения переговоров запланировано в рамках Генеральной Ассамблеи ВОИС в 2017 году.

ВКЛАД ИСС | ИСС активно работает над вопросами доступа и распределения достижений, доступа предпринимателей на все встречи по Конвенции о биологическом разнообразии и Нагойского протокола, и продолжает содействовать увеличению уровня осведомленности и опыта предпринимателей в указанных процессах. ИСС также регулярно принимает участие в работе Межправительственного комитета ВОИС, представляя позицию бизнес-сообщества при обсуждении вопросов генетических ресурсов, традиционных знаний и традиционных форм

культурного выражения. Данная позиция отражена в недавно опубликованном документе о защите традиционных знаний.⁷⁶

ИСС выступает против обязательного раскрытия происхождения или источника генетических ресурсов и традиционных форм культурного выражения в патентах, считая это обременительным как для заявителей, так и для патентных ведомств, а также не достигающим целей сохранения свободы использования информации, находящейся в свободном доступе, в качестве источника будущих инноваций.

⁷⁶ См. *Protecting Traditional Knowledge — Submission to WIPO* (2016), iccwbo.org/publication/icc-paper-on-protecting-traditional-knowledge/.

С. Борьба с нарушениями и разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности

I. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ | По общему правилу национальные органы определенной территории не только принимают решение о предоставлении правовой охраны объектам интеллектуальных прав, но и устанавливают объем, порядок защиты и условия действительности соответствующих прав. Однако и при таких обстоятельствах могут существовать различия в правоприменении в рамках судов одного государства или в рамках наднациональных институтов, таких, например, как товарные знаки и промышленные образцы Европейского Союза, а также Европейская патентная конвенция.

Подобные несоответствия, в том числе в правилах доказывания и формулирования требований, в стоимости, длительности, предсказуемости судебных разбирательств и их исходе, в нормах о возмещении убытков и обеспечительных мерах, а также неприкосновенность либо, напротив, раскрываемость информации о взаимодействии между клиентами и их юридическими консультантами — все это способствует тому, что участвующие в споре лица стремятся передать дело на рассмотрение суда той юрисдикции, в рамках которой можно обеспечить наиболее надежную защиту своих интересов, что в некоторых случаях приводит к неопределенности.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА | В общемировом масштабе предпринимаются попытки укрепления основ гармонизации норм об интеллектуальной собственности (например, в рамках ТРИПС), что обеспечивает создание минимальных стандартов не только правовой охраны интеллектуальной собственности, но и их эффективной защиты посредством мер таможенного контроля, гражданских, административных и уголовных мер и мер обеспечительного характера. На основании Директивы 2004/48/ЕС⁷⁷ государства-члены ЕС были вынуждены изменить национальное законодательство с целью предоставления правообладателям общих для всего Европейского континента мер защиты интеллектуальных прав.

Разумеется, бизнес стремится не только реализовать свои интеллектуальные права, но и обезопасить себя от всех видов связанных с интеллектуальной собственностью исков, включая иски в сфере патентных прав, авторских прав и товарных знаков. Ввиду того, что охрана интеллектуальной собственности осуществляется территориально, к компаниям, ведущим деятельность в глобальном масштабе, могут быть предъявлены требования в различных юрисдикциях, в каждой из которых существуют отличные друг от друга стандарты правовой охраны, в результате чего требования, которые не могут быть удовлетворены в одной юрисдикции, удовлетворяются в другой.

Невзирая на непрекращающиеся усилия по упорядочению и достижению единообразия и предсказуемости охраны и защиты интеллектуальных прав, бизнес сообщество осознает необходимость адаптации своей деятельности к требованиям национального законодательства. Разные нормы о товарных знаках (например, в части требований к использованию) в зависимости от страны могут влиять на возможность приобретения и правовой охраны бренда. В области законодательства об авторском праве различия в нормах и порядке их применения (например, в отношении ограничений авторских прав и случаев

⁷⁷ Директива 2004/48/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите интеллектуальных прав".

свободного использования, личных неимущественных прав и права на обнародование) могут создавать правовые и организационные проблемы для компаний, осуществляющих деятельность в различных юрисдикциях.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ | Можно прогнозировать, что бизнес сообщество и национальные регуляторные или директивные органы будут и впредь предпринимать усилия по гармонизации как на международном, так и на региональном уровнях. Кроме того, бизнес-сообществу и национальным органам следует уделять особое внимание и направлять свои усилия на унификацию стандартов, которые позволят внедрять эффективные решения таких проблем, как контрафакция и пиратство. При этом необходимо также учитывать специфические проблемы, возникающие в связи с новыми формами нарушений интеллектуальных прав, например, в связи с использованием сети Интернет.

Вероятно, в краткосрочной перспективе наиболее масштабным проектом по гармонизации рассматриваемой области является Единый европейский патентный суд. Как только он начнет функционировать, для многих (но не всех) стран Европейского Союза данный суд станет общим судебным органом, рассматривающим патентные споры, и его юрисдикция будет распространяться как на классические параллельные европейские патенты, так и на новые единые патенты. Ожидалось, что суд приступит к работе в декабре 2017 г., однако голосование по Brexit добавило неопределенности в отношении сроков, как, впрочем, и в отношении будущего самого суда (см. п. В.1.4. Разработка патентной системы в Европе).

Несмотря на усилия предпринимаемые в некоторых юрисдикциях, например, по принятию Регламентов ЕС Рим I и Рим II⁷⁸, а также других подобных законодательных актов, по-прежнему важно, чтобы правительства и бизнес-сообщество содействовали подписанию и ратификации Конвенции о соглашениях о выборе суда⁷⁹, что очевидно, упростит защиту интеллектуальных прав на глобальном уровне.

Дальнейшие действия должны быть также направлены на инициативы по гармонизации судебных процедур, признанию решений и развитию существующих принципов в этой сфере, а также по обеспечению эффективности применения обеспечительных мер для своевременной защиты интеллектуальных прав.

вклад исс | ИСС продолжает анализировать вопросы, возникающие в связи с усилиями по гармонизации, стремясь при этом содействовать обеспечению конкуренции, социального и экономического благополучия. В мае 2016 г. ИСС подготовила глобальный отчет о специализированных органах по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности ("Specialised IP Jurisdictions") "*Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности*"⁸⁰ на основе исследования, проведенного экспертами ИСС из 24 стран. В отчете рассмотрены различные вопросы, касающиеся специализированных органов по разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности, в том числе их структура и полномочия, квалификация судей, процессуальные аспекты, а также правила доказывания и представления доказательств.

⁷⁸ См. eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008R0593 и eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32007R0864.

⁷⁹ Конвенция от 30 июня 2005 г. "О соглашениях о выборе суда", www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98.

⁸⁰ См. <https://iccwbo.org/publication/adjudicating-intellectual-property-disputes-an-icc-report-on-specialised-ip-jurisdictions/>.

II. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ ИЛИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

С развитием международной торговли в последнее время увеличилось число споров, связанных с различными видами интеллектуальной собственности. Одновременно с этим, появились новые модели договорных отношений, например, венчурные инвестиции, которые фокусируются в первую очередь на создании и усовершенствовании объектов интеллектуальных прав, а не просто на торговле данными объектами. В результате этого возросло число договоров, связанных с технологиями, в том числе лицензионных, о неразглашении сведений (“Non-Disclosure Agreements”) и договоров на выполнение научно-исследовательских работ (Research and Development agreements). Эти соглашения могут привести к возникновению споров в отношении интеллектуальной собственности, например, в сфере патентов, ноу-хау и авторских прав. Хотя споры, связанные с интеллектуальной собственностью, фундаментально не отличаются от других коммерческих споров, разногласия, возникающие в связи с договорами, связанными с технологиями, могут быть сложными, требующими применения более гибких процедур и экспертной оценки. Как арбитраж, так и процедура медиации обладают преимуществами, которые делают оба этих механизма особенно подходящими для урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности.

1. Арбитраж (третейский суд)

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ | Споры в сфере интеллектуальной собственности обычно связаны с принадлежностью, действительностью, защитой, объемом охраны, нарушением или незаконным присвоением интеллектуальных прав. Другими важными аспектами разбирательства могут стать вопросы о возмещении убытков, выплате роялти, защите конкуренции либо финансовые разногласия.

Разрешение споров третейским судом может оказаться уместным во многих случаях, например, при разрешении споров из лицензионных договоров на использование объектов ИС, договоров об отчуждении исключительных прав (в частности, в контексте приобретения компании) либо из договоров о создании объектов ИС (в частности, договоров на выполнение научно-исследовательских работ, трудовых договоров и договоров о венчурном инвестировании или совместной деятельности).

Третейскому разбирательству присущи четыре фундаментальные характеристики: (i) это негосударственный инструмент разрешения споров; (ii) это альтернатива государственным судам; (iii) состав суда формируется и контролируется сторонами; и (iv) решение беспристрастного третейского суда о правах и обязанностях сторон разбирательства является окончательным и носит обязательный характер.

Стороны предпочитают обращаться в третейские, а не в государственные суды по различным причинам. Во-первых, в соответствии с принципом автономии воли сторон в рамках третейского разбирательства возможен выбор нейтрального места рассмотрения спора, равно как и процедурных правил, а также языка разбирательства. Во-вторых, поскольку арбитражное решение является окончательным и обязательным, оно не подлежит обжалованию и приводится в исполнение на основании Конвенции о признании и приведении в исполнение

иностранных арбитражных решений (“Нью-Йоркская конвенция”⁸¹). На международном уровне механизм приведения арбитражных решений в исполнение регламентирован более подробно, нежели механизм исполнения решений государственных судов. В-третьих, автономный характер третейского разбирательства предоставляет сторонам и арбитрам свободу выбора процедуры разбирательства в зависимости от обстоятельств дела без привязки к детализированным строгим и затратным по времени национальным процессуальным нормам. В-четвертых, стороны могут подобрать арбитров, обладающих специальными знаниями и соответствующим опытом работы. Еще одно преимущество — это возможность сохранения конфиденциальности третейского разбирательства и вынесенного решения, что является особенно уместным при рассмотрении споров, связанных с интеллектуальными правами, доступ к которым ограничен.

Обычно стороны договариваются о рассмотрении споров в порядке третейского разбирательства до момента возникновения спора, включая арбитражную оговорку в текст заключенного между ними основного договора, например, лицензионного или договора на выполнение научно-исследовательских работ. Кроме того, стороны могут договориться о рассмотрении спора в порядке третейского разбирательства после его возникновения. До недавнего времени арбитражные соглашения, заключаемые после возникновения спора, были сравнительно редким явлением. Интеллектуальные права носят территориальный характер, и стороны часто в судебном порядке оспаривают параллельные права одновременно в нескольких странах иногда с различными результатами. С учетом высокой стоимости и неопределенности исхода параллельных судебных разбирательств число случаев передачи спора на рассмотрение третейского суда после его возникновения будет увеличиваться, в особенности, ввиду того, что арбитражные институты (например, Международный арбитражный суд ICC), обладают необходимыми возможностями для администрирования подобных трансграничных споров по интеллектуальной собственности.

В любом случае имеется три важных фактора, которые сторонам договора об ИС необходимо обязательно учитывать при изложении арбитражной оговорки или принятии решения о передаче спора на рассмотрение в арбитражном порядке: (i) доступность обеспечительных или охранительных мер; (ii) конфиденциальность арбитражного разбирательства; и (iii) возможность применения ускоренных арбитражных процедур.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА | Глобальная система разрешения трансграничных коммерческих споров (в т.ч. споров по ИС) уже существует. Прежде всего, Нью-Йоркская конвенция обеспечивает исполнимость арбитражных решений в 157 юрисдикциях. Во-вторых, 72 страны приняли Типовой закон о международном коммерческом арбитраже ЮНСИТРАЛ, в результате чего законодательства большинства стран поддерживают рассмотрение споров в порядке третейского разбирательства, что подтверждается устоявшейся судебной практикой. В-третьих, множество негосударственных институтов, основным среди которых является Международный арбитражный суд ICC, ежегодно организуют значительное число арбитражных разбирательств, касающихся ИС. Арбитражный регламент ICC 2012 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми в 2017 г.) применяется к арбитражным соглашениям, заключенным после 1 марта 2017 г. В Регламент 2012 г. были внесены поправки, имевшие положительное влияние на разрешение споров по ИС. Например, регламент включает в себя новые положения о разбирательствах с участием множества сторон, предусматривает институт чрезвычайных арбитров, которые вправе принять решение об обеспечительных или охранительных мерах, а также предусматривает применение процедуры ускоренного производства. Наконец, авторитетные международные профессиональные организации, такие как, например,

⁸¹ См. www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html .

Международная ассоциация юристов, публикуют руководства и информацию о лучших практиках. Подобные документы не содержат обязательных норм, однако включают полезные рекомендации по ряду аспектов, относящихся к арбитражному производству, в частности, применительно к приобщению доказательств⁸² или надлежащему поведению арбитров⁸³.

За последние 20 лет данный правовой механизм стал основой для ряда положительных изменений в сфере внесудебного урегулирования споров. Одним из основных достижений (имеющих значимые последствия для сделок с объектами ИС) явился тот факт, что широкий круг связанных с ИС споров в настоящее время считается арбитрабельным, т.е. такие споры могут передаваться на рассмотрение третейских судов. Это особенно относится к спорам по ИС, связанным с авторским правом и ноу-хау, равно как и к некоторым видам патентных споров, касающихся нарушения патентных прав и уплаты роялти. В общем, как в ЕС, так и в США явно прослеживается тенденция к более активному использованию арбитража при разрешении патентных споров.

Некоторые связанные с ИС споры не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. В частности, некоторые интеллектуальные права, например, на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки предоставляются правительственными или межправительственными организациями, например ведомствами по патентам и товарным знакам. Такие права могут быть аннулированы только национальным судом или иным государственным органом, в то время как третейские суды не наделены подобными полномочиями. Аналогичным образом, некоторые средства защиты по законодательству о защите конкуренции (например, штрафы) могут быть применены только антимонопольными органами или соответствующим национальным судом. Несмотря на подобные ограничения, в целом существует возможность передачи вопросов, связанных с действительностью интеллектуальных прав или с антимонопольным законодательством, на рассмотрение третейского суда, однако соответствующее решение будет обязательным только для сторон спора, но не для третьих лиц.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ | При принятии решения об урегулировании связанных с ИС споров в арбитражном порядке бизнес-сообществу следует предпринять следующие шаги:

- заблаговременно включать арбитражную оговорку, например, арбитражную оговорку ICC, в основной договор (в частности, лицензионный договор или договор на выполнение научно-исследовательских работ), либо отложить решение данного вопроса до момента возникновения спора;
- убедиться в том, что обеспечительные или охранительные меры могут быть приняты до момента начала арбитражного разбирательства. С этой целью сторонам следует рассмотреть возможность выбора арбитражного регламента, который предусматривает вынесение решения о принятии обеспечительных мер, в том числе срочного характера, до момента формирования состава арбитража⁸⁴. В некоторых случаях может оказаться полезной поддержка со стороны национальных судов;

⁸² См. *Правила IBA относительно приобщения доказательств в международном коммерческом арбитраже*, www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx.

⁸³ См. *Руководящие принципы IBA относительно конфликта интересов в международном арбитраже*, www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx.

⁸⁴ См., например, ст.29 Арбитражного регламента ICC, предусматривающая осуществление разбирательства чрезвычайным арбитром: iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration.

- убедиться в том, что соблюдена конфиденциальность арбитражного разбирательства и окончательного решения. Хотя положения о конфиденциальности в соответствующем договоре обычно применимы и к арбитражному разбирательству, сторонам следует включать в договор отдельный пункт о конфиденциальности, действие которого распространяется на арбитражное разбирательство, соответствующие процессуальные документы и итоговое решение. В других случаях стороны либо могут согласовывать соблюдение условий о конфиденциальности путем ссылки на какой-либо документ, либо обратиться в третейский суд с ходатайством о выдаче приказа о соблюдении конфиденциальности. Арбитражный регламент ICC содержит положение, прямо допускающее выдачу “приказов о конфиденциальности”;
- в случаях, когда время и финансовые затраты являются существенными факторами, стороны могут согласовать применение ускоренного арбитражного производства (что предусмотрено Арбитражным регламентом ICC);
- для упрощения исполнения решения и устранения потенциальных проблем, связанных с арбитрабельностью спора, стороны могут согласовать положение о добровольном исполнении итогового решения;
- сторонам следует обращать особое внимание на выбор места арбитражного разбирательства в стране, правовые основы которой допускают подобный способ разрешения споров, и которая является участницей Нью-Йоркской конвенции;
- если стороны считают, что специальные знания в области ИС имеют существенное значение для разрешения спора, им следует рассмотреть возможность указания в арбитражной оговорке на то, что арбитры должны обладать соответствующими квалификацией и (или) опытом; если в ходе разрешения спора потребуются назначить независимого эксперта, они также могут рассмотреть возможность использования таких услуг в соответствии, например, с Экспертным регламентом ICC;
- сложные споры по ИС обычно связаны с представлением массы доказательств. В таких случаях можно рекомендовать сторонам и арбитрам рассмотреть вопрос о применении Правил IBA 2010 г. о приобщении доказательств.⁸⁵

Постоянная поддержка международных институтов, включая ЮНСИТРАЛ, выработавшей Типовой закон об арбитраже, ICC, ВОИС и ВТО, будет в значительной степени способствовать рассмотрению споров в области ИС третейскими судами.

Государствам следует совершить следующие действия:

- ратифицировать Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.). На настоящий момент конвенцию ратифицировали уже 156 стран, однако необходимо приложить дальнейшие усилия, чтобы убедить остальные государства поступить также.
- принять Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г. (с изменениями и дополнениями 2006 г.) либо отвечающий современным требованиям закон об арбитраже.

⁸⁵ См. www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx .

2. Медиация

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ | Медиация может быть определена как конфиденциальный процесс, при котором посредник, т.е. независимое третье лицо, содействует урегулированию спора с учетом интересов сторон, не вынося при этом какого-либо решения. Медиация обычно осуществляется на добровольной основе. Медиатор помогает сторонам выделить вопросы, по которым имеется согласие, и вопросы, по которым их точки зрения разнятся, изучить альтернативные решения и прийти к компромиссам с целью взаимовыгодного урегулирования спора. Медиаторы не могут принимать обязательных судебных актов, но они содействуют сторонам в поиске решения, которое становится обязательным по взаимной договоренности.

Положительная сторона процедуры медиации заключается в том, что она позволяет сторонам провести переговоры по разрешению спора, а не просто получить решение, вынесенное третьим лицом. Стороны могут прийти к общему решению на основе их текущих и будущих потребностей и деловых интересов, например, финансовых соображений, будущих деловых отношений, а также таких факторов, как конкуренция, репутация и рыночная стоимость. В отличие от судьи или арбитра, медиатор не ограничен необходимостью применять определенный свод процессуальных правил для установления фактов с целью определения текущего правового положения сторон. Дополнительные преимущества медиации состоят в том, что данная процедура носит конфиденциальный характер и что посредник может содействовать сторонам в нахождении любого решения, которое они посчитают приемлемым.

Любая процедура медиации инициируется по добровольному согласию сторон. Включенное в договор между сторонами условие о разрешении споров посредством медиации представляет собой самый простой способ удостовериться в том, что стороны попытаются урегулировать спор путем дружественных переговоров, но предварительная договоренность о медиации не является необходимым условием для инициирования данной процедуры. Стороны также могут попытаться мирно урегулировать спор после того, как он уже возник, либо даже после того, как были инициированы иные процедуры, например, арбитражное разбирательство или судебный процесс. Высокие показатели успешного разрешения споров посредством медиации свидетельствуют о том, что попытка урегулировать спор через медиатора может оказаться удачной на любой стадии разбирательства.

Поскольку целью медиации является мирное урегулирование спора, в случаях, когда переговоры и взаимодействие между сторонами невозможны (например, в делах, связанных с контрафактом или пиратством), процедура медиации, как правило, неприменима.

С другой стороны, в некоторых случаях медиация споров в сфере ИС может оказаться особенно уместной, например, когда необходимо обеспечить конфиденциальность самого спора или факта взаимоотношений сторон, а также сохранять или развивать деловые отношения, в том числе путем заключения лицензионных соглашений. При медиации стороны в большинстве случаев добровольно исполняют принятое решение, не инициируя процедуры признания и приведения в исполнение, потому что такое решение было согласовано самими же сторонами. Этот аспект медиации является важным преимуществом в международных спорах в сфере ИС, которые могут затрагивать сразу несколько юрисдикций.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА | За последние 20 лет актуальность и популярность медиации как эффективного способа разрешения споров значительно возросли. В настоящее время суды большинства стран поддерживают использование медиации и утверждают мировые

соглашения, достигнутые в результате успешно завершившейся процедуры медиации. Более того, существует ряд институциональных правил о медиации, например, Правила медиации ICC⁸⁶, весьма подходят для разрешения споров, связанных с ИС. Процедура медиации ICC проводится Международным центром ICC по альтернативному разрешению споров и преимущества такого организованного процесса медиации достаточно многочисленны. Центр ICC по альтернативному разрешению споров может упростить процедуру медиации следующим образом: способствовать инициированию процедуры, предоставляя всем сторонам актуальную информацию и обеспечивая преодоление процедурных препятствий; оказать помощь сторонам при назначении медиаторов; осуществлять надзор за финансовой частью, включая установление размера вознаграждения медиаторам; осуществлять надзор за соблюдением Правил медиации ICC; при необходимости заменять медиатора и отвечать на вопросы сторон; а также оказывать иное содействие сторонам на всех стадиях процесса медиации.

Осведомленность бизнес сообщества о доступности процедуры медиации выросла благодаря проведению ряда тематических мероприятий, например, ежегодной Международной конференции ICC по медиации, которая специально готовилась с учетом потребностей бизнеса, а также Конкурса ICC по медиации. В результате этого доверие коммерческих структур к медиации как способу разрешения коммерческих споров как внутри страны, так и на трансграничном уровне (в том числе споров по ИС) медленно, но верно возрастает. Ожидается, что масштабы использования услуг ICC и других организаций по координированию медиации при урегулировании споров по ИС будут расширяться.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ | Некоторые специализированные суды, рассматривающие споры по ИС в отдельных странах, например, Апелляционный суд федерального округа (США) и Патентный суд Германии, разработали процедуры, по которым судьи, прежде чем принимать решение, адресуют стороны патентного спора к процедуре медиации. На региональном уровне при будущем Едином патентном суде Европы планируется создание ассоциированного с ним Центра арбитража и медиации. Услуги по медиации также могут быть оказаны Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского Союза (EUIPO). К медиации можно прибегнуть в случае подачи апелляции на решение, принятое EUIPO по спорам, связанным с товарными знаками или промышленными образцами. На данный момент медиация недоступна в том случае, если речь идет о производстве по возражениям против предоставления правовой охраны или аннулированию регистрации.

Свидетельства о растущей поддержке процедуры медиации можно увидеть в ряде законодательных инициатив в различных странах и регионах, наиболее значимой из которых является Директива ЕС о медиации⁸⁷, представляющая собой амбициозную попытку повысить доступность медиации для разрешения трансграничных коммерческих споров. Основными целями директивы являются упрощение процесса исполнения соглашений, заключенных в результате медиации, и защита конфиденциальности процесса медиации; кроме того, директива побуждает государства-члены обеспечивать высокий уровень медиации путем принятия кодекса этики и обучения медиаторов.

⁸⁶ См. <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/mediation/mediation-rules/>.

⁸⁷ Директива 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. о некоторых аспектах посредничества в гражданских и коммерческих делах.

III. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ | Хотя сеть Интернет создала правообладателям огромные возможности для распространения информации, повсеместная доступность сети, а также скорость воспроизведения и передачи цифрового контента усложнили процесс контроля несанкционированного использования интеллектуальных прав. Комплексный подход, учитывающий выгоды и вызовы сети Интернет, включает в себя просвещение потребителей, доступность законных рыночных предложений и эффективную защиту прав. В целях расширения и повышения привлекательности законных онлайн сервисов, способных побудить пользователей использовать законные пути получения контента в онлайн режиме и уменьшить объем нарушений, тестируются различные бизнес-модели. Тем временем, ущерб от несанкционированного распространения информации значительно увеличивает риски и издержки, связанные с прекращением деятельности новых законных сервисов, что в конечном итоге негативно влияет на экономический рост, общественное благосостояние и уровень удовлетворения потребителей.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА | Новые технологии и доступность сети Интернет и коммуникационных сетей во всем мире создают все большие возможности, как в плане использования, так и в плане нарушения интеллектуальных прав.

Как следует из описанного выше варианта развития событий, защита интеллектуальных прав в сети Интернет обрела масштабы важнейшей задачи в сфере интеллектуальной собственности. Однако сама природа сети Интернет поднимает сложные вопросы, связанные с юрисдикцией и исполнимостью судебных решений ввиду того, что правообладатели могут быть вынуждены предъявлять иски в каждой стране, где имело место предполагаемое нарушение. Хотя информационно-коммуникационные технологии ("ИКТ") создают новые механизмы фиксации онлайн нарушений, сама природа деятельности в сети Интернет порождает важные вопросы в области сбора доказательств, равно как и практические проблемы, относящиеся к идентификации и определению конечного местоположения предполагаемого нарушителя. Участие посредников в борьбе против незаконного распространения информации должно во всех соответствующих делах осуществляться с учетом презумпции невиновности и права на справедливый суд, равно как и отвечать требованиям о надлежащей правовой процедуре при раскрытии конфиденциальной информации, в том числе информации о коммуникациях.

Государственные органы, правообладатели и посредники во всем мире озадачены тем, как обеспечить соответствующее регулирование и эффективную защиту интеллектуальных прав в сети Интернет, в то же время не нарушая иные фундаментальные принципы, например, презумпцию невиновности, право на беспристрастное судебное разбирательство, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность информационного обмена и сведений о собственности для этого используются множество подходов, включая судебное разбирательство, судебные запреты и взаимодействие с посредниками:

- *Судебное разбирательство*: Судебные разбирательства в отношении действующих в коммерческом масштабе пиратских сервисов продолжается в рамках США и стран Евросоюза. Такие страны как Канада, где отсутствует сложившаяся судебная практика в этой области, борются с лицами, которые делают широкомасштабные нарушения возможными, опираясь на законодательные акты.
- *Судебные запреты*: Суды более чем в 20 странах вынесли судебные запреты, обязывая поставщиков услуг сети Интернет (поставщики услуг) блокировать пиратские сайты, а страны ЕС, а также Австралия, Россия и Сингапур, приняли законодательные акты,

предусматривающие подобные судебные запреты. В Дании и Португалии правообладатели и поставщики услуг договорились о добровольных процедурах блокировки веб-сайтов (в Дании в отношении одного поставщика услуг потребовался судебный запрет).

- *Положения о блокировке:* В некоторых юрисдикциях регуляторы требуют от субъектов экономической деятельности введения в действие положений о блокировке, при этом такие положения различаются по сфере действия, а некоторые из них могут быть пересмотрены в судебном порядке. Условия, при которых подобное средство защиты может быть применено, разрабатываются в ЕС. Согласно судебной практике последних лет в целях соблюдения принципа пропорциональности любое ограничение осуществления фундаментальных прав должно быть подробно регламентировано на уровне закона.
- *Взаимодействие с посредниками (информационными посредниками, платежными системами, рекламодателями и поисковыми системами):*
 - i) *Системы оповещения о нарушении авторских прав:* в таких странах, как Чили, Франция, Корея и Тайвань приняты законы и подзаконные акты, обязывающие информационных посредников уведомлять пользователей в случаях использования их учетных записей с целью распространения противоправного контента и предупреждать их о последствиях. По данным отчетов индустрии, в некоторых случаях такие меры оказались эффективными.⁸⁸ В Канаде введен несколько отличный режим “двойного уведомления”. В других странах, например, в США, а теперь и в Великобритании, такие меры были приняты по соглашению между правообладателями и посредниками в порядке инициатив по информированию потребителей.
 - ii) *Платформы электронной торговли:* в ЕС, Франции, России, а сейчас и в Индии в целях сокращения объема продаж контрафактных товаров уже осуществляется взаимодействие с платформами онлайн-продаж и правообладателями. Отдельные платформы реализовали различные инструменты и процессы, разнящиеся по уровням проработки и успешности.
 - iii) *Платежные системы:* платежные системы начали сотрудничать с правообладателями с целью недопущения оказания через пиратские сайты. Государственные органы, в частности канадский Центр по борьбе с мошенничеством⁸⁹, ведут работу с потребителями, правообладателями и платежными системами в целях возврата денежных средств, уплаченных за контрафактные товары, посредством процедуры оспаривания платежа (chargeback). В США Международной коалицией по борьбе с контрафактной продукцией (IACC) запущен свой платежный портал, предназначенный для создания упрощенной процедуры информирования своих членов о продаже контрафактной или пиратской продукции. IACC заключила соглашения с сервисами MasterCard, Visa, PayPal, American Express и Discover. В Великобритании платежные системы могут быть привлечены к созданной Лондонской полицией инициативе Operation Creative, направленной на борьбу с веб-

⁸⁸ Во Франции после введения в действие закона уровень использования нелегальных пиринговых сетей сократился на 20%. В Новой Зеландии после вступления закона в силу уровень использования пиринговых сетей сократился на 13% — Международная федерация производителей фонограмм и видеogramм (IFPI), Отрасль в цифрах в 2013 г.

⁸⁹ Центр по борьбе с мошенничеством, подразделение Королевской канадской конной полиции.

сайтами, предоставляющими незаконный доступ к объектам авторского права, а во Франции начались внутриотраслевые дискуссии на эту тему.

- iv) *Держатели реестров доменных имен и регистраторы*: представители данного сообщества активно выдвигают инициативы, направленные на борьбу с неправомерным использованием доменных имен. В рамках инициативы “Healthy Domains Initiative”, объединившей многочисленных регистраторов, держателей реестров доменных имен и заинтересованных лиц, разрабатываются лучшие практики по обработке сообщений о нарушениях, в том числе в области ИС. Группа регистраторов из Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) также разрабатывает рекомендации, которые планируется распространить среди широкого круга заинтересованных лиц для дальнейшей корректировки.
- v) *Реклама*: с целью недопущения публикации рекламных материалов на пиратских сайтах правообладатели сотрудничают с рекламодателями и рекламодателями. В Австрии, Дании, Франции и Великобритании были внедрены схемы саморегулирования, при этом наиболее развитым является сообщество “Trustworthy Accountability Group” в США. Возможность введения режимов саморегулирования рассматривается и в других странах, в том числе на уровне ЕС.
- vi) *Операторы поисковых систем*: не затихают дискуссии и о том, каким образом операторы поисковых систем могут содействовать предотвращению нарушений. Поисковые системы реагируют на просьбы правообладателей об удалении запрещенного контента, и суды выносят решения об удалении из результатов поисковой выдачи целых сайтов как на локальном, так и на глобальном уровне⁹⁰. Правообладатели по-прежнему добиваются деиндексации нарушающих сайтов. Исходя из количества запросов на удаление нелегального контента, полученных в отношении конкретного сайта, поисковые системы добровольно соглашаются изменить свои алгоритмы с целью понижения рейтинга нарушающих сайтов. Эффективность механизма понижения рейтинга является дискуссионной. Наряду с этим, правообладателями были поданы, а посредниками обработаны десятки миллионов запросов с требованием удалить ссылки на нарушающие материалы на основании норм об удалении нелегального контента, а также посредством инструментов, предоставляемых посредниками, в том числе поисковыми системами и хостинг-провайдерами. Следует отметить, что такие способы удаления запрещенного контента, как правило, не подразумевают, что посредники не должны допускать повторную публикацию (репост) удаленных материалов, за исключением немногочисленных случаев, имевших место в Германии и Италии. В связи с этим правообладатели вынуждены повторно требовать удаления одного и того же несанкционированного контента или ссылок на него. В ЕС и США законодательство в общем и целом не обязывает определенных нейтральных посредников осуществлять мониторинг своих сетей на предмет нарушений или заниматься активным выявлением подобных случаев, однако это не отменяет обязанности по проверке конкретного контента. То, как в настоящее время работают правила удаления запрещенного контента, является предметом обсуждения как в ЕС, так и в США, причем в рамках этих консультаций также уделяется внимание отдельным платформам, в том числе и тому, в какой мере их деятельность связана исключительными правами или подпадает под случаи, исключающие возможность привлечения посредника к ответственности.

⁹⁰ См. www.canlii.org/en/bc/bcsc/doc/2014/2014bcsc1063/2014bcsc1063.html

В некоторых юрисдикциях и в рамках коммерческих переговоров предметом обсуждения стали пропорциональные уровни и формы возмещения ущерба и пресечения нарушений, особенно в онлайн среде. Например, в США одним из обсуждаемых аспектов в рамках ведущегося анализа норм об авторских правах и их защите является компенсация. Кроме того, в ЕС рассматривается возможность внесения изменений в законодательство о защите исключительных прав.

Как и предсказывалось, введение ICANN новых общих доменов верхнего уровня (gTLDs) еще более усугубило вышеупомянутые разнообразные нерешенные проблемы. Аналогичным образом использование товарных знаков в Интернете связано с множеством вопросов, которые решаются по мере развития законодательства. Однако, вызывает озабоченность тот факт, что различия в национальных подходах обуславливают различные исходы судебных разбирательств. Одна из хорошо известных проблем относится к конфликтам, возникающим в результате оспаривания регистраций доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками, другая касается новых способов использования товарных знаков в Интернете, в приложениях для мобильных устройств и в социальных сетях во множестве форм, которые не всегда являются очевидными. Дискуссионными являются вопросы (i) об использовании товарных знаков в рекламных целях, например, в качестве ключевых слов, которые вместе с алгоритмическими результатами, выдаваемыми поисковой системой, инициируют появление рекламных публикаций, или в качестве всплывающего окна на экране компьютера; (ii) о допустимом объеме пародирования товарного знака, являющегося способом осуществления права на свободу слова, на некоммерческих сайтах, включая блоги; и (iii) о создании ссылок и фрейминга веб-страниц, которые также могут быть использованы для фишинга, т.е. в основном с целью создания фиктивных веб-страниц для кражи информации пользователей⁹¹.

Данные способы использования товарных знаков в Интернете вызывают множество вопросов относительно того, как следует квалифицировать действия, нарушающие права на товарный знак, какие нормы должны применяться к связанным с товарными знаками сделками и соответствующим нарушениям, а также в каких юрисдикциях можно инициировать исковое производство. Как правило, суды справлялись с решением вопроса о юрисдикции, в то же время отдавая себе отчет в том, что анализ коммерческой ценности технических аспектов может оказаться затруднительным. Невзирая на данную неопределенность, электронная коммерция процветает, и многие правообладатели используют Интернет в качестве канала сбыта своей продукции и в качестве инструмента организации отношений с клиентами, в то время как другие правообладатели стремятся осуществлять сбыт своей продукции по узким каналам и, пожалуй, даже избегают продаж через Интернет. Онлайн-магазины, реализующие авторизованные товары, могут обострить конкуренцию, в результате которой была сформирована репутация реальных магазинов. Стремительное развитие электронной коммерции и социальных сетей привлекает особое внимание к вопросу об объеме защиты прав правообладателей в связи с несанкционированными продажами в сети Интернет.

ПЕРСПЕКИВЫ НА БУДУЩЕЕ | В связи с появлением технических возможностей для совершения трансграничных нарушений проблемы защиты прав, с которыми сталкиваются обладатели авторских прав и владельцы товарных знаков, в настоящее время распространяются также на промышленные образцы и изобретения.

Несмотря на очевидность того, что бизнес сообщество и государство будут и далее добиваться реализации более продуктивных способов использования и защиты интеллектуальных прав в

⁹¹ См. Раздел В.V. Доменные имена.

цифровой среде, защита этих прав в данном контексте должна не просто адаптироваться к развивающимся технологиям, но и найти верный баланс в контексте защиты различных фундаментальных прав. Это породило изрядную долю междисциплинарных проблем и споров, которые, по-видимому, будут и далее обсуждаться в предстоящие годы. Примером служит взаимосвязь между интеллектуальными правами и нормами о защите персональных данных в случаях, когда разглашение персональных данных требуется для целей защиты прав, нормами об удалении нелегального контента или “правом на забвение” в ЕС, и методами, применяемыми для недопущения и блокировки рекламы⁹².

С другой стороны, несмотря на то, что индустрия поддерживает принятую ICANN Единую политику разрешения доменных споров (UDRP), можно предположить, что в ближайшие годы сохранится необходимость в повышении уровня последовательности решений, принимаемых в рамках данной процедуры, а также в усовершенствовании применения UDRP или аналогичных процедур в отношении вопиющих нарушений интеллектуальных прав в сети Интернет. ICANN также активно работает над обеспечением доступности информации (через базу данных сервиса WHOIS), достаточной для идентификации предполагаемых нарушителей и исполнения договорных обязательств перед ICANN со стороны держателей реестров доменных имен и регистраторов относительно рассмотрения жалоб на нарушения. Однако, как уже отмечалось выше, при подобном обсуждении необходимо соблюдать баланс между различными законными интересами, что обеспечивается участием в дискуссии заинтересованных лиц. Можно ожидать, что усилия по защите прав будут и далее сосредоточены на сотрудничестве между государством, правообладателями и посредниками, включая такие посреднические сервисы, как платежные системы и рекламные площадки, при этом будут учитываться интересы и права компаний и граждан, которые сталкиваются с обвинениями в нарушениях.

Правообладатели совместно с посредниками будут и далее заниматься разработкой и реализацией программ оповещения о нарушении авторских прав с тем, чтобы информировать потребителей о противоправных действиях и перенаправлять их на законные сервисы, как это удалось сделать в США благодаря сотрудничеству с поставщиками услуг через систему оповещения о нарушении авторских прав, хотя такую систему невозможно внедрить во всех юрисдикциях.

Государства по всему миру должны обеспечить эффективное и добросовестное исполнение Договоров ВОИС 1996 года в соответствующих юрисдикциях, а также разработку и введение в действие надлежащей нормативно-правовой базы с целью обеспечения эффективности технических средств защиты, а также средств правовой защиты от их обхода, осуществления подобной деятельности и использования соответствующих устройств.

IV. КОНТРАФАКЦИЯ И ПИРАТСТВО

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ | Несмотря на то, что сложно точно оценить влияние контрафакции и пиратства по причине незаконности данных видов деятельности, а также различий в используемых методологиях, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Ведомства Европейского Союза по интеллектуальной собственности (EUIPO), содержащимся в докладе о торговле контрафактными и пиратскими товарами за 2016 год, предположительная доля контрафактных и пиратских товаров в международной торговле

⁹² См. раздел В.IX.1. Информационные продукты (например, базы данных).

могла достигать в 2013 году 461 млрд. долл. США, что составляет 2,5% от общего объема мировой торговли⁹³.

Многие отрасли из широкого круга секторов (начиная с пищевой, фармацевтической, электронной и текстильной промышленности и заканчивая индустрией программного обеспечения и аудиовизуальных сервисов) несут убытки от пиратства и контрафакции. Компании указывают на то, что такая деятельность искажает рыночную конкуренцию, потому что сложно конкурировать с теми, кто бесплатно пользуется плодами чужого труда, не неся расходов на исследования, разработку и рекламирование продукции.

Различные аспекты подобной деятельности также имеют еще более серьезные последствия для государства и общества⁹⁴. Торговля такими контрафактными продуктами, как медикаменты, игрушки и автомобильные или авиационные комплектующие, усугубляет риски нанесения вреда здоровью и безопасности, так как контрафактная продукция не проходит контроль качества и распространяется через иные каналы сбыта, чем оригинальная продукция. Контрафакция и пиратство в коммерческих масштабах, как было установлено, связаны с организованной преступностью⁹⁵, при этом “черный” рынок контрафактной или пиратской продукции лишает государство существенных налоговых поступлений.

Пиратство и оборот контрафактной продукции в стране может негативно влиять как на местные, так и международные бренды и продукцию с серьезными последствиями для промышленности и общественного благосостояния как внутри, так и за ее пределами. При принятии решений об инвестициях в производство или о передаче технологии на определенной территории, компании зачастую будут учитывать вероятность нарушений интеллектуальных прав и эффективность мер по взысканию компенсации или по предотвращению таких нарушений.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА | Отрасли, основанные на интеллектуальной собственности (например, на патентах, товарных знаках, авторских правах и секретах производства) ведут активную борьбу с пиратством и оборотом контрафактной продукции во всех проявлениях. Представители многих отраслей тесно сотрудничает с правоохранительными органами в рамках расследования и судебного преследования преступных посягательств на интеллектуальную собственность.

Сотрудничество между различными заинтересованными лицами направлено на формирование, удовлетворение и защиту законных интересов, стимулирование экономического роста, в особенности, путем создания рабочих мест, развития творческих инициатив, инноваций и конкуренции, а также решения проблем, связанных с контрафактной продукцией и пиратством, а также уважением к закону. В дополнение к этому в ряде отраслей осуществляется активное информирование государства и общественности о роли всех видов предпринимательской деятельности, включая производство, дистрибуцию, издательство и посредничество, в

⁹³ См. *Торговля контрафактными и пиратскими товарами: Отображение воздействия на экономику* (2016 г.), dx.doi.org/10.1787/9789264252653-en.

⁹⁴ ИНТЕРПОЛ сделал следующее заявление: “Оборот незаконных товаров оказывает влияние на все слои общества. Например, реализация контрафактной продукции наносит ущерб компаниям, производящим и сбывающим легальную продукцию, государство теряет налоговые поступления от продажи продукции, изготавливаемой и сбываемой на черном рынке, а потребители рискуют, приобретая некачественные товары”; см. www.interpol.int/Crime-areas/Trafficking-in-illicit-goods-and-counterfeiting/Trafficking-in-illicit-goods-and-counterfeiting.

⁹⁵ См, например, *Контрафакция как вид деятельности, контролируемый транснациональной организованной преступностью — Итальянское целевое исследование*, проведенное UNICRI при поддержке Министерства экономического развития Италии (*Direzione Generale Lotta alla Contraffazione*). Данное исследование иллюстрирует участие преступных организаций Италии в торговле контрафактной продукцией, прослеживая их взаимоотношения с другими преступными группировками, а также связи, которые существуют между контрафактной продукцией и оборотом других видов незаконной продукции под управлением транснациональных преступных сообществ; www.unicri.it/in_focus/on/2013212_Counterfeiting.

укреплении и создании условий для экономического роста на основе интеллектуальной собственности и информационных технологий. Многие участники рынка обучают других участников тому, как совместными усилиями можно содействовать сведению к минимуму оборота контрафактной продукции и пиратства, что приведет к стимулированию экономического роста.

Компании также принимают участие в различных конференциях, где оцениваются последствия контрафакции и пиратства, а также выявляются оптимальные меры по их минимизации. К такой работе должны быть привлечены все заинтересованные стороны, и она должна проводиться с учетом законных прав, интересов, и обязанностей всех субъектов сетевой экономики, в том числе компаний, государства и граждан.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ | Выработке решений и лучших практик, приемлемых для различных хозяйствующих субъектов, будет способствовать постоянный диалог в рамках отрасли между лицами, чья деятельность связана с интеллектуальной собственностью и дистрибуцией соответствующих товаров.

Компании, пострадавшие от контрафакции и пиратства, также продолжают сотрудничать и обмениваться информацией с государственными органами, участвующими в борьбе против незаконной торговли и организованной преступности.

Новейшие технологии, например, 3D-печать и новые формы распространения цифровых данных, создадут новые проблемы в сфере контроля за несанкционированным изготовлением и распространением товаров и услуг и использованием брендов. Некоторые компании уже анализируют последствия таких новых технологий для их бизнес-стратегий и практики.

Учитывая сложность получения систематических сведений о контрафакции и пиратстве по причине их, в основном, скрытого характера, дополнительные усилия по совершенствованию инструментов сбора и анализа данных по проблемам контрафакции и пиратства по отраслям будут содействовать осознанию этого явления, что позволит правоприменительным органам принимать более адресные меры для борьбы с ними.

вклад исс | Направляемый участниками ICC проект “Бизнес против контрафакции и пиратства” (BASCAP) ориентирован на разработку рекомендаций правоприменительного и законодательного характера и повышение уровня защищенности интеллектуальных прав. BASCAP является одним из организаторов ежегодного Глобального конгресса по борьбе с контрафакцией и пиратством, который объединяет представителей деловых кругов и таких межправительственных организаций, как ИНТЕРПОЛ, Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная таможенная организация. Данное объединение подготовило ряд конкретных рекомендаций в сфере интеллектуальной собственности для ряда стран, в том числе Индии, России, Турции и Украины, и предложило государствам во всем мире внедрить насущно необходимые элементы режима эффективной защиты интеллектуальных прав. BASCAP также дает рекомендации по устранению недоработок в сфере контрафакции в зонах свободной торговли, транзита товаров и посреднических каналов поставки. Кроме того, чтобы довести до сведения потребителей социально-экономические последствия контрафакции и пиратства, BASCAP инициировал кампанию под лозунгом “Подделка обходится дороже, я покупаю оригинальный товар” (Fakes Cost More, I Buy Real). BASCAP взаимодействует с Комиссией ICC по интеллектуальной собственности, пропагандируя ценность интеллектуальной собственности для экономики.

D. Взаимодействие между интеллектуальной собственностью и другими отраслями

I. УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ | Устойчивое развитие определяется как развитие, подразумевающее удовлетворение существующих потребностей, но не в ущерб возможностям будущих поколений удовлетворять их потребности⁹⁶. В контексте предпринимательской деятельности устойчивое развитие часто рассматривается как процесс, при помощи которого компании стремятся управлять своими финансовыми, социальными, в том числе управленческими, и экологическими рисками, обязательствами и возможностями. Речь, как правило, идет о принципе “триединства”, когда бизнес внедряет здоровые и сбалансированные экономические, социальные и природоохранные системы. Для этого предприятия должны знать принципы устойчивого развития и учитывать их воздействие на среду, в которой они осуществляют свою деятельность⁹⁷.

В 2016 году вступила в силу принятая ООН Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая определяет 17 Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), опираясь на цели, обозначенные в “Декларации тысячелетия”⁹⁸. ЦУР, которые отражают социальные и экологические аспекты процесса устойчивого развития и направлены не только на искоренение бедности, но и на решение социальных проблем и проблем окружающей среды. Инновации, сотрудничество и управление являются ключевыми элементами для интеграции этих трех направлений.

ТЕКУЩАЯ ОБСТАНОВКА | В деле достижения многих ЦУР решающую роль будут играть новаторство и творчество, развиваемые, в основном благодаря частному сектору и частным инвестициям. Для поддержки и стимулирования такой деятельности необходимы благоприятные нормативно-правовые условия на национальном и международном уровне. Эффективная система приобретения и защиты интеллектуальных прав является важной составляющей этого процесса. Система прав ИС играет важнейшую роль для развития инноваций и защиты инвестиций, предоставляя инвесторам, специализирующимся в области изобретательства и творческих инициатив, законные права на нематериальные активы, создающиеся на основе инновационных технологий: бренды, технологии, промышленные образцы, дизайн и иной творческий контент.

Сотрудничество — еще один ускоритель достижения ЦУР. Система интеллектуальных прав обеспечивает необходимую правовую базу для поддержки сотрудничества и обмена знаниями и информацией, что имеет принципиальное значение для разработки новых методов, продуктов, услуг и технологий.

Принятые ООН Цели устойчивого развития определяют конкретные задачи, над выполнением которых международное сообщество обязуется работать. Весомый вклад в достижение многих из них будет внесен благодаря технологическим инновациям, защищенным нормативной базой интеллектуальных прав. Например, инновации в сельском хозяйстве будут способствовать повышению продуктивности сельскохозяйственного производства и продовольственной

⁹⁶ См. *Our Common Future* (Brundtland report) (1987).

⁹⁷ См. *ICC Business Charter for Sustainable Development* (2015), page. 5: iccwbo.org/publication/icc-business-charter-for-sustainable-development-2015/.

⁹⁸ См. sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld.

безопасности, а совершенствование технологий энерго- и водопользования будет содействовать повышению безопасности, устойчивости и доступности водо- и энергоснабжения. Задачи, связанные с ответственным отношением к окружающей среде, также потребуют инновационных решений как в области климатических изменений и биологического разнообразия, так и в области сохранения морской среды. В работе по оздоровлению населения важную роль сыграют инновации в области медицины. Возможность ранее изолированных сообществ общаться и взаимодействовать с остальным миром, открывая новые экономические, образовательные и другие возможности, уже радикально изменили коммуникационные технологии. Защита бренда, обеспечиваемая правами на такие объекты, как товарные знаки, промышленные образцы, а также авторскими правами, приводит к повышению корпоративной и социальной ответственности и может стимулировать устойчивый рост потребления и производства, что отражает еще одну цель Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В том, что касается экономического аспекта устойчивого развития, ИС, вне всякого сомнения, играет принципиальную роль в обеспечении процветания и служит основой экономики в ряде стран и регионов. Такие нематериальные активы, как бренды, технологии, промышленные образцы и объекты авторского права приводят в движение значительную часть мировой экономики и мировой торговли. В значительной мере инвестиции в развитие этих активов обусловлены правовыми гарантиями, которые предоставляет система интеллектуальных прав, также поддерживающая их использование, торговлю и обмен. Экономический аспект устойчивого развития усиливается, если рынки полностью открыты и конкурентны и предоставляют возможности для компаний из всех стран быть участниками глобального рынка. Эффективная охрана интеллектуальной собственности имеет принципиальное значение не только в деле привлечения внешних инвестиций и создания партнерств, которые способствуют наращиванию местного технологического потенциала и повсеместному внедрению технологий, но и в деле поддержки местных предпринимателей в их стремлении конкурировать на мировых рынках.

Вероятно, существенный вклад в экологический аспект устойчивого развития (см. раздел D.II Охрана окружающей среды) внесут новые разработки в сфере зеленых технологий, поддерживаемые правами на такие технологичные объекты, как патенты, секреты производства и программное обеспечение. Важную роль играют и изменения в потребительских привычках и практике производства. Маркировка товаров и услуг, в основе которой лежат товарные знаки, промышленные образцы и объекты авторского права, обеспечивает взаимосвязь производителей и потребителей, что может побудить первых к более масштабному производству, а последних — к более ответственному потреблению.

Много дискуссий о роли ИС в рамках социального аспекта устойчивого развития посвящено передаче технологий из более технологически развитых стран в менее развитые, а также формированию в последних технического потенциала. В дополнение к Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, обсуждение этих вопросов в рамках ООН ведется на множестве межправительственных форумов, включая дискуссии относительно программы финансирования инноваций, Рамочной Конвенции ООН о климатических изменениях, Всемирного саммита по информационному обществу (WSIS), Конвенции о биологическом разнообразии (CBD) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). В результате Программы финансирования инноваций и Повестки дня в области

устойчивого развития на период до 2030 года для достижения целей в области устойчивого развития в конце 2015 года был реализован механизм содействия продвижению технологий⁹⁹.

Система ИС обеспечивает правовую базу для передачи и распространения технологий, а правовые гарантии, которые она предусматривает, стимулируют технологическое сотрудничество и возникающие в результате обмен знаниями и наращивание потенциала. Бизнес активно привлекается к тому, чтобы использовать свои знания и опыт разработки и распространения технологий в рамках соответствующих международных дискуссий.

ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ | Для обеспечения достижения целей устойчивого развития, большое значение будет иметь сотрудничество между различными заинтересованными лицами. Бизнес готов работать с правительствами и другими заинтересованными лицами и активно содействовать усилиям по достижению ЦУР и реализации межправительственного взаимодействия по решению задач устойчивого развития. Однако, многочисленность форумов ООН, посвященных сходным проблемам, особенно в области разработки и передачи технологий, может значительно снизить эффективность подобного участия. Усилия по рационализации этих мероприятий и уточнению их конкретных целей и взаимодействия можно только приветствовать. Проблема интеграции глобальных бизнес-интересов в рамках различных платформ, как и проблема интеграции экономических, социальных и экологических аспектов развития, представляется значительной. Несомненно, в будущем центральную роль необходимо занять бизнес-сообществу.

Для достижений целей устойчивого развития компании во всех странах будут и далее реализовывать инновации и практические решения на локальном уровне. Для этого им необходима благоприятная регуляторная среда, которая позволила бы создавать и поддерживать инновационные экосистемы, а также укреплять доверие, необходимое для инвестирования в инновационную деятельность. Такая среда подразумевает введение предсказуемых, прозрачных и надежных правовых режимов, наличие стабильных макроэкономических условий, квалифицированной рабочей силы, а также открытость рынков и эффективность и предсказуемость системы ИС. Эффективные системы ИС также будут содействовать дальнейшему развитию международного научно-технического сотрудничества и партнерства, что будет способствовать укреплению местного потенциала и трансграничной передаче знаний. Проводя политику развития, государства должны осознанно стремиться внедрить управленческую и хозяйственную инфраструктуру, необходимую для поддержки инновационного бизнес-сегмента на внутреннем и мировом рынках, включая внедрение системы ИС, и способствовать международному сотрудничеству и обмену.

Разработка политики, которая реально учитывает экономические, экологические и социальные аспекты устойчивого развития является непростой задачей. При рассмотрении любого из этих аспектов странам следует проявлять осторожность, чтобы не проигнорировать другие. При разработке политики в сфере ИС, правительства должны иметь в виду огромное значение системы ИС не только для экономических, но и для экологических и социальных аспектов, поощряя инновационные решения экологических и социальных проблем.

В общем и целом, правительствам и всевозможным межправительственным объединениям — экономическим, социальным и экологическим — следует признавать и уважать глобальную систему ИС как стратегически важный аспект устойчивого развития, который следует рассматривать не как негативный фактор, а как один из инструментов решения задач устойчивого развития.

⁹⁹ См. sustainabledevelopment.un.org/TFM.

вклад ИСС | ИСС вносит свой вклад в дискуссии о роли ИС в обеспечении устойчивого развития, участвуя в обсуждениях, организуя мероприятия и осуществляя публикации. Данный многоплановый и междисциплинарный подход предусматривает активное организующее участие глобального бизнеса не только в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и в Программе ООН по финансированию инноваций, но и в таких крупных межправительственных объединениях, формирующих будущую глобальную систему ИС, как ВОИС и Всемирная торговая организация (ВТО), а равно и в объединениях, в рамках которых разрабатываются будущие экологические и другие аспекты устойчивого развития как, например, Программа ООН по окружающей среде (UNEP), Рамочная конвенция ООН об изменении климата (UNFCCC и Конференция ООН по климатическим изменениям (COP), Конвенция о биологическом разнообразии (CBD) и Всемирный саммит по информационному обществу (WSIS). К посвященным устойчивому развитию публикациям ИСС относятся принятая ИСС *“Хартия предпринимательской деятельности в интересах устойчивого развития — Вклад предпринимателей в достижение Целей устойчивого развития ООН”*¹⁰⁰, принятая ИСС *“Хартия предпринимательской деятельности в интересах устойчивого развития 2015 года”*¹⁰¹ и *“Дорожная карта ИСС по развитию зеленой экономики — руководство для предпринимателей, правоприменительных органов и общества”*¹⁰².

II. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

1. Биологическое разнообразие

предпосылки | Мировая общественность всё больше признает важность окружающей среды по многим причинам, включая экономические. Конвенция о биологическом разнообразии от 1993 года (КБР) является одним из результатов этой тенденции. Целями КБР являются сохранение разнообразия форм жизни, продвижение рационального использования природных ресурсов и добросовестное распределение выгоды от их использования. КБР признает суверенитет стран-участниц над генетическими ресурсами (ГР), находящимися на их территории, и устанавливает принципы, по которым должен быть предоставлен доступ к генетическим ресурсам.

В общей сложности сторонами КБР являются 195 стран и страны Европейского Союза; США остается единственной из крупнейших стран, не ратифицировавшей эту конвенцию. Однако ещё не все страны, подписавшие КБР, приняли законы, регулирующие доступ к генетическим ресурсам и распределение выгоды от них. Даже при наличии в некоторых странах таких законов странам, которые хотят получить доступ, не всегда понятно, как соблюдать требования такого законодательства или с кем вести переговоры, в частности, когда в процесс вовлечены коренные жители. Это в конечном итоге мешает доступу, который КБР имеет целью продвигать.

С самого начала открытия КБР в 1992 году для подписания, были испробованы различные методы для систематизации принципов предоставления доступа и распределения выгоды и разъяснения как они должны быть применены на практике. Прогресс в этом направлении был достигнут в октябре 2010 года, когда после продолжительных переговоров был принят

¹⁰⁰ См. iccwbo.org/publication/icc-business-charter-for-sustainable-development-business-contributions-to-the-un-sustainable-development-goals/.

¹⁰¹ См. iccwbo.org/publication/icc-business-charter-for-sustainable-development-2015/.

¹⁰² См. iccwbo.org/publication/icc-green-economy-roadmap-a-guide-for-business-policymakers-and-society-2012/.

Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод¹⁰³. Согласно Протоколу стороны, предоставляющие ГР и/или связанные традиционные знания (ТЗ), должны принять четкие правила доступа. В тоже время, стороны, на территории которых такие ГР и/или ТЗ используются, должны принять порядок контроля за таким использованием для обеспечения соблюдения правил для доступа и совместного использования выгод страны, предоставляющей такие ГР/ТЗ. Протокол также признает иные международные соглашения касательно доступа и совместного использования выгод, которые соответствуют его принципам, такие как Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продуктов питания и ведения сельского хозяйства¹⁰⁴ и концепция ВОЗ по подготовке к пандемическому гриппу (ППГ) для совместного использования образцов вирусов и последующих выгод.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Положения Протокола были исполнены в ЕС, Швейцарии и некоторых других странах, но всё ещё необходимо время и усилия для их исполнения доступным для инноваций и сбалансированным методом во всех иных странах, которые уже присоединились или находятся в процессе присоединения к Протоколу.

Одно предложение для нового требования, которое обсуждалось в ходе переговоров касательно Протокола и всё ещё обсуждается в ВОЗ и Межправительственном комитете ВОИС, касается интеллектуальной собственности. В основном это предложение поддерживается развивающимися странами, которые уверены, что меры, принятые по данному предложению, будут способствовать уважению к КБР и её соблюдению. Это предложение включает требование к заявителям патентов, использующим ГР/ТЗ, указать страны их местонахождения или происхождения, а также представить доказательство, что они получили разрешение этих стран и согласовали с ними совместное использование выгод. Деловое сообщество возражает против такого требования, согласно которому на заявителей патентов будет возложено обязательство, которое приведет к юридической неясности и будет являться несовместимым с патентной системой. Во многих случаях заявители патентов не смогут получить запрошенную информацию и тем самым не смогут содействовать обеспечению правил для доступа и совместного использования выгод. В итоге это приведет к меньшему использованию природных ресурсов для научно-исследовательских работ и уменьшению объема выгод совместного пользования, что будет противоречить цели совместного использования выгод по КБР и Нагойскому протоколу. В итоге, незаконному присвоению будут противодействовать существующие альтернативные подходы.¹⁰⁵

Если подача патентного заявления будет обусловлена таким требованием, использование запатентованного изобретения для общей выгоды может быть серьезно затруднено, т.к. неясность, возникающая в результате таких требований, существенно снизит объем исследований, инноваций и использования изобретений, которые могут внести существенный вклад в благосостояние общества.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Один из основных актуальных вопросов заключается в том, будет ли так называемый Международный многосторонний механизм совместного использования выгод необходимым для обеспечения справедливого и равного совместного использования выгод, полученных в результате использования генетических ресурсов и связанных национальных

¹⁰³ Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, www.cbd.int/abs/.

¹⁰⁴ См. www.planttreaty.org/.

¹⁰⁵ См. Документ ИСС *Требования к заявителю патента о раскрытии информации касательно генетических ресурсов: будут ли они эффективны?*, iccwbo.org/publication/patent-disclosure-requirements-relating-to-genetic-resources-will-they-work/.

знаний в трансграничных ситуациях или в случаях, когда невозможно предоставить или получить согласие о приоритетном информировании.¹⁰⁶ Отношение между цифровой последовательной информацией и содержанием Протокола также относительно недавно стало одним из главных вопросов для обсуждения.

Представители деловых кругов будут продолжать конструктивно участвовать в обсуждениях и демонстрировать, что права на объекты интеллектуальной собственности соответствуют защите окружающей среды и могут содействовать достижению целей КБР и Протоколу, таких как рациональное использование ГР и ТЗ и равному совместному использованию выгод.

вклад ИСС | ИСС выступает в качестве координационного центра для предпринимателей в переговорах по КБР / Нагойскому протоколу касательно исполнения Протокола и содействует соответствующим обсуждениям в ВОИС и ВТО. ИСС уже опубликовало несколько работ по связанным вопросам.

2. Климатические изменения

предпосылки | Изменение климата влечет за собой не только трудности, но также предоставляет частному сектору чрезвычайно важную возможность выступать не только в роли новаторов, спонсоров и инвесторов, но также в качестве социальных партнеров и работодателей. Уменьшение негативных последствий в результате изменения климата и адаптация к ним требует участия как государственного, так и частного сектора всех стран. Глобальный характер изменения климата требует постоянных инноваций, их внедрение и передачу технологий на международном уровне с целью достижения целей по глобальной адаптации и уменьшения негативных последствий, что требует существенных инвестиций. Львиная доля вклада в инвестиции и инновации поступает из частного сектора, в то время как роль государственного сектора заключается в том, чтобы обеспечить соответствующие институциональные структуры для содействия развитию технологий, их внедрению, взаимодействию и поступлению инвестиций в этих направлениях. Интеллектуальная собственность и соответствующие институциональные структуры играют крайне важную роль для развития любых технологий и процесса их внедрения и предоставляют поставщикам технологических решений основу для инвестирования в непрерывное развитие технологий на пользу общества. Поэтому они являются незаменимой основой для международных действий, направленных на исполнение Парижского договора в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и иных действий в отношении технологий для борьбы с изменением климата, и должны быть организованы и модернизированы для поддержки действий правительств, делового сообщества и общества по минимизации негативных последствий в результате изменения климата. Также они могут играть важную роль в идентификации и сопоставлении технологических нужд с имеющимися технологиями.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Передача технологий и финансирование борьбы с изменением климата являются основными составляющими международных политик в отношении борьбы с изменением климата, как в части по минимизации негативных последствий изменения климата, так и адаптации к ним. Рамочная конвенция ООН об изменении климата является основной международной площадкой для обсуждения и переговоров касательно глобальных решений, направленных на борьбу с изменением климата. Конвенция вступила в силу в 1994 году и на

¹⁰⁶ См Документ ИСС *Необходимость в Международном многостороннем механизме совместного использования выгоды и его исполнение* iccwbo.org/publication/the-need-for-and-modalities-of-a-global-multilateral-benefit-sharing-mechanism/.

данный момент насчитывает 196 стран-участниц помимо стран Европейского Союза. В 2015 году международные политики по борьбе с изменением климата привели к существенным успехам. Парижский договор¹⁰⁷, который вступил в силу 4 ноября 2016 года, отмечает, совместно с другими многосторонними актами и договорами касательно климата, такими как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, новое направление в международных политиках по борьбе с изменением климата с прямым и косвенным отношением к технологиям и интеллектуальной собственности, учитывая тот факт, что роль интеллектуальной собственности не отмечена отдельно в Парижском договоре.

Цели у этого договора высокие и комплексные: Статья 2 допускает повышение глобальной температуры менее чем на 2 градуса по Цельсию, преимущественно 1,5 градуса по Цельсию, признавая, что это существенно снизит риски и влияние изменения климата; в то время как Статья 4 призывает к нейтрализации выброса парниковых газов во второй половине нынешнего века. Достижение этих целей потребует беспрецедентной трансформации деловой деятельности и общества, в частности, в части предоставления и использования электроэнергии. Более того, развитие и внедрение новых технологий будет играть существенную роль в достижении этих целей. Что касается исполнения политик по климату, эффективным будет только подход глобального масштаба. Статья 6 касательно международного сотрудничества говорит о том, что неважно, в какой точке мира будет снижен выброс парниковых газов, если он действительно будет снижен. Поэтому обсуждения касательно контроля, проверки и отчетности становятся крайне важными. Например, Статья 6 также допускает использование рыночных механизмов для направления частного капитала и увеличения доступа к частным технологиям с целью оптимальной и эффективной борьбы с изменением климата. Большинство действий со стороны государства также требует решительных и тщательно проработанных мер, направленных на борьбу с парниковой миграцией. Для этого необходимы разумные защитные государственные меры, которые не повредят ни доступу к рынкам, ни торговле, включая сферу интеллектуальной собственности.

Передача технологий и финансирование борьбы с изменением климата являются двумя основными целями Парижского договора. Технологии играют важную роль, и их присутствие должно быть обеспечено в любой точке мира. Также требуются значительные суммы для финансирования и инвестиций; приблизительные оценки достигают 100 миллиардов долларов США в год. Эффективная борьба с изменением климата требует в ближайшие десятилетия постоянных инноваций в глобальном масштабе. Международная общественность уже предприняла целый ряд действий, направленных на оказание содействия развивающимся странам в восстановлении технологического разрыва и консультировании правительств разных стран для совместного принятия политик и законодательных актов, направленных на привлечение интереса к инновациям в сфере борьбы с изменением климата и развитие и затем распространение новых и существующих технологий для последующего извлечения прибыли.

Права на объекты интеллектуальной собственности играют решающую роль в поддержке передачи и распространении технологий. В частности, патенты являются основными инструментами для обеспечения необходимых инвестиций со стороны частного сектора, направленных на развитие и внедрение важных технологий, а именно, экологически чистых технологий. Права на объекты интеллектуальной собственности и связанные законодательные акты также влияют на процесс передачи технологий. Например, патенты предоставляют хороший публичный источник информации для идентификации технологий и владельца прав на технологии с целью содействия и ускорения передачи технологий. Таким образом, права на интеллектуальную собственность являются необходимым условием, а не препятствием для

¹⁰⁷ Парижский договор по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (2016), unfccc.int/paris_agreement/items/9485.php.

доступа к технологиям или для их передачи. Законодательно закрепленная и эффективная защита прав на объекты интеллектуальной собственности является необходимой для развития и распространения экологически чистых технологий, а ослабленная правовая база в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности будет тормозить достижение этих целей.

Однако, практика интеллектуальной собственности как таковая не была упомянута ни в самом Парижском договоре, ни в его принятом тексте. В частности, Рамочная конвенция ООН об изменении климата не включила каких-либо гибких нововведений касательно прав на объекты интеллектуальной собственности, которые бы затруднили процесс инвестирования и сделали его менее предсказуемым. Это указывает на то, что права на объекты интеллектуальной собственности более не рассматриваются как серьезное препятствие или барьер для эффективного исполнения политик по борьбе с изменением климата. Этот факт также подтвержден исследованиями, демонстрирующими распространение и доступность интеллектуальной собственности, и документами развивающихся стран, такими как Оценка технологических потребностей, которые не рассматривают права на интеллектуальную собственность как препятствие для успешного исполнения.

Парижский договор относит обсуждение вопросов интеллектуальной собственности к компетенции соответствующих органов и экспертных групп. С точки зрения согласования юридической и институциональной базы и на основании опыта обсуждения вопросов по интеллектуальной собственности, связанных с торговой деятельностью, Совет ВТО по Соглашению ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) является должным органом для рассмотрения вопросов по правам на объекты интеллектуальной собственности. На самом деле Совет ВТО по Соглашению ТРИПС вот уже несколько лет обсуждает экологические технологии и интеллектуальную собственность.

Деятельность, направленная на передачу технологий по производству экологически чистой энергии в менее развитые страны, при соблюдении действующего законодательства по правам на объекты интеллектуальной собственности, должны быть усилены, но это зависит от развития и поддержки возможностей для инноваций как для стран с развитой экономикой, так и для стран с переходной экономикой.

Однако, нужно отметить, что права на объекты интеллектуальной собственности не имели негативного влияния на доступ к многим необходимым технологиям для целей оптимального и эффективного исполнения политики по борьбе с изменением климата. Обсуждаемые технологии могут быть совсем не защищены правами на объекты интеллектуальной собственности, например, если закончился срок действия прав на объекты интеллектуальной собственности¹⁰⁸, или могут быть в свободном доступе на рынке, даже если защищены правами на объекты интеллектуальной собственности, без выплаты существенных премий в силу защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Это особенно актуально для технологий адаптации к изменению климата, т.к. многие, если не все, из этих технологий уже представлены на рынке и используются уже много лет, хотя не обязательно под лейблом “адаптация к изменению климата”, а в соответствии с их спецификами, например, “защита от затопления”, “обводнение территории”, “строительные технологии” и пр.

¹⁰⁸ См *Патенты и Экологически чистый вид энергии: Ликвидация разрыва между фактами и политикой* (Программа ООН по окружающей среде (UNEP), Европейское патентное бюро (EPO), и Международный центр по торговле и устойчивому развитию (ICTSD), 2010); [documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/cc5da4b168363477c12577ad00547289/\\$FILE/patents_clean_energy_study_en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/cc5da4b168363477c12577ad00547289/$FILE/patents_clean_energy_study_en.pdf).

Также как и права на объекты интеллектуальной собственности, свобода торговли и доступ к рынкам вкупе с законодательством для инвестиций и финансированию борьбы с изменением климата являются необходимыми для обеспечения доступа к необходимым климатическим технологиям, а их отсутствие создает существенную преграду. Соглашение ТРИПС гармонизирует защиту интеллектуальной собственности глобально в качестве меры для поддержки и обеспечения беспрепятственной свободной торговли.

ПЕРСПЕКТИВЫ | После переговоров по Парижскому договору и Рамочной конвенции ООН об изменении климата правительства и частный сектор сфокусировались на разработке необходимой институциональной правовой базы и обеспечении её исполнения на практике. Много комплексных вопросов ещё предстоит обсудить. Любые попытки ограничить или поставить под сомнение защиту прав интеллектуальной собственности, будь то в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата или в иной форме, могут быть контрпродуктивными в процессе достижения целей и разрешения вопросов по Парижскому договору.

Передача технологий и финансирование борьбы с изменением климата являются очень важными вопросами Рамочной конвенции ООН об изменении климата, и они должны быть урегулированы соответствующими актами и специализированными политиками. Они должны быть созданы с учетом не только требований сегодняшних технологий, но также необходимостью сохранить или создать окружающую среду, которая позволит разрабатывать и внедрять технологии завтрашнего дня. Парижское соглашение поддерживает правовое поле в области технологий и предоставляет эффективные инструменты, такие как Оценка технологических потребностей и План разработки и внедрения новых технологий.

Для того, чтобы предлагать оптимальные инновации и технологическую среду, все страны должны разработать и ввести политики, которые будут привлекать новаторов из-за границы, стимулировать исследования и разработки на локальном уровне, а также повышать инвестиции в инновации и совместное партнерство в сфере технологий, как внутри страны, так и по всему миру. Тщательно разработанное, проверенное и стабильное правовое и административное правовое поле, дополненное соответствующими мерами в области налогообложения, квалифицированными исполнителями, материально-технической базой (дороги, порты, трубопроводы и транспорт, бесперебойный доступ к электроэнергии или доступ к высокоскоростному интернету), а также полноценная национальная и глобальная инфраструктура по инвестициям и финансированию являются необходимыми для предоставления возможности новаторам и предпринимателям, желающим инвестировать в развитие и коммерциализацию технологий. Политики для привлечения и осуществления прямых иностранных инвестиций и тщательно проработанный механизм глобального рынка в качестве инструмента совместного финансирования, который поможет стране интегрироваться в глобальную цепочку поставки, помогут как компаниям, потребителям, так и экономике в целом продвигать ценность цепочки инноваций.

Инновации в новейших технологиях также требуют постоянных инвестиций в образование, в частности, в институты перспективного исследования, регулярные тренинги для исполнителей, а также эффективные политики, которые поддержат иммиграцию и позволят квалифицированным иностранным специалистам интегрировать в рабочие команды. Меры для продвижения инноваций также должны включать наращивание потенциала для анализа патентов и патентных баз данных с целью идентификации имеющихся технологий и потенциальных партнеров. Обучение местных законодательных органов, работников и потребителей также будет являться важнейшим компонентом наращивания потенциала. Такая радикальная инновационная инфраструктура позволит фирмам разработать, а также положить основу для государственно-частного партнерства.

В итоге, преобразование позитивного настроения и целей Парижского договора в определенные рабочие подходы посредством научно-технических достижений поможет его устойчивому исполнению.

вклад исс | ИСС вот уже много лет участвует в работе по борьбе с изменением климата. ИСС является координационным центром для частного сектора по проведению переговоров по Рамочной конвенции ООН об изменении климата и сотрудничает с новыми организациями, такими как Исполнительный комитет по технологиям, Центр и сеть климатических технологий и Зеленый климатический фонд. На встречах международного и государственного уровня ИСС делится положительными примерами разработки, внедрения и использования экологически чистых технологий и отмечает политики, которые создают среду, способствующую осуществлению этих процессов.

ИСС выпустила *План развития зеленой экономики*¹⁰⁹, включающий около 60 лучших практик и многочисленные меморандумы по результатам встреч касательно Рамочной конвенции ООН об изменении климата, подчеркивая важную роль интеллектуальной собственности и иных способствующих условий для перехода к зеленой экономике.

ИСС продолжает предоставлять существенно важные комментарии правительствам и Межправительственным организациям касательно роли интеллектуальной собственности и способствующей среды, включая принципы налогообложения и рекомендации ИСС, представленные в Повестке дня по вопросам всемирной торговли касательно экологически чистых товаров и услуг¹¹⁰.

III. ИННОВАЦИИ

предпосылки | Присутствие оптимальных решений для разрешения современных мировых проблем, включая здравоохранение, охрану окружающей среды, создание рабочих мест, образование и продовольственную безопасность, будет зависеть от развития и внедрения существующих и новых технологий. Исходя из последних тенденций, частный сектор вероятнее всего будет продолжать осуществлять львиную долю инвестиций в научные исследования, а также покрывать большинство расходов на разработку и внедрение новых, усовершенствованных технологических решений. Права на интеллектуальную собственность являются основным инструментом, благодаря которому компании смогут амортизировать такие инвестиции и обеспечить окупаемость тем, кто предоставил необходимый капитал.

Один из трендовых подходов к инновациям относится к концепции “Индустрия 4.0”. Концепция включает автоматизацию и обмен данными в производственных технологиях и обработки данных с целью непрерывного совершенствования промышленной, бухгалтерской, коммерческой и эксплуатационной деятельности и её автоматизации методом сокращения участия человека. Нанотехнологии, искусственный интеллект и Система контроля оборудования через Интернет¹¹¹ являются примерами достижений, которые делают возможным развитие Индустрии 4.0. Такой прогресс предоставляет новые бизнес-возможности и стимулирует инновационные идеи для обеспечения потребностей нового рынка и

¹⁰⁹ См. iccwbo.org/publication/icc-green-economy-roadmap-a-guide-for-business-policymakers-and-society-2012/.

¹¹⁰ См. Повестка дня ИСС по вопросам всемирной торговли/ICC World Trade Agenda — *Post-Bali Business Priorities*, iccwbo.org/publication/icc-world-trade-agenda-post-bali-business-priorities/.

¹¹¹ См. раздел В.IX.1 касательно информационных продуктов (например, базы данных).

человечества. Индустрия 4.0 имеет потенциал повлиять на наш социум так, как это сделала в своё время компьютерная революция, Индустрия 3.0, и вероятно даст начало новым возможностям и вопросам в сфере интеллектуальной собственности.

В мире технологий с возрастающей степенью сложности разработка нового продукта зависит от способности объединения идей, опыта и инноваций многопрофильных дисциплин, частного и государственного сектора и стран. Для создания новых продуктов и услуг при условии быстроменяющихся рыночных отношений многие компании считают крайне важной возможность обмениваться идеями и плотно сотрудничать с партнерами и даже конкурентами — форма сетевой инновации, часто упоминаемая как открытые инновации.

Развитию открытых инноваций способствовал переход на цифровые технологии, который также в свою очередь был катализатором для развития инноваций и обновления многих существующих технологий. Возможность для различных компаний взаимодействовать, обмениваться своими знаниями и сотрудничать для усовершенствования существующих технологий может быть поддержана устойчивой системой защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, которая эффективно защищает нематериальные активы, переданные или используемые в ходе развития и исполнения какого-либо проекта. Эффективное законодательство по интеллектуальной собственности и модели лицензирования необходимо и крайне важно для обеспечения уверенности различных участников производственной цепочки или сети, а также для их успешного вклада в развитие инноваций.

Торговые предприятия сотрудничают с различными организациями для объединения и максимального использования ресурсов и результатов в целях достижения взаимной выгоды. Одним из основных вкладов частного сектора является предоставление основной части инвестиций, которые крайне необходимы для разработки инноваций, определения сферы их применения и их представление на рынок. Вклад государства и науки в процесс разработки инноваций часто составляет стадию исследования и демонстрации, и создание из результатов такого исследования рыночного продукта, как правило, требует существенных инвестиций со стороны частного капитала. Одним из самых эффективных способов представления результатов научно-исследовательской работы, проведенной государственным и научным сектором, на рынок является передача или лицензирование патентов и связанных ноу-хау частному сектору с целью стимулирования дополнительных необходимых инвестиций, которые, как правило, предоставляются частным сектором. Такое сотрудничество может быть поддержано нормативно-правовыми актами, которые способствуют технологическому сотрудничеству между государственными научно-исследовательскими институтами и частными компаниями, а также благоприятными инновационными системами, созданными на основании прав на объекты интеллектуальной собственности, и правовой базой для передачи технологий.

Важной составляющей инновационной деятельности¹¹² являются инвестиции в научно-исследовательскую работу, как со стороны частного сектора, так и со стороны государственного, и уже видна прямая зависимость между объемом инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и патентной деятельностью (один из индикаторов инноваций). В соответствии с отчетом Организации экономического сотрудничества и развития, который рассматривает результаты вклада в инновации самых крупнейших в мире инвесторов в сфере научно-исследовательской работы, которые используют патенты и товарные знаки, как индикативный показатель, «ведущие мировые корпоративные инвесторы в сфере научно-исследовательской работы (...), финансирующие более 90% расходов на глобальные научно-исследовательские работы во всем мире, владеют 66% от всех семейств патентов-аналогов,

¹¹² Дополнительная информация касательно ключевой роли научно-исследовательской деятельности в развитии инноваций на сайте www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4064.

зарегистрированных в пяти крупнейших агентствах по регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности в мире (IP5)¹¹³.

Частный сектор, являясь главным источником инвестиций в научно-исследовательские работы, играет ключевую роль в развитии, коммерциализации и внедрении технологий. Помимо этого, деловое сообщество крайне заинтересовано в росте потребительской базы стран с развивающейся экономикой. Следовательно, коммерческие компании являются основным источником финансирования для стран, желающих усовершенствовать свои технологические возможности, и компании всё больше сотрудничают с правительствами, а также частным сектором, всех стран, так как они желают разработать эффективные, оптимальные технологические решения для различных потребителей. Такая совместная деятельность сосредотачивается в странах, которые имеют правовую базу, благоприятную для инноваций и инвестиций, включая юридически закрепленные права на объекты интеллектуальной собственности и соответствующие институты. Помимо интеллектуальной собственности сделкам по инвестированию в технологии и передаче технологий могут благоприятствовать налоговые инвестиционные льготы, отмена требований касательно местных ресурсов и ограничений касательно правительственных закупок, отмена тарифных и нетарифных барьеров и, в зависимости от ситуации, даже прямые инвестиции со стороны правительства или открытые политики о закупках.

Являясь необходимым условием для сделок по инвестированию в технологии и их передаче, права на объекты интеллектуальной собственности поддерживают инновационный процесс и являются основной составляющей правового поля, благоприятного для иностранных прямых инвестиций, партнерства и международной торговли товарами и услугами. Эффективные системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности способствуют передаче технологий и развитию локальной промышленности, делая её привлекательной для поставщиков технологий не только для инвестиций, но и для партнерства с локальными участниками и обмена их опытом или ноу-хау. Со временем такое сотрудничество приносит свои плоды — расширяются локальные возможности и увеличивается база данных, создаются прочные основы для непрерывного внедрения технологий, инноваций и экономического роста. Помимо своего позитивного влияния на экономический рост и создание рабочих мест, этот процесс может принести сопутствующую выгоду для достижения целей национальных интересов, например, повышение качества здравоохранения путем усовершенствования медицинских препаратов и оборудования. Таким образом, защита прав на объекты интеллектуальной собственности является одним из важнейших компонентов правовой базы, который поддерживает устойчивое распространение технологий и прогресс в этой сфере.

Система интеллектуальной собственности, в частности, патентная система, также способствует прозрачности процесса развития технологий, тем самым стимулируя эффективность и конкуренцию в сфере инноваций. Патентная база данных предоставляет богатый источник информации по разработкам во всех сферах технологий по всему миру, что позволяет новаторам собирать самую актуальную информацию по технологиям. Информация, содержащаяся в патентных базах данных, также позволяет анализировать и идентифицировать направления научно-исследовательских работ и владельцев технологий, открывая данные по технологической эволюции в разных сферах. Это стимулирует технологический прогресс и конкуренцию в сфере инноваций, а также предоставляет информацию для стратегических бизнес решений.

¹¹³ Смотрите *Ведущие мировые корпоративные инвесторы в области научно-исследовательской деятельности: Инновации и интеллектуальная собственность*, www.oecd.org/sti/inno/World_Corporate_Top_RD_Investors_Innovation_and_IP_bundles.pdf.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Роль интеллектуальной собственности в содействии сделкам, которые поддерживают распространение технологий между разными странами и секторами не признана в полной мере правительствами некоторых стран, в частности стран с развивающейся экономикой. Такое отношение складывается, возможно, в силу низкой осведомленности о роли интеллектуальной собственности в сфере инноваций и коммерциализации новых товаров и услуг, независимо от того, где берет начало такое отношение: на уровне предпринимательской деятельности, правительства или сферы научно-исследовательской деятельности. Также такая тенденция могла сложиться во многих странах, которые не имеют эффективной базовой инфраструктуры или развитой предпринимательской деятельности, где системы интеллектуальной собственности не являются основными вопросами для компаний касательно местоположения для ведения своей деловой активности. Так как правовая база по интеллектуальной собственности позволяет проводить сделки в сфере технологий, но она не является основным стимулирующим фактором, даже самой эффективной системы интеллектуальной собственности будет недостаточно для привлечения партнеров в такую среду. Также зачастую некоторые представители государственной власти не осведомлены в полной мере о том, что нормативно-правовая база по интеллектуальной собственности используется или могла быть использована местными организациями для достижения их целей, как на локальном, так и на международном уровне. По мере становления многих организаций развивающихся стран на путь новаторства и расширения их пользования системой интеллектуальной собственности скептицизм многих представителей государственной власти может сократиться.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Правительства, желающие содействовать развитию передачи технологий и ускорить процесс создания локальных возможностей, иногда вводили в действие контрпродуктивные политики, направленные на вынужденную передачу технологий. Распространение технологий и, что более важно, разглашение важной информации по ноу-хау, связанной с технологиями, что является решающим для стабильной модернизации возможностей с целью использования и дальнейшего развития технологий, происходит постепенно и не может быть принужденным. Таким образом, политики, направленные на вынужденную передачу технологий, такую как обязательное лицензирование, не являются разумной долгосрочной стратегией для технологического прогресса и роста, в частности по причине того, что деловое сообщество и инвесторы рассматривают эти меры как большой бизнес-риск.

В реальности попытки принуждения передачи технологий, посредством ослабления защиты интеллектуальной собственности или иных политик, вместе с ограничениями на вывод на рынок технологических решений, снижают вероятность того, что страна сможет получить доступ к технологиям. Такие подходы нужно исключать, либо допускать только для исключительных краткосрочных ситуаций, когда действительно больше нет альтернатив. Использование принудительного лицензирования, в частности для получения коммерческого преимущества для локальных конкурентов, является неэффективным, так как оно сигнализирует потенциальным технологическим партнерам, что они не должны инвестировать в эту юрисдикцию или раскрывать там свои коммерческие тайны для того, чтобы их интеллектуальная собственность не была передана для пользы их конкурентов. Вместо того, чтобы повысить ценность и способствовать партнерству, такие политики затрудняют доступ к существующим и новым технологиям, а также ставят под угрозу дальнейшее внедрение передовых технологических решений в этой стране.

Правительства должны работать в направлении создания локальных возможностей для инноваций и введения политики, которая будет поддерживать разработку и распространение технологий. Такие меры включают возвращение хорошо обученных и подготовленных специалистов, предоставление подходящих налоговых льгот, обеспечение полноценной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности с помощью повышения

эффективности системы защиты интеллектуальных прав, предоставление правовой базы для поддержки рынка лицензирования таких прав, введение нормативно-правовых требований в поддержку инвестиций и торговли и поощрение инновационных предпринимательских проектов.

вклад исс | ИСС представила целую серию исследовательских работ о роли интеллектуальной собственности в инновациях. Этот научно-исследовательский проект послужит вкладом в развитие наилучшего и более четкого понимания действительного использования интеллектуальной собственности в процессе развития инноваций для того, чтобы законодательные органы разработали правовые базы для интеллектуальной собственности и инноваций с целью более эффективного достижения национальных интересов. Темы, затрагиваемые в таких научно-исследовательских работах, включают роль организации управления объектами интеллектуальной собственности в малых и средних предприятиях, открытых инновациях, коммерческих тайнах, расширении географии инноваций, каналах для передачи и распространении технологий. Более подробная информация по этому проекту представлена на сайте iccwbo.org/global-issues-trends/innovation-ip/innovation/.

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНКУРЕНЦИИ

предпосылки | Противоречия естественным образом возникают между конкурентным правом (“антимонопольным правом” в США) и правом на объекты интеллектуальной собственности.¹¹⁴ Статьи 8.2 и 40 Соглашения ТРИПС позволяют участникам ВТО принимать меры по контролю за анти-конкурентными практиками, основанными на правах на объекты интеллектуальной собственности. Такими международными организациями, как ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД, были созданы группы для изучения таких практик, но основная законодательная активность и обеспечение исполнения антимонопольного законодательства остаются на национальном уровне или уровне ЕС.

В последнее время произошел значительный рост уровня обеспечения исполнения антимонопольного законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а правоохранными органами был определен ряд мер, при которых использование прав на объекты интеллектуальной собственности может быть признано анти-конкурентными:

- a) В связи с наличием у правообладателя исключительных прав он может злоупотреблять своим доминирующим положением, например, путем отказа в заключении лицензионных соглашений с конкурентами или разработчиками этой технологии посредством получения судебного запрета против нарушителей его исключительных прав на признанный основополагающим патент или путем введения в заблуждение патентных ведомств с целью недопущения других участников на рынок.
- b) Лицензиар может включать в лицензионные соглашения с лицензиатом условия, которые ограничивают конкуренцию или внутри бренда, или между брендами. К таким условиям могут относиться ограничение права лицензиата в определении цены товара или услуги, ограничения определенных видов использования, клиентские ограничения, заключение соглашений о принудительном ассортименте или антиконкурентных соглашений.

¹¹⁴ Соотношение регулирования патентов и стандартов (patents and standards) рассмотрено в главе А. II. 2.2, Патенты и стандарты (Patents and Standards.).

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | В отличие от Европейской Комиссии, государственные органы США приняли менее строгий подход к лицензионным соглашениям на технологические объекты. Например, в соответствии с отчетом Федеральной Торговой Комиссии в 2003 году, а также совместным отчетом Федеральной Торговой Комиссии и Департамента Правосудия в 2007 году, была выражена позиция о том, что исключительные права редко создают монополии в контексте антимонопольного права, поэтому патентообладатели могут отказываться в заключении лицензионных соглашений на их технологию без нарушения антимонопольного законодательства.

Напротив, Европейская Комиссия уже давно поддерживает идею принудительного лицензирования в исключительных рыночных ситуациях. Ранние случаи касались заключения лицензионных соглашений на защищенные авторским правом списки телевизионных программ, структурирования результатов исследований рынка и переработки отходов. Также Европейская Комиссия приняла принудительные меры в отношении компании «Майкрософт» (Microsoft), в связи с неразглашением ими технической информации, и предупредила представителей фармацевтической индустрии о готовности принять меры в отношении «блокирующих патентов», то есть, патентов, в отношении которых владельцы более не предпринимают инновационных действий, если те используются лишь для блокирования возможности конкурентов проводить дальнейшие работы с целью инноваций. После проведенного расследования в секторе фармацевтической индустрии в 2009 году Европейской Комиссией был инициирован ряд расследований, связанных с оплатой за задержку или соглашениями об обратной оплате, заключенными между производителями оригинальных лекарственных средств и производителями непатентованных лекарственных средств, в результате чего некоторые владельцы прав на объекты интеллектуальной собственности были обязаны оплатить штрафы на существенную сумму.

Антимонопольными органами США был принят свод правил по оценке потенциально антиконкурентных лицензионных соглашений и применения правила «разумного подхода»¹¹⁵. Данный подход заключается в признании нарушающими антимонопольное законодательство только тех договоров, которые необоснованно ограничивают конкуренцию и, как следствие, могут быть признаны недействительными с последующей оплатой штрафа. Поэтому суды анализируют, насколько способствующие конкуренции положения по соглашению превосходят их ограничивающие конкуренцию положения. Например, в зависимости от фактических обстоятельств дела, условие лицензионного соглашения, которое запрещает лицензиату заключать иные лицензионные соглашения с конкурентами лицензиара, могут быть признаны допустимыми, если включение такого условия было необходимо для предотвращения свободного использования разработок лицензиара его конкурентами. Более того, заключение соглашений о принудительном ассортименте в формате лицензионных может быть разрешено в США, если патент не создает доминирующей на рынке позиции. В дальнейшем установление в лицензионном соглашении минимальной цены, по которой лицензиату необходимо продавать оригинальные продукты будет предметом анализа по правилам разумного подхода.

В ЕС Европейская Комиссия проявляет большой интерес к потенциально ограничительным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности. Например, по заключению соглашений о принудительном ассортименте в технологической среде правила ЕС более жесткие, нежели право США: заключение соглашений о принудительном ассортименте может быть признано ограничивающим конкуренцию даже в том случае, когда патент не создает для его обладателя доминирующего положения. Европейская Комиссия также придерживается взгляда, что в любом из случаев установления в лицензионном соглашении минимальной цены продажи

¹¹⁵ В Январе 2017 года Департаментом Правосудия и Федеральной Торговой Комиссией США были выпущены пересмотренные антимонопольные рекомендации по заключению лицензионных соглашений.

оригинальных продуктов, такое установление цены не может быть признано не нарушающим антимонопольные правила ЕС.

Европейской Комиссией был выпущен Регламент о правилах применения блокового исключения в отношении специальных групп соглашений, чьи положения об избежании ответственности устанавливают автоматическое освобождение от правил о запрете антиконкурентных соглашений в соответствии со Статьей 101 Договора о функционировании Европейского Союза.

Существует два основных правила ЕС о применении блокового исключения, которые имеют отношение к соглашениям в области интеллектуальной собственности:

- Постановление 1217/2010 о соглашениях о сотрудничестве в области научных исследований и разработок, действующее до 31 декабря 2022 года.
- Постановление 316/2014 о соглашениях о передаче технологий, действующее до 30 апреля 2026 года.

Постановление 316/2014 о соглашениях о передаче технологий включает исключение “по категориям” в отношении запрета по Статье 101(1) Договора о функционировании Европейского Союза для определенных видов лицензионных соглашений в отношении объектов интеллектуальной собственности. Однако правила об избежании ответственности узко определены и применяются только в том случае, если доля сторон на рынке не превышает определенные пороговые значения, а соглашение не содержит “строгих” или “внесенных в черный список” ограничений по конкуренции. Необходимо отметить, что объем ограничений различается исходя из того, являются ли стороны договора конкурентами в отношении соответствующих технологий и товарных рынках. Например, если стороны по договору о передаче прав на технологии рассматриваются как конкуренты, то исключение может применяться только при выполнении следующих условий: совместная доля сторон на рынке не превышает 20% на соответствующем рынке; соглашение не предусматривает фиксации цены или ряда рыночных или потребительских ассигнований; а также не включает условия, которые ограничивают производительность стороны и способность лицензиата использовать собственные технологии или не ограничивает возможности сторон по производству исследований — если только это не обязательно для предотвращения раскрытия ноу-хау, являющегося предметом лицензионного соглашения.

Данные правила, и сопровождающие их рекомендации являются более суровыми, нежели прежние правила ЕС об избежании ответственности в отношении положений обязывающих лицензиата предоставить лицензиару исключительную лицензию на изобретения, которые будут созданы лицензиатом в той же области, лицензионных соглашений на патентный пул, а также в отношении права правообладателя в одностороннем порядке отказаться от лицензионного соглашения при рассмотрении вопроса о действительности прав по лицензионному соглашению. В частности, последние правила больше не охватываются положениями об избежании ответственности, могут быть неисполнимыми и требовать отдельной оценки на основании правил. Такие изменения были произведены при попытке устранения недействительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В последние годы Европейская комиссия уделяет всё больше времени рассмотрению данного вопроса.

Важно отметить, что в дополнение к вышеупомянутым положениям об избежании ответственности, включенным в Правила № 1217/2010 и № 316/2014, Европейской комиссией также были изданы руководящие принципы в отношении оценки соглашений, которые выходят за рамки правил.

Закон Лейхи-Смита “Об изобретениях, совершенных в Америке”, вступивший в силу в апреле 2013 г. в США, пересмотрел соответствующие недостатки в патентном праве США, в частности, путем снижения неопределенности в отношении действительности прав по сравнению с прежним “признание приоритета за первым и действительным изобретателем”, через доработку возможностей в отношении заявления прав на патенты со стороны третьих лиц и путем смягчения положения о трехкратном ущербе¹¹⁶. Изменения подобного характера также вступили в полную силу в Австралии в апреле 2013 года в соответствии с Законом о поправках к законам в области интеллектуальной собственности от 2012 года.

ПЕРСПЕКТИВЫ | От Европейской комиссии ЕС можно ожидать продолжение принятия мер, направленных на применение антимонопольного законодательства в отношении сделок в области интеллектуальной собственности, в частности в отношении патентов, признанных основополагающими. Европейской Комиссией уже было принято решение о досудебном урегулировании в отношении лицензирования патентов, признанных основополагающими, и применении обеспечительных мер в сфере мобильной телефонной связи против Samsung, а также запретительного решения против Motorola. Существующие в этой области рекомендации также были вынесены в соответствии с решением Судебной палаты Европейского Союза по делу C-170/13 Huawei против ZTE. Необходимо отметить, что Европейская Комиссия будет продолжать расследования в отношении потенциально ограничивающих конкуренцию соглашений, как в области фармацевтической индустрии, так и в иных областях, где затронуты права на интеллектуальную собственность, включая сделки по слиянию и созданию совместных предприятий, для которых необходимо получение одобрения по Европейским правилам контроля за сделками присоединения.

ВКЛАД ИСС | ИСС предоставила комментарии по различным предложениям ЕС касательно исследований, развития и передачи технологий, и продолжает изучать развитие в данной области.¹¹⁷

V. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

ПРЕДПОСЫЛКИ | Цифровые высокоскоростные (широкополосные сети) позволяют распространять цифровой контент и иные культурные блага, как в потоковом формате, так и в формате, требующем регистрации. Владельцы контента и авторизованные дистрибьюторы широко используют высокоскоростные сети для оказания услуг и предложения контента на различных платформах, использующих различные бизнес-модели. Новые онлайн платформы дают возможность стремительному развитию новых технологий онлайн. Само же развитие предоставления таких услуг в соответствии с законодательством сталкивается с множеством факторов, включающих в себя трудности с защитой распространения контента в цифровой среде с высоким риском.

Иногда взгляды по данному вопросу могут быть совершенно противоположными, предлагая радикальные позиции относительно выгоды или вреда в результате защиты или ограничения авторского права. Безусловно, защита интеллектуальной собственности является основополагающим элементом в развитии электронной коммерции, интеграции информационных и коммуникационных систем. В то же время следует понимать, что защита авторского права распространяется только на конкретную форму, в которой выражены

¹¹⁶ В соответствии с Разделом 284 и новым Разделом 298

¹¹⁷ См. www.iccwbo.org/advocacy-codes-and-rules/areas-of-work/competition/technology-transfer/.

информация, факты или идеи, а не на их содержание. Важно отметить, что авторская защита не является абсолютной — она ограничена временными рамками, а также различными исключениями, при которых во многих юрисдикциях использование объекта авторского права не является нарушением. Такие исключения установлены в соответствии с соответствующим международным правом и определяются на уровне национального права.

Даже в отношении тех видов использования, на которые не распространяются указанные выше ограничения, добровольные решения, такие как универсальное лицензирование новых или существующих ранее прав на объекты исключительной собственности, развиваются в формах, при которых сохраняются права, предоставленные владельцу исключительных прав, в то время как возможности доступа к таким работам увеличиваются (например, лицензированные систем, таких систем как Creative Commons предоставляет ряд стандартизированных лицензий на авторские права, в которых указаны допустимые виды использования и возможности копирования и распространения контента).

Хорошо сбалансированная система, которая стимулирует новаторов, обеспечивая при этом сбалансированную систему исключений и ограничений, способствует экономическому росту широкого круга заинтересованных сторон, который включает в себя как владельцев исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, так и их пользователей, а также тех, кто с выгодой использует ограничения и исключения этой системы. Учитывая этот фактор, важно помнить, что одной из основных целей защиты авторских прав является содействие в доступе к объектам авторских прав для общественности, которые в противном случае не были бы созданы или переданы широкой публике без гарантии их защиты и получения возврата инвестиций, времени, усилий и навыков, необходимых для их производства и дистрибуции.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ | Интернет и технологии в целом увеличили возможности распространения, потребления и создания контента, идей и информации. Для их развития проводятся обсуждения политик в отношении разных сфер, таких как организация управления интернетом, конфиденциальность данных, свобода самовыражения и, безусловно, авторское право. Законодателям и директивным органам всегда приходилось сталкиваться с проблемой достижения баланса между интересами правообладателя и интересами пользователей в контексте технологического прогресса. Авторское право позволяет решать такие проблемы, при условии, что оно применяется в широком спектре законодательства, способствующего распространению контента и, признавая, что существует множество факторов, кроме интересов правообладателя, которые следует учитывать при содействии сбалансированному и продуктивному информационному обществу.

Вопросы, возникающие в ходе развития законодательства об авторском праве, влияют на распространение контента и его размещение в публичных источниках. Такие вопросы более подробно рассматриваются в разделе В.III об авторском праве.

ПЕРСПЕКТИВЫ | Деловое сообщество будет продолжать активно участвовать в формировании Интернет-политик, которые имеют влияние и на интеллектуальную собственность, а также будет пропагандировать идею о том, что защита прав на объекты интеллектуальной собственности способствует творческому процессу, необходимому для развития Интернета, а также для создания и распространение будущих разработок на благо общества. Развитие надежной технической защиты, равно как и бизнес-моделей, продолжается.

Компании объединяются в многочисленных кооперациях, направленных на то, чтобы значительная часть информации была более доступна для идентификации и доступа в безопасном режиме по всему спектру новых медиа-платформ. Например, Центр защиты

авторских прав работает над тем, чтобы облегчить идентификацию владельцев авторских прав через технические стандарты функциональной совместимости и связанные базы данных. Как только правообладатель станет идентифицируемым, должна появиться возможность создания автоматизированных режимов лицензирования в режиме онлайн, которые смогут предлагать дифференцированные разрешения для использования материала, защищенного авторским правом. Технология, лежащая в ее основе, должна быть в свободном доступе и независимой от любых идей о том, как она должна быть использована.¹¹⁸ Другие инициативы включают в себя Коалицию Связанного Контента¹¹⁹.

Деловому сообществу следует продолжать исследовать возможности повышения безопасного и законного доступа к материалам. Современная деловая деятельность способствует поддержанию диалога на тему систем для технически безопасного онлайн-распространения материалов новаторов и на тему технических средств защиты авторских прав для защиты такого распространения и содействия инновациям и разработкам.

Правительствам нужно принять политики, направленные на развитие инноваций и разработок в Интернете, которые будут включать защиту прав на объекты интеллектуальной собственности. Практичный и эффективный способ достижения этой цели заключается в присоединении к Бернской Конвенции, Соглашению ТРИПС, а также к Интернет договорам ВОИС, и эффективному осуществлению и исполнению соблюдения положений этих инструментов.

Правительственный консультативный комитет при Международной организации по распределению номеров и имен должен поддерживать Международную организацию по распределению номеров и имен в принятии политик, направленных на развитие электронной коммерции, включая продвижение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Правительства должны способствовать эффективному исполнению прав на объекты интеллектуальной собственности, а также участвовать в партнерских отношениях для обеспечения безопасного и законного доступа к контенту в Интернете.

вклад исс | ИСС запустила в середине 2006 года инициативу “Действия предприятий в поддержку информационного общества”, направленную на представление интересов и предоставление опыта делового сообщества на международных форумах, включая Форум по Управлению Интернетом, Всемирный альянс по ИКТ и развитию, дискуссии и деятельность после Всемирного Саммита по информационному обществу.¹²⁰

¹¹⁸ Более подробная информация по защите авторского права содержится на сайте www.copyrightthub.org.

¹¹⁹ См. www.linkedcontentcoalition.org/.

¹²⁰ См. iccwbo.org/global-issues-trends/digital-growth/internet-governance/business-action-to-support-the-information-society-basis/.

Примечания

DANNEMANN SIEMSEN BIGLER & IPANEMA MOREIRA

Dannemann Siemsen, founded in 1900, is active in all fields of industrial and intellectual property and has expanded to incorporate expertise in new areas of IP and related laws, such as franchising, domain name protection, software registration, consumer protection, unfair competition and the licensing of industrial property rights and trade names.

With 123 attorneys, 39 engineers, pharmacists, biologists and chemists and a total staff of nearly 800 in 3 offices located through Brazil, Dannemann Siemsen serves the needs of every type of client, from new start-ups to Fortune 500 Companies. Although today it is the largest intellectual property firm in Brazil, Dannemann Siemsen is committed to giving its clients the best possible direct and personal service. Many of the firm's clients have been with the firm for years, if not decades.

Consistently recognized for the quality of its service, the firm has been elected the Brazil IP Firm of the Year, by Managing Intellectual Property, every year since 1997. A number of individual partners of Dannemann Siemsen have also been recognized as being in the first Tier by Chambers & Partners.

In spite of having been founded over a century ago, Dannemann Siemsen today is modern and dynamic, constantly seeking ways to improve its services while maintaining its commitment to excellence. At the same time, it is dedicated to community and public service and actively participates in social programmes that give opportunities to the underprivileged.

КТО МЫ?

Комиссия ICC по интеллектуальной собственности, совместно с более 400 представителями делового сообщества и частнопрактикующими лицами из 50 стран, представляет интересы международного делового сообщества по ключевым вопросам интеллектуальной собственности.

Комиссия действует для продвижения оптимальных систем интеллектуальной собственности, которые поддерживают международную торговлю, стимулируют инвестиции в разработку новых технологий и способствуют стабильному экономическому развитию.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Продвижение интеллектуальной собственности в качестве инструмента на благо общества путем предоставления подробной информации о важной роли защиты интеллектуальной собственности в содействии развитию экономики во всем мире путем публикации материалов и проведения мероприятий.

Создание эффективных систем интеллектуальной собственности путем сотрудничества с законодательными органами для обеспечения составления полностью функциональных и оптимальных систем интеллектуальной собственности, которые будут предоставлять юридическую защиту и стимулировать инвестиции в создание новых технологий.

Обсуждение новых вопросов касательно интеллектуальной собственности на встречах с правительствами и акционерами разных стран в рамках роли законодательства по интеллектуальной собственности в таких сферах как цифровая экономика, окружающая среда, здравоохранение, экономическое развитие и конкуренция.

Оказание содействия деловому сообществу в понимании потенциальных возможностей интеллектуальной собственности в отношении технологических и иных достижений посредством выпуска информационных материалов и проведения обсуждений.

ДЕЙСТВИЯ

Публикации комиссии по различным аспектам интеллектуальной собственности, включая её передовую **Дорожную карту по интеллектуальной собственности**, обзор основных вопросов законодательства по интеллектуальной собственности для делового сообщества и законодательных органов, который собирает в себе комментарии экспертов по всему миру. **Серия научно-исследовательских работ ICC в отношении инноваций и интеллектуальной собственности** помогает понять, как интеллектуальная собственность используется на практике для поддержки распространения инноваций и технологий.

Встречи и конференции ICC по всему миру стимулируют переговоры с законодательными органами и позволяют представителям делового сообщества из разных сфер и регионов обмениваться информацией и лучшими практиками по вопросам передовых технологий.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К КОМИССИИ ICC ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ

- Получения доступа к актуальной информации по достижениям в сфере интеллектуальной собственности
- Внесения вклада в развитие международной политики от имени ICC
- Участия в международных встречах и организациях
- Общения и обмена опытом с экспертами из различных сфер деятельности и секторов промышленности разных стран

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА (INTERNATIONAL CHAMBER OF COMMERCE)

Международная торговая палата является крупнейшей международной организацией бизнеса, объединяющей более 6 миллионов участников в более чем 100 странах мира. Работа ICC включает продвижение международной торговли, ответственного поведения при заключении сделок и глобального подхода к нормативно-правовому регулированию посредством предоставления уникального сочетания деятельности по защите общественных интересов и выработке международных стандартов торговли, а также лидирующих на рынке услуг по разрешению коммерческих споров. В число наших членов входят многие крупнейшие в мире компании, предприятия малого и среднего бизнеса, торгово-промышленные организации и торговые палаты разных стран.

iccwbo.org

О РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ— ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА (ICC RUSSIA)

Российский национальный комитет (ICC Russia) основан в 2000 году и активно участвует во всех инициативах Международной торговой палаты. Членство в ICC Russia дает возможность представителям компаний и финансовых институтов принимать участие в экспертной деятельности двенадцати международных комиссий и многочисленных рабочих групп по самым разным направлениям.

www.iccwbo.ru

iccoffice@iccwbo.ru

The world business organization

POLICY AND BUSINESS PRACTICES

33-43 avenue du Président Wilson, 75116 Paris, France

T +33 (0)1 49 53 28 28 E icc@iccwbo.org

iccwbo.org [@iccwbo](https://twitter.com/iccwbo)

The world business organization

123022, г. Москва,

ул. Рочдельская, дом 15 стр. 8

T +7 (495) 720-50-80 E iccoffice@iccwbo.ru

iccwbo.ru [@ICC.Russia](https://www.facebook.com/ICC.Russia)